

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анатолий ДУБРОВНЫЙ

ЛИСТИК.
ПРИНЦЕССА ПИРАТОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Листик

Анатолий Дубровный

Листик. Принцесса пиратов

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Дубровный А. В.

Листик. Принцесса пиратов / А. В. Дубровный — «АЛЬФА-КНИГА», 2013 — (Листик)

ISBN 978-5-9922-1354-6

Быть драконом не так уж и просто. А повелительницей мира – тем более. И пусть в этом мире никто не знает, что в нем есть повелительница, это не снимает с нее обязанности защищать свой мир. И делать это приходится не только в облике дракона, но и в своей второй ипостаси – рыжей девочки. А в бескрайнем океане, на пиратских островах, появляется неизвестный враг, как и положено врагу – злобный и коварный. Вот и приходится повелительнице мира туда отправиться. А путь неблизкий, и лежит он через гиблые болота и широкие реки, бескрайние моря и чужие города. А опасности, подстерегающие на этом пути, такие, что и дракону не всегда удастся справиться, а уж девочке, да еще и рыжей... Но там, где у самой не получается, сестра поможет. Вместе ведь любые трудности не страшны. Там, где надо бороться, сестры не сдаются и стоят до конца, а где можно подружиться – обязательно подружатся.

ISBN 978-5-9922-1354-6

© Дубровный А. В., 2013

© АЛЬФА-КНИГА, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	50
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Анатолий Дубровный

Принцесса пиратов

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Дож Венисийской торговой республики любовался главным каналом города. Там, как всегда, было многолюдно, вернее – многолюдно. Сновали маленькие гондолы, частные и наемные, неспешно плыли большие лодки знатных горожан. Солидно покачивались много-весельные полицейские катера. Рабочий день был в разгаре. Бенуато Грандолли любил вот так любоваться городом из окна своего кабинета, расположенного на четвертом этаже дворца дожей, или палаццо, как здесь называли дворцы. Вдохнув, он повернулся к собравшимся – здесь была вся десятка нобилей и несколько приглашенных экспертов. Они все терпеливо ждали слова своего дожа. Геронимо Чайата, третий нобиль и директор департамента обеспечения безопасности торговли, а попросту – разведки, только что закончил свой доклад.

– Что ж, любезнейший Геронимо, ваша информация довольно тревожна, очень тревожна... – задумчиво начал дож. – Мы имеем неизвестного недоброжелателя на наших торговых путях. Весьма активного недоброжелателя! Он мешает нашим коммерческим операциям. Ему удалось сделать то, что не смогли сделать поколения наших предков, – разобраться с пиратами! И сейчас он уже почти занял их место. Что ничуть не лучше, а намного хуже того положения, что было!

– Позвольте, ваша милость, но этот, как вы выразились, недоброжелатель не уничтожил пиратов драконьего архипелага, а только попытался объединить их! Объединить под своим командованием, – возразил второй нобиль республики. – Да и то не всех, а только малую часть. Этой босяцкой вольнице неведома дисциплина, поэтому объединить их, да еще и с подчинением какому-нибудь командиру, просто невозможно!

– Поверьте, любезный Риколло, это дело времени, к этому все и идет. И когда это произойдет, мы, боюсь, окажемся перед силой, с которой не справимся! – ответил дож. Директор департамента разведки утвердительно кивнул. Только что он битых два часа говорил о том же, но личные интересы некоторых нобилей стоят выше интересов республики, уж очень им не хочется раскошеляться. А для решения возникшей проблемы потребуется боевой флот, гораздо больший, чем имеется сейчас у республики, но на постройку и снаряжение новых кораблей нужны деньги, много денег! И эти деньги могут дать только нобили – главы торговых кланов, ну и другие купцы, но то уже так, по мелочи.

Заметив этот кивок, дож Грандолли озвучил мысли Чайаты:

– Нам придется строить боевые корабли, в основном триремы. Но такие корабли требуют не только обученных экипажей, но и магической защиты...

То, как вскинулся адмирал Мавиланни, заметили все, дож успокаивающе поднял руку:

– Адмирал, вас ни в чем не обвиняют, в сложившейся ситуации вы поступили единственно верным образом! Вы сберегли флот! При столкновении с противником, применившим неизвестную магию, только так и надо было поступить. Мэтр Оралинни, что вы скажете? Вы же исследовали те биремы передового отряда, которые подверглись магическому удару противника?

Маг привычным жестом огладил бороду, важно кивнув, ответил:

– Вы же знаете, я погодник. Поэтому мои выводы не могут быть всеобъемлющими, но я могу твердо сказать, что против разведывательных бирем адмирала Мавиланни была применена некромагия. Я не могу сделать окончательное заключение без консультации со специалистами, но, к сожалению, в Венисии больше нет специалистов моего уровня. Я бы рекомендовал пригласить мага-некроманта и мага-боевика из зелийской академии Магических Искусств.

Маг сел на свое место, а дож Грандолли подвел итог:

– Значит, так и поступим, военный налог увеличим на девяносто процентов и отправим посольство в Зелию, к королеве Милисенте. Друг мой, – обратился дож к Тарвиано Чеве-

линни, – именно вам предстоит эта миссия, прошлый раз вы все сделали в наилучшем виде! И у вас уже сложились доверительные отношения с молодой королевой!

– Некоторые тогда думали иначе, – немного сварливо заметил четвертый нобиль республики.

– Да, согласен, многие из Совета поначалу думали, что вы пошли на слишком большие уступки юной королеве, не искушенной в переговорах, но дальнейшие события это опровергли.

Тарвиано Чевелинни усмехнулся: когда в прошлом году он вернулся с подписанным договором, в Совете поднялся крик о небывалых уступках молодой королеве. Четвертого нобия даже отстранили от руководства департаментом мирного содействия торговле (так называлась дипломатическая служба республики). Горячие головы стали подбирать причины для разрыва договора, но то, что произошло дальше, стало для них холодным душем и остудило головы всех крикунов.

Сначала, посчитав, что королевство Зелия ослаблено мятежом, а молодая королева неопытна и неумела, на королевство организовал поход Заскийский султанат. Неисчислимое войско султана и такое же количество, а может и большее, южных орков двинулось к юго-восточным границам королевства. Навстречу ему вышел барон, вернее, не барон, а уже герцог Хрылак. Он получил титул герцога за то, что поддержал королеву в трудное для нее время и за участие в подавлении мятежа. Дружина герцога Хрылака казалась маленьким камушком по сравнению с той лавиной, что надвигалась на его земли. Когда до армии Заскийского султаната оставалось чуть больше двух дневных переходов, герцог Хрылак остановил своих воинов. А на следующее утро прилетели драконы. Это были необычные драконы, грациозные и гибкие, они совсем не походили на тех, которых знали люди. И эти драконы не бросились на армию султаната, как сделали бы дрессированные звери Старой Империи. Эти драконы, как оказалось, обладающие магическими способностями, заморозили всю траву между лагерями противостоящих сторон. Хрылак отступил назад еще на два дневных перехода, и драконы заморозили траву и там. Султан, лично возглавивший поход, как и все его военачальники, был в растерянности. Идти вперед не просто не имело смысла, это было опасно. Ведь кормить огромное количество лошадей и других выючных животных было нечем! Кто же будет брать запас фуража, отправляясь в степь в первый месяц осени? Даже зимой под снегом была вполне съедобная, для лошадей естественно, трава. А тут – сплошь почерневшая ледяная соломка. Драконы же тем временем выморозили траву и на дневной переход за армией султаната. Арьергард доложил, что и далее на юг из степи уходят звери и улетают птицы, так было перед тем, как эти странные драконы начали вымораживать степь. Зверь и птицы чувствовали надвигающуюся беду, будто их кто-то предупреждал о том, что готовится. Но всех окончательно добил золотистый дракон с большим красным барабаном. Он появился на рассвете третьего дня и исполнил какой-то варварский танец, аккомпанируя себе на этом барабане. Пораженные этим действием союзные султану орки разделились на две части, одна галопом усакала в свои степи, а вторая – пошла сдаваться герцогу Хрылаку. Как пояснили на совещании султанские маги, дракон произвел шаманское камлание на гибель армии юго-востока, потому орки и разбежались. Султан, обсудив ситуацию с магами, решил не рисковать, и его армия повернула обратно.

Подслушивавшие это совещание у султана Милисента, Саманта и Рамана давились от хохота, а Листик, наоборот, обиделась. Хотя чего тут обижаться, танец действительно был шаманским. Его показала Листику младшая правнучка Ырама Хрылака. Показала тогда, когда Листик была в облике девочки. Этот танец предназначен для вызывания дождя, и маленькая орчанка его очень красиво станцевала, подыгрывая себе на бубне. Но у Листика бубна не было, был только барабан, причем с этим барабаном мог управляться только дракон. Вот Листик и станцевала в ипостаси дракона, а что при этом чуть в султанский лагерь не влезла, ну увлеклась, с кем не бывает. Герцог Хрылак, население герцогства которого увеличилось в два раза, а территория в четыре, на радостях пообещал Листику изготовить к барабану еще и бубен,

естественно, под драконьи размеры девочки. Пришедшая в ужас королева попробовала отговорить от этой затеи Листика и старого орка, но те уперлись. После долгих уговоров не пугать население королевства своим зловещим видом Листик пообещала, что будет летать с бубном только над территорией сопредельных государств. Потому как у степных орков уже появилась примета: дракон с барабаном – это к сильным заморозкам. А что они подумают, когда увидят дракона с шаманским бубном?

Учтя опыт Заскийского султаната, армия Гринеи, под видом независимо действующих отрядов дворянского ополчения, вторглась в Зелийское королевство зимой, перейдя болота Никойи по уже окрепшему льду. Но углубиться на территорию Зелии этим отрядам удалось лишь на пятьдесят миль. Дорогу преградили два зелийских корпуса, которые, по донесениям гринейских лазутчиков, находились на зимних квартирах, за многие сотни миль от границы. На этот раз так бескровно, как с войском султана, не обошлось. Атака гринейской рыцарской конницы, почти в три раза превосходящей по численности противостоящие ей корпуса, была остановлена залпами тяжелых крепостных арбалетов. Эти арбалеты, для транспортировки коих требовались специальные повозки и тягловые быки, зелийцы непонятно как, ночью, скрытно установили на своих позициях. Армейские корпуса и арбалеты прямо на позицию были перебросены порталом, который открыли Милисента и Листик, но об этом знали очень немногие. Потом появились драконы и своим огненным дыханием растопили лед на замерзших болотах и полноводной Венье. Остатки армии Гринеи, бросая обозы, преследуемые зелийскими корпусами, бросились спасаться. Армия Зелии остановилась, только заняв гринейскую часть Никойи. Мирные переговоры закончились признанием всех территориальных приобретений Зелии, послы-переговорщики Гринеи не очень-то и возражали. Попробуй тут возрази, когда в небе летают драконы, время от времени пыхающие огнем.

Подростков этих двух скоротечных войн ни в разведке, ни в сенате Венисийской торговой республики не знали. Но результат был налицо, понятно, что если бы послы республики попробовали пригрозить чем-нибудь королеве Милисенте, то она бы нашла чем ответить, и договор был бы заключен на гораздо худших условиях, чем заключил Тарвиано Чевелинни.

– Друг мой, – дож подошел к четвертому нобилу, – вы получаете полномочия перезаключить договор на любых условиях, если королева Зелии окажет нам помощь. Сенат завтра подтвердит ваши особые полномочия. Постарайтесь выехать как можно быстрее!

– Я выеду послезавтра, – кивнул Тарвиано Чевелинни. – Дорога до столицы Зелии займет две недели, думаю, в течение недели смогу провести переговоры, может, быстрее, ведь королева Милисента решительна и практична. Если королева решит помочь, то в середине червения помощь придет. Сразу после большого карнавала.

– Постарайтесь, друг мой, постарайтесь. Республика вас не забудет! – торжественно произнес Бенуато Грандолли.

Четвертый нобиль склонил голову.

– Друг мой, – произнес дож республики, когда они с Геронимо Чайатой остались вдвоем в кабинете, – как вы думаете, Зелия нам поможет?

– Думаю, да, – ответил начальник разведки, – Зелия нам поможет, она нам не враг. И то, что может произойти с нами, королеве Милисенте невыгодно. Я даже организую утечку информации о сегодняшнем совещании, чтоб королева Милисента, вернее, канцлер Грег была в курсе того, о чем будет просить нобиль Тарвиано Чевелинни. Так что решение с их стороны будет принято еще до прибытия нашего посольства.

Директор департамента обеспечения безопасности торговли умолчал о том, что королева Милисента и ее канцлер все равно узнают об этом совещании раньше, чем придет венисийское посольство, ведь разведка графа Клари работала очень хорошо. Так что будет организована утечка информации или нет – особой роли не играло.

Глава 1

Дипломатия, официальная и не очень

На широкой кровати в позе лотоса, закрыв глаза, неподвижно сидела Листик. Она не бездельничала, она готовилась к завтрашним занятиям, повторяла способы плетения заклинаний. Так ей было удобнее, так Листик лучше сосредотачивалась. На соседней кровати в такой же позе и тоже неподвижно сидела Рамана, она также готовилась к занятиям, писала конспект лекции. Кроме этого Рамана писала методичку по некромантии для боевых магов и методичку по боевой магии для студентов-«некромантов». Все три тетради висели в воздухе, и по ним быстро чиркали самопишущие перья. Милисента сидела за столом и с завистью поглядывала на своих сестру и тетю. Милисента не готовилась к занятиям, она занималась государственными делами. Перед ней лежали две большие стопки бумажных листов, одна стопка – прочитанные и с королевскими пометками, вторая стопка – те, которые еще надо было прочитать. Была еще и третья стопка, но на ней, по примеру Листика, Милисента сидела. Это были совершенно секретные документы, предназначенные только для королевы. Поэтому Милисента и подглядывала их под себя: вдруг в комнату войдет кто-нибудь посторонний, а тут повсюду секретные документы разбросаны!

Вокруг Листика и Раманы сидели маленькие брауни и ждали, когда кто-то из девушек закончит заниматься своими делами, и тогда их можно будет попросить рассказать сказку. Ни Листик, ни Рамана не отказывались от этого. Рамана рассказывала даже интереснее, она знала массу жутких историй, от которых замирало сердце и хотелось спрятаться под одеяло. Малыши брауни пищали от страха, но каждый вечер просили рассказать им страшную историю.

У камина, пристроив на решетке две маленькие сковородочки, жарила блины Кузя. Когда появилась Рамана, Кузя очень испугалась. Если к Листiku и Милисенте все привыкли и совсем девушек не боялись, то вновь появившаяся была настоящим вайниром! Первое, что она сделала, – протянула руку и вытащила Кузю из стенной ухоронки. Кузя запищала, пытаясь вырваться и убежать под защиту Листика. Но этот вайнир держал домовушку очень крепко. Повертев и погладив маленькую брауни, этот «древний ужас» спросил:

– Тебя как зовут? Кузя? А блины ты любишь? Вот, я их тоже очень люблю! А жарить блины умеешь? Почему – нет?! Я вот люблю блины, а ты их жарить не умеешь! Непорядок! Да ладно, я тебя научу.

И три вечера Рамана и Кузя увлеченно жарили блины на двух сковородочках, пристроенных на каминной решетке. Самым сложным в этом процессе оказалось научить огненную саламандру, живущую в камине, давать ровное пламя так, чтоб блины жарились равномерно и не подгорали. Совместные кухонные занятия так сдружили Раману и Кузю, что теперь домовушка спала, забравшись под бочок к страшному вайниру. А на освободившееся место к Листiku пристраивались маленькие домовенки. Им было так страшно после историй Раманы, рассказанных на ночь, а около Листика все страхи брауни исчезали, они знали – девочка всегда защитит!

Рамана поселилась вместе с Милисентой и Листиком. А получилось это так. Накануне нового учебного года в комнату девушек зашла Ирэн и, смущаясь, сказала, что не может бросить своих новых сестер по клану, и потому будет жить в комнате с ними. Вместе с Ирэн зашла Рамана, она была в восторге от маленькой пещерки, которую девушки соорудили из чердачной комнаты, и попросила разрешения поселиться вместе с Милисентой и Листиком, раз уж место у них освобождается. Она тоже воздвигла себе ложе, как у девушек, взамен узенькой кровати Ирэн, – все-таки сказались драконьи предпочтения, впрочем, в комнате места было много, можно было еще пару таких кроватей поставить. Особенно Рамане понравился большой

балкон, откуда можно было взлетать безлунными ночами, правда, девушки-драконы взлетали и лунными ночами, прикрывшись мороком.

Накануне нового учебного года к девушкам в комнату заглянул Масин фон Крунун, в надежде услышать историю о летней экспедиции в Хасийские горы ну и поделиться свежими сплетнями, он же не жадный! Всегда готов поделиться с ближним тем, что самому даром досталось. Зашел и застыл на пороге – у зеркала сидела новенькая, очень красивая бронзововолосая девушка. Сидела и расчесывала свои роскошные волосы. Раньше этой девушки в академии не было, Масин сделал вывод, что это первокурсница, новая подруга Милисенты и Листика, подселившаяся взамен перебравшейся к эльфам Ирэн.

– Привет, о прекрасная незнакомка! Разреши узнать твое имя, меня, бедного студента, зовут Масин фон Крунун!

– Когда его зовут, он не приходит, а приходит, когда не зовут, – захихикала Листик.

А прекрасная незнакомка оторвалась от своего занятия и посмотрела на замершего в дверях студента, посмотрела, как некроманты смотрят на зомби, который не хочет упокоиваться. Потом перевела взгляд на Листика и вопросительно кивнула в сторону застывшего в дверях студента.

– Масин фон Крунун, студент четвертого курса, факультет некромантии, троечник, – радостно улыбаясь, отрапортовала Листик.

– Троечник – это хорошо! – непонятно чему обрадовалась новенькая. – И то, что «некромант» четвертого курса, тоже хорошо! У меня завтра как раз третья пара у них, после представления «боевикам».

– Но как у тебя, о прекрасная незнакомка, может быть третья пара у нас? У четвертого курса? – удивился Масин.

– Буду с вами знакомиться, заодно и знания проверю, особенно у некоторых троечников, – хищно улыбнулась бронзововолосая красавица. И очень ласково добавила: – Меня Стэлла на четвертый курс поставила, сказала, что первые три доверять нельзя, могу поубивать.

Масин почувствовал неладное, слишком необычно себя вела эта новенькая и магистра Вилари назвала по имени. И как-то странно отозвалась о себе, намекнув, что более строгая, чем магистр Вилари, хотя нынешняя завкафедрой была куда строже ушедшего в секретариат Высшего Синклита магов магистра Вайлента.

Пока теряющийся в догадках студент хлопал глазами, новенькая представилась:

– Ну что ж, будем знакомы, магистр Ларнийская.

– Э-э-э, очень приятно... – промямлил Масин, у которого глаза сразу сделались большими и круглыми. Потом он, еще больше выпучив глаза, спросил: – Но это же комната студенток, преподавательское крыло...

Леди Саманта довольно часто бывала в комнате у Милисенты и Листика, но вот так, домашнему, никогда не сидела в халате и не расчесывала волосы. Магистр Клейнмор, узнав, где поселилась новый магистр его факультета, тоже выразил свое недоумение, заметив, что преподавательнице как-то не по статусу жить в комнате вместе со студентками. На что леди Рамана с присущей ей самоуверенностью заявила, что там ей очень нравится и именно там ей будет удобнее всего. Что если преподавателю жить в комнате студенток не положено, то пусть считается, что это студентки живут у преподавателя, на этот счет запретов же нет?

Новый магистр оказалась специалистом, великолепно знающим некромантию, хотя и проходила по кафедре «боевиков». Леди Ларнийская была очень требовательной и строгой, поэтому заслужила у студентов прозвище – Дракон. Студенты сами не подозревали, как они близки к истине.

Это было более полугода назад, сейчас уже была середина весны, учебный год приближался к концу. Скоро экзамены, а там и летняя магическая практика. А пока все были заняты

делом, и Кузя жарила блинчики, время от времени отгоняя от края сковородки саламандру, которая пыталась откусить кусочек блина.

– Ну подожди, когда дожарю! Вот же нетерпеливая какая! Тебя ведь тоже угощу! – сердито покрикивала Кузя.

– Гм, – слегка кашлянула Милисента.

Рамана и Листик сразу же прервали свои занятия и вопросительно посмотрели на королеву. Именно королеву, потому что Милисента сейчас занималась делами государственной важности. А она, подняв лист бумаги, потрясла им в воздухе:

– Вот, письмо от графа Клари!

– Совершенно секретное? – уточнила Листик.

– Граф других не пишет, – пожала плечами Милисента.

– Мне заткнуть уши? – спросила Кузя.

– Не-а, ты пока в работе на иностранные разведки замечена не была, – отрицательно помотала головой Листик. И, увидев высунувшуюся из камина любопытную мордочку саламандры, девочка, обращаясь к ней, строго сказала: – А ты заткни!

– А она что, была замечена? – усмехнулась Рамана.

– Пока нет, – важно произнесла Листик, – но режим секретности надо соблюдать!

Маленькие брауни запищали, они не знали, что такое «режим секретности», но на всякий случай спрятались под одеяло.

– Вот на драконьем архипелаге происходят какие-то непонятки, очень напугавшие венисийцев. Они даже решили к нам чрезвычайное посольство направить, с нашим знакомым во главе. Дней через двадцать у нас будут.

– Опять на троне сидеть и щеки надувать? – спросила Листик. – А торжественный банкет с мороженым потом будет?

– Не знаю, там посмотрим. Пока надо бы глянуть, что там и как, на драконьем архипелаге. Ночью слетаем.

– Листик, я давно хотела тебя спросить, зачем ты надуваешь щеки, когда сидишь на троне? – поинтересовалась Рамана.

– Ну так я же на троне занимаюсь важными государственными делами! – ответила девочка.

– Милисента, когда занимается государственными делами, щеки не надувает же.

– Так она королева! Она и так очень важно и солидно выглядит, я тоже так должна, – ответила Листик и надула щеки, так комично надула, что обе девушки не выдержали и засмеялись.

Тарвиано Чевелинни с поклоном передал свои верительные грамоты королеве Милисенте. Королева, милостиво кивнув и так же милостиво улыбнувшись, приняла пергамент, развернула его, сделала вид, что внимательно читает. Свернула и передала рядом сидящей принцессе. Та с важным видом взяла свернутый в трубочку лист и с еще более важным видом уселась на него. Посол Венисийской торговой республики с облегчением вздохнул. Он не сомневался, что его чрезвычайное посольство будет принято, но на душе лежал камень, а под ним шевелился маленький червь сомнения. Посол продолжал сохранять торжественный и невозмутимый вид, хоть внутренне облегченно вздохнул – упавший с души камень задавил нахального червяка. Об этом странном обычае, когда принцесса в знак одобрения садится на верительные грамоты, послу рассказал постоянный представитель республики в Зелии. Рассказал сразу же, как только чрезвычайное посольство прибыло в столицу королевства.

– Вы знаете, ваша милость, когда вы передадите свои верительные грамоты, не удивляйтесь, если они будут переданы принцессе и та на них сядет. Это очень хороший знак! Этим странным действием королева показывает, что она готова вести переговоры. Если же этого не

произойдет и грамоты сразу будут переданы министру иностранных отношений, то переговоры обречены на неудачу. Такой вот непонятный обычай при здешнем королевском дворе!

Четвертый нобиль республики тогда улыбнулся, он вспомнил свой визит в Зелию почти годовой давности. Чевелинни не стал рассказывать постоянному посланнику, как возник этот обычай. Видно, обладающая не только хорошей деловой хваткой, но и оригинальным чувством юмора королева решила вот таким образом превратить оплошность своей младшей сестры в такой оригинальный, вызывающий изумление обычай. Но, зная все это, чрезвычайный посол все равно волновался. Заметив это, принцесса надула щеки, что, вероятно, должно было означать грозный вид. Увидевшая гримасу своей сестры королева улыбнулась, легко спрыгнув с трона и взяв посла под руку, утянула его к окну. При этом королева игнорировала удивленные взгляды и шепот присутствующих.

– Ваше величество... – изумленно выдохнул посол.

– А как же этикет? Дипломатический протокол? – продолжила за него королева и указала на трон. Там продолжавшая так же важно надувать щеки принцесса держала в обеих руках по огненному шару. Королева, улыбаясь, продолжила: – Традиции – это святое! Что такое дипломатический протокол по сравнению с традициями? Ваше посольство тогда было первым, и вам повезло, что Листик была в хорошем настроении, а то бы могла придумать что-то другое, например, хождение строем по залу с пением походных песен. Сегодня это пришлось бы вам повторить.

– Ваше величество, неужели вы допустили бы подобное сумасбродство этой девочки? – ужаснулся посол, он представил себя марширующим и распеваящим песни в течение трех часов.

– Почему бы и нет, – пожала плечами королева. – Ведь все послы, которые прибывают в Заскийский султанат, чтоб вручить султану верительные грамоты, ползут к нему на животе. И это не считается чем-то необычным, такая там традиция. То почему бы и мне не ввести какую-нибудь не менее экзотическую традицию? А придумать ее надо бы поручить сестре, у нее совершенно буйная фантазия, когда надо придумать что-нибудь этакое. Например, взять за основу ритуал султаната и дополнить его песней, Листик очень любит различные песни.

У посла тоже было хорошо развитое воображение, он представил себя ползущим к королевскому трону на животе и при этом распеваящим строевые песни, а ведь пришлось бы, традиция – это святое!

– Но как вы можете поручать такие серьезные вещи столь легкомысленному ребенку! – воскликнул посол и тут же в панике замолчал, ведь его несдержанный возглас слышал весь зал!

– Не бойтесь, господин посол, нас никто не слышит и не видит, я поставила непроницаемый для звука и непрозрачный полог. – Королева улыбнулась, увидев, как посол облегченно вздохнул, но тут же снова вогнала посла в дрожь: – Но Листик все слышит и видит, для нее мои пологи проницаемы, как, впрочем, и ее для меня. У нас нет друг от друга тайн. Ей я доверяю даже больше, чем себе.

Тарвиано Чевелинни задумался, он не мог себе такого представить, как можно доверять кому-то больше, чем себе? А королева Милисента, снова заулыбавшись, сказала:

– Все ваши полномочия я знаю, поэтому пакет моих предложений уже подготовлен. – Заметив удивление, отразившееся на лице посла, королева продолжила: – Передадите их своим экономическим советникам, пусть думают, как бы смягчить мои требования, но скажу сразу – я не отступлю ни на полшага.

– Это значит, ваше величество, что вы готовы оказать нам помощь? – с надеждой спросил чрезвычайный посол.

– Да, окажу, причем сделаю это даже быстрее, чем вы думаете. Я приглашаю вас сегодня на ужин, так сказать, в тесном, почти семейном кругу. Жду вас в семь часов, – кивнула Милисента и сняла невидимый для посла, но очень хорошо заметный из зала полог.

– Всем спасибо, все свободны! Аудиенция окончена! – заявила с трона принцесса и с каким-то сожалением посмотрела на венисийское посольство. Заметивший этот взгляд посол содрогнулся, он снова представил себя, с песней уползающего во главе своей делегации.

Точность – вежливость королей, а для дипломатов – это просто обязанность. Прибыв в королевский дворец, Тарвиано Чевелинни ровно в семь зашел в одну из гостиных, где был накрыт стол. Там уже сидели королева, канцлер, граф Клари, два, судя по их одеянию, архимага и две девушки. Если одна из девушек была красива, то вторая была необычайно красива! После обязательных в таких случаях раскланиваний посол понял, в какую представительную компанию он попал. Ужин – это было громко сказано, скорее чаепитие, за которым и происходила беседа.

– Зелия окажет Венисийской республике запрашиваемую помощь. Я так понимаю, что вам требуется не только консультативная, но и военная помощь? – спросила канцлер Грег, ставя на стол свою чашку с чаем.

– Да, господин канцлер, – кивнул посол, он хоть и был дипломатом, а, как известно дипломаты в отличие от генералов не говорят прямо «да» или «нет», Чевелинни решил не играть в обычные игры политиков и честно обо всем рассказать, тем более что его собеседники и так все это знали. – Да, – повторил посол Венисии, – нам потребуется магическая и военная помощь. Все наши военные силы будут сосредоточены на морском направлении. С суши Венисия будет прикрыта лишь болотами. И есть опасения, что этим захочет воспользоваться король Гриней. Вы сами понимаете, что после зимней неудачи ему необходима как воздух победоносная война. А по Венье можно до Венисии добраться хоть на плотах. А держать обычный заслон мы не в силах.

Королева и канцлер переглянулись, посол понял, что и это они предвидели и, возможно даже, приняли какие-то меры, посол прямо об этом и спросил.

– Пятый корпус стоит на границе и перекрывает реку, – с улыбкой ответила леди Саманта, посол поежился: а не получится ли так, что вместо гринейской оккупации его страна получит зелийскую?

– Нет, не бойтесь, – словно угадав его мысли, ответила королева. – У меня нет столько ресурсов, чтоб кормить население вашей республики, а в случае оккупации это придется делать. А так хлеб вы покупаете у нас, за золото, так что оккупация нам экономически невыгодна.

Посол снова поежился, эта молоденькая девочка, не задумываясь, отдала бы приказ захватить Венисию, если бы это было ей выгодно! А королева продолжила:

– Наша помощь совершенно бескорыстна, ну если вы нам предоставите некоторые, совсем незначительные льготы в морской торговле, впрочем, это есть в том пакете предложений, что передали вам днем. Ваши экономические советники уже прочитали их?

– Да, ваше величество, прочитали – и в один голос кричат, что это грабеж!

– Господин посол, ну как вы можете так говорить, это предложения, а вот грабеж – это когда... – Королева мечтательно улыбнулась, чем вогнала в пот нобиля торговой республики.

– Но перейдем к делу, – заговорил граф Клари, начальник разведки. – Мы направляем к вам графиню Вилари и баронессу Ларнийскую.

Посол удивленно поднял брови, эти две девушки были красивы и, судя по тому, что были приглашены на этот ужин, знатны. Но... Чевелинни чувствовал, что не только это было причиной приглашения, и он не ошибся, граф Клари продолжил:

– Графиня Стэлла Вилари – заведующая кафедрой некромантии в академии Магических Искусств, магистр некромагии. Баронесса Рамана Ларнийская – магистр боевой магии. Это и есть те два специалиста, которые к вам будут направлены для консультации и, в случае непредвиденных обстоятельств, помогут вам продержаться до подхода наших основных сил.

Эти слова начальника зелийской разведки снова вогнали посла в пот и бросили в дрожь, одновременно. Он понял, что здесь известно о противнике республики гораздо больше, чем в самой Венисии. И к этому противнику зелийцы отнеслись очень серьезно, у посла даже появилась мысль, а не согласиться ли на оккупацию, пока не поздно? А граф Клари продолжил:

– Леди отправятся в Венисию завтра, почтовым дилижансом. Две леди собрались посмотреть на знаменитый венисийский карнавал, заодно посетить ваших не менее знаменитых кутюрье. Это не вызовет подозрений. Рекомендательные письма вы напишите сейчас.

– К чему такая секретность? – удивился Тарвиано Чевелинни.

– В вашем посольстве есть чужие уши и глаза, кто – мы еще не выяснили, – пояснил граф Клари, – но, когда выясним, брать не будем. Во-первых, это не подданный королевства, во-вторых, это насторожит его хозяев, потому как есть подозрение, что он не один. И в самой Венисии тоже есть агенты нашего врага.

– А я? Почему вы доверяете мне? Может, я и есть эти глаза и уши? – немного обиженно спросил посол.

– Не обижайтесь, господин Чевелинни, но это не вы, – улыбнулась королева. – Мы вас проверили, не спрашивайте как, есть методы.

– Спасибо, что вы мне доверяете, хотя в этом моей заслуги нет, – серьезно ответил Тарвиано Чевелинни. – Я понимаю ваши подозрения и с пониманием отношусь к тому, что вы предприняли некоторые меры безопасности.

– Это хорошо, – не менее серьезно кивнул граф Клари, – поэтому наши магини и поедут инкогнито. Они осмотрятся на месте, и к вашему приезду у них уже будут предложения о совместных действиях.

Когда все было обговорено и венисийский посол удалился, в гостиную вошел магистр Клейнмор. Он был удивлен приглашением в королевский дворец, но не подавал виду. Его проинформировали о создавшемся положении дел и о только что состоявшейся беседе с венисийским послом. Пока Клейнмора вводили в курс дела, королева, извинившись, сослалась на неотложные дела и покинула гостиную.

– ...Таким образом, мы имеем неизвестного противника, засевшего на драконьем архипелаге, – продолжала говорить Саманта, – он подгребает под себя пиратскую вольницу, причем делает это довольно успешно. Но самое неприятное состоит в том, что, с тех пор как этот неизвестный появился на архипелаге, мы ничего не знаем, что там делается! Ни Листик, ни Милисента не смогли туда заглянуть. Архипелаг прикрыт магической завесой, сквозь которую невозможно проникнуть туда из межпространства!

– Я всегда говорил, что агентурные методы сбора информации надежнее магических! – вставил замечание граф Клари.

– И что говорит ваша агентура? – ехидно спросил мэтр Фиранто, королевский маг.

– Ничего не говорит, нет у меня там агентуры, – сварливо ответил начальник разведки.

– Как же так?! Нет агентуры! Как вы могли такое допустить! – сокрушенно всплеснул руками придворный маг.

– Не издевайтесь, мэтр Фиранто. Вы же сами знаете, что охватить агентурной разведкой все невозможно! Только основные направления, и то с трудом. А драконий архипелаг никогда не входил в сферу наших интересов, слишком далеко, да и венисийцы до последнего времени закрывали для нас то направление! – обиженно ответил министр безопасности.

– Магия тоже не всесильна, – примирительно склонил голову придворный маг. – Мы тоже не ожидали неприятностей с той стороны. Но неприятности имеют привычку появляться неожиданно и оттуда, откуда их не ждешь. Что скажете, магистр Клейнмор?

– Отправить в Венисию двух специалистов инкогнито – правильное решение. И по кандидатурам у меня нет возражений, – тоже склонил голову Клейнмор, – хотя я бы предпочел туда отправиться сам.

– Ты, Игви, слишком заметная фигура, как и я, – улыбнулась Саманта, – поэтому мы с тобой – резерв главного командования, так сказать, боевые слоны.

– Драконы, по крайней мере – некоторые, – хмыкнул заведующий боевой кафедрой, – но я бы предложил усилить агентурную разведку, надо помимо леди Раманы и леди Стэллы в Венисию еще кого-нибудь направить. Такого, чтоб был незаметен, но чтоб представлял реальную боевую силу. Я понимаю, что ни армейское подразделение, ни баронскую дружину мы туда не пошлем. И все боевые маги на виду, по крайней мере, известны. Можно, конечно, замаскировать, но даже неопытный маг эту маскировку сразу раскроет, ведь ауру обладателя магического дара скрыть нельзя. Лучший вариант совсем неизвестный маг – кто-то из выпускников академии, но у них нет опыта, и они станут легкой добычей.

Все присутствующие согласно закивали. Магистр Клейнмор был абсолютно прав, агенты нужны были, именно такие, как он описал, но где ж их взять? Граф Клари хитро улыбнулся, подошел к двери и кого-то позвал. В гостиную вошли девушка, почти девочка, и ребенок. Определить пол этого ребенка, которому на вид было лет десять – двенадцать, было затруднительно. Одет этот ребенок был в длинную курточку и штанишки, заканчивающиеся немного ниже колен. Рыжие волосы, торчащие в разные стороны, нос и щеки в веснушках да еще зеленые глаза напоминали Листика, но на этом сходство заканчивалось. Старшая девочка лет пятнадцати – семнадцати, тоже рыжая, тоже с веснушками, тоже с зелеными глазами, но ее волосы заплетены в косу. Одета эта девочка была в штаны, но это была, несомненно, девочка.

– Кто это? – спросил магистр Клейнмор.

– Это те агенты, которые нам нужны! – торжественно объявил начальник разведки, при этом он был очень похож на курицу, снесшую золотое яйцо.

– Граф! Да вы... Это же дети! – не сдержался магистр Клейнмор. – Что они смогут? Мы же говорили о хорошо подготовленных агентах! О магах, наконец! А эти! Девочка и... гм... неизвестно кто?

– На себя посмотри! – хриловатым, простуженным голосом сказал младший ребенок, по голосу которого определить его пол тоже было невозможно. Ребенок сплюнул на пол и презрительно добавил: – Дылда!

Магистр Клейнмор задохнулся от возмущения, остальные присутствующие неодобрительно покачали головами. А вот всегда невозмутимая леди Рамана почему-то хихикнула. Да еще граф Клари сиял как новенький золотой.

– Граф, я понимаю, это ваши подопечные, но позвольте вам заметить, что с ними надо было хотя бы провести беседу – как вести себя в обществе! – возмущенно сказал придворный маг.

– Лионелла! – строго сказала старшая девочка младшей, по имени стало понятно, что младший ребенок – тоже девочка.

– А чего он обзывается?! – ткнула пальцем в Клейнмора младшая девочка и, прищурившись, добавила: – Я же его не трогала, пока!

– Ли, ну как тебе не стыдно, здесь же не только он один, здесь же приличное общество! – попеняла старшая девочка младшей, тоже немного хриловатым голосом.

– Ну хорошо, Мила, – ответила младшая и неожиданно для всех присела в изысканном придворном реверансе, – нижайше прошу меня извинить, мое поведение было недостойно дворянки! Еще раз прошу меня извинить, тяжелые лишения, выпавшие на нашу с сестрой долю, зачерствили мою нежную натуру, и теперь я бываю груба и несдержанна! Припадаю к вашим ногам в мольбе о снисхождении!

Произнося свою речь, девочка страдальчески заламывала руки и не менее страдальчески закатывала глаза. Присутствующие, пораженные изысканными манерами и речью девочки, смотрели на нее с изумлением, а девочка, не меняя тона, добавила:

– А если кто не понял и будет дальше приставать, конкретно отхватит в дыню!

– Ли, зачерствили – это... как-то не совсем приятно для слуха. Надо более точно выбирать выражения, – укорила младшую девочку старшая.

Младшая удивленно ответила:

– Милана! Я же не допустила ни одного выражения! Или ты считаешь, что их надо было... Так это я запросто. Ыратх фыарт и грывуз! Прыдрам в хрыпыр уралам! – тщательно выговаривая орочьи ругательства, произнесла девочка. После чего победно оглядела замерших в изумлении слушателей. Тишину разорвал хохот леди Раманы. А старшая девочка, пока никто еще не смог прийти в себя, тоже сделав изысканный придворный поклон, заговорила:

– Мы бедные сиротки, молю вас о снисхождении к моей младшей сестре! Если она чем и обидела вас, то это не по злобе, а исключительно от перенесенных лишений...

Девушка говорила, не переставая кланяться, при этом выплела мощное атакующее заклинание, а ее сестра в это время сплела не менее мощное защитное заклинание. Это было сделано необычайно быстро, и присутствующие маги с удивлением увидели, что пробить эту защиту у них не получится без должной подготовки, да и от атакующего плетения уйти не удастся. Ловушка была выполнена мастерски. Маги застыли, не зная, что предпринять. Они поняли, что если это покушение, то они проиграли. Только леди Рамана продолжала весело хохотать, да министр безопасности просто млеял непонятно от чего, то ли от восторга, то ли от удовольствия.

– Ну?! – грозно спросила младшая. Спросила, непонятно на какой ответ намекая.

– Э-э-э, леди Листик, прошу вас, перестаньте! Я догадался! – сказал придворный маг.

– Позвольте вас спросить, мэтр, как вы догадались? – задал вопрос граф Клари.

– Вы не привели бы сюда посторонних, граф. Да и магичить столь непринужденно в этих стенах могут только два человека, вернее, две девушки, из которых одна младшая, другая старшая!

– Мэтр, должен вам заметить, что леди Саманта да еще одна леди тоже могут здесь колдовать столь же непринужденно, – возразил мэтру Фиранто граф Клари.

– Да, но леди Саманта и леди Рамана сидят рядом со мной, – придворный маг кивнул в сторону упомянутых леди, – сидят и не проявляют никакого беспокойства, следовательно, эти девушки, – теперь придворный маг кивнул в сторону пришедших девочек, – им хорошо знакомы.

Господин ректор академии, до этого молчавший, произнес:

– Я тоже понял, что это королева и принцесса, но как вам удалось их столь хорошо замаскировать? Рисунок ауры совсем другой!

– Это уж надо спрашивать у вас, господа маги. Тут я ничего объяснить не могу. Определение человека по ауре – это ваша прерогатива.

– Но позвольте, – не выдержал магистр Клейнмор, – ведь не только аура изменена, но и внешность! При этом я не чувствую никакого магического воздействия!

– Женщине, пусть даже и очень молодой, не нужна магия, чтоб изменить свою внешность, – улыбнулась магистр Вилари, а затем спросила у сидящей рядом баронессы Ларнийской: – Рамана, ты знала? Тебя предупредили?

– Нет, Стэлла, меня не предупредили, но своих племяшек я узнаю в любом виде, в любой ипостаси.

– Но, Рамана, ведь твои племянницы старше! А тут...

– Видишь ли, Стэлла... – начала Рамана, обращаясь к подруге, но, увидев, что данный вопрос интересует всех присутствующих, пояснила всем: – Сейчас девочки выглядят так, как должны выглядеть дракланы, ведь им исполнилось, Милисенте – девятнадцать, а Листик – двадцать два...

– Это что? Листик старше Милисенты? – удивился магистр Клейнмор.

– Да, именно так, – подтвердила Рамана, – но Листик – драклан, и по меркам дракланов она еще маленькая...

– Мне почти двести лет до первого совершеннолетия, – немного смущенно заявила младшая девочка.

– Так это что получается? Мне тоже двести лет до совершеннолетия?! – возмутилась старшая.

– Да! Им до совершеннолетия еще далеко! И не перебивайте старших! – строго сказала Рамана. И, видя, что Саманта тоже собралась спросить о том же, сказала: – Тебе тоже! Чуть меньше, но ты тоже еще несовершеннолетняя!

– Э-э-э, а вы совершеннолетняя? – спросил Ансельм Канвио, ректор академии Магических Искусств, у леди Раманы и, получив утвердительный кивок, поинтересовался: – А сколько же тогда вам лет, леди?

Леди Рамана, кокетливо похлопав ресницами, ответила:

– Вообще-то задавать подобный вопрос леди не принято, но вам, господин ректор, понимая, что вы беспокоитесь о том, не преподает ли в вашей академии малолетка, отвечу: – Я уже совершеннолетняя, хоть еще и очень молода. Мне еще нет двадцати пяти циклов.

– Э-э-э?..

– Две тысячи лет уже исполнилось! – ответила Рамана, немного раздраженная настойчивостью Ансельма Канвио.

– Вы хотите сказать, леди Рамана, что королева, принцесса и леди Саманта...

– Именно! Да, второе совершеннолетие не раньше чем через две тысячи ваших лет!

Люди пораженно замолчали, пытаясь осмыслить услышанное, только граф Клари остался невозмутим, он потер руки и удовлетворенно сказал:

– Отлично! Просто замечательно! Это означает, что в обозримом будущем не надо беспокоиться о наследнике и его безопасности. Да и политическая линия будет стабильна! Ведь вы, ваше величество, не будете менять приоритеты своей политики, по крайней мере, в ближайшие пятьсот лет?

Ошарашенная услышанным не меньше других, Милисента кивнула и спросила у сестры:

– Листик! Ты знала? И не сказала?!

– Ага, – ответила девочка и пожала плечами: – А чего говорить? Через триста лет ты бы сама все увидела.

– Это все хорошо, даже замечательно! Но должен вам заметить, граф, что использовать королеву и принцессу в качестве полевых агентов – это уже слишком! – сердито заявил придворный маг.

– Это я предложила! – встала на защиту министра безопасности королева. – Ведь никто, кроме меня и Листика, с этим не справится! Мы хорошо подготовлены, обладаем магическими умениями. И мы, в случае чего, всегда сможем уйти через портал!

– Ага! – веско подтвердила слова своей сестры Листик.

– Я боюсь, что вы будете защищать до последнего тех, с кем вы сойдетесь. А таких, с вашими-то способностями заводить новые знакомства, будет немало!

– Но, мэтр Фиранто, вы же сами учили, что мы в ответе за тех, кто нам доверился! В ответе, а потому должны защищать их. А королева несет особую ответственность, – улыбнулась Милисента. Потом, став серьезной, продолжила: – Только я и Листик сможем пройти там, где не пройдет никто.

– Она права, – кивнула Саманта, – только они смогут, больше никто! А мы будем на подстраховке. Гвардия и второй корпус готовы прийти на помощь своей королеве!

Недоуменные взгляды присутствующих были ответом на это заявление канцлера. Саманта пояснила:

– Рамана отдает мне свой амулет перехода, он настроен на Милисенту. Если что, я смогу пройти к ней и проведу с собой достаточное количество воинов и боевых магов!

– Тетя Рамана! А как же ты? Если ты попадешь в беду? Ты же не сможешь уйти! – захлопав длинными ресницами, воскликнула Листик.

– Я? Как обычно, сначала покусаю ту беду, в которую попаду, а потом от нее улечу. Улечу вместе со Стэллой и всеми теми модными шмотками, что прикупим в Венисии.

– Как улетишь? Да еще со мной и нарядами? – удивилась Вилари.

– Я тебе покажу, подруга. Раз уж мы будем работать вместе, то ты должна знать, с кем ты связалась, – улыбнулась леди Ларнийская.

– Должен признать, что это самый оптимальный вариант, хотя он мне и не нравится, – сказал магистр Клейнмор.

– Мне тоже не нравится, – поддержал своего магистра Ансельм Канвио, – но другого выхода нет! И если это не секрет, то все-таки поясните мне, как вам удалось так изменить свою внешность и ауру? – Вопрос ректора был обращен к девушке и девочке, так и оставшимся стоять у дверей.

– Если вы не возражаете, я отвечу. – Леди Рамана встала и подошла к девочкам. – Дело в том, что аура драклана намного больше, чем аура человека. Маг-человек просто не может ее всю охватить, поэтому он видит лишь ту грань, которую мы показываем.

В подтверждение своих слов Рамана изменила свою ауру, то же проделали и девочки, и теперь перед изумленными зрителями стояли совершенно другие люди, это притом, что ни Рамана, ни девочки не меняли свою внешность.

– А еще мы можем менять свою внешность... – На месте Раманы стояла совсем молоденькая девушка, лет семнадцати. Она засмеялась и ответила на вопрос графа Клари, который тот даже не успел задать: – Нет, граф, на изменение внешности наложены ограничения, я могу меняться, так сказать, в пределах себя. Вами притвориться я не смогу.

– А аура? Как много у нее граней? – спросил ректор академии.

– Я не проверяла, наверное, много, но тоже ограниченное количество, – пожала плечами леди Рамана.

– Ну а возраст, как вы можете становиться моложе? – спросила магистр Вилари.

– Мы не становимся моложе, – снова пожала плечами Рамана, – Листик такая на самом деле, как выглядит сейчас. Она просто хотела быть старше, поэтому она казалась всем такой, какой ее видели.

– Ну а Милисента? Она же росла на моих глазах, она стала взрослой девушкой! А теперь будто... – не нашелся, как закончить свою мысль, мэтр Фиранто.

– Милисента была человеком, потом ее инициировали. Поэтому ее самосознание не дает ей уйти к тому виду, какой соответствует возрасту драклана. Это ее предел, но такой она остается очень долго.

– Ага, – сказала Листик и показала сестре язык.

– И Листик тоже такой будет долго, – ехидно добавила Рамана.

– А я? – спросила Саманта.

– А ты – сорокапятилетняя человеческая женщина. Выглядеть молодой тебе позволяла магия, если ты прекратила бы омолаживающее магическое воздействие на себя, то стала бы выглядеть на свои сорок пять. Если не боишься, сними с себя чары, – продолжая ехидно улыбаться, сказала Рамана.

С сомнением на лице Саманта немного напряглась и зажмурилась, потом подбежала к зеркалу и глянула на свое отражение. Оттуда на нее смотрела восемнадцатилетняя девчонка.

– Какой кошмар, – всплеснула руками Саманта, но было видно, что она довольна. – Меня же никто теперь не узнает, министры перестанут слушаться!

– А ты им в глаз! – заявила Листик. – Сначала сразу всем, а потом каждому персонально!

– Теперь вам понятно, почему Листик так выглядит? – кивнула на девочку леди Ларнийская.

– Я тоже так хочу! – заявила Стэлла Вилари. – Покусайте меня, пожалуйста!

– К сожалению или к счастью, это через укус не передается, – развела руками Рамана и тут же грозно глянула на девочку. – Листик! Веди себя прилично!

Девочка вздохнула, видимо, она хотела что-то предложить для омоложения магистра Вилари, но тетя ее остановила, заподозрив какой-то подвох.

– Это все хорошо, но, для того чтоб Листик и Милисента смогли произвести агентурное внедрение, нужна максимально правдоподобная легенда, – вмешался магистр Клейнмор.

– Любая, даже очень хорошо продуманная, легенда имеет один изъян – она легенда. Все продумать и предусмотреть просто невозможно. То, что предложила Милана, просто гениально!

– Мы бедные сиротки, наш замок сгорел дотла... – начала старшая девочка плаксивым голосом.

– Совсем сгорел, так красиво горел! Прямо как фейерверк на праздник... – поддержала старшую младшая. Только она остановилась, чтобы набрать воздуха для следующей фразы, как вновь заговорила старшая:

– Все сгорело! Спасти ничего не успели! Осталось вот только то, что надето на нас...

– Столовое серебро, гардероб и мишка, я его спасла...

– Какое серебро? Какой мишка? – Ошарашенный магистр Клейнмор смотрел на девочек.

– Серебро столовое, вилки, ложки разные, тарелки... Но его надеть мы не смогли, оно ж не надевается! А мишка плюшевый, он так рычал и кусался...

– Вот поэтому мы теперь идем на юг, там у нас дядя, благородный граф. Мы же тоже благородные...

– Тетя, герцогиня, благородная...

– Стоп, стоп, стоп, – поднял руки магистр Клейнмор, – вы это называете легендой?! Это какой-то детский лепет! Просто бред...

– Именно, магистр, именно! – потирая руки, воскликнул граф Клари. – Дети пережили какую-то беду, остались совсем одни. Они идут к дальним родственникам, даже не совсем представляя, что это за родственники. Рассказывают свою историю каждый раз по-разному, при этом история обрастает новыми подробностями, это свойственно детям – фантазировать. Причем они сами верят в то, что выдумали. Вы поняли?

– Да, граф, такое мог предложить только очень коварный ум!

– Вы мне льстите, магистр! – улыбнулась Милисента, которая стала Миланой – легенду-то придумала она.

– Последний вопрос – почему вы выбрали благородное происхождение? – спросил магистр Клейнмор.

– У нас будет оружие, хорошее оружие. – С этими словами Милисента развернула сверток, который принесла с собой, и достала оттуда два клинка в наспинных ножнах и закрепила их у себя на спине. А пояс с двумя тяжелыми охотничьими ножами, извлеченный из того же свертка, передала сестре. Кивнув, продолжила: – И этим оружием мы хорошо владеем. При этом мы с сестрой очень молоды, то есть нас обучали с раннего детства, а это бывает только в дворянских семьях. То, что мы девочки, ни о чем не говорит, может, наши неизвестные родители хотели мальчиков и воспитывали нас соответственно, да мало ли может быть причин.

– Согласен, – кивнул магистр Клейнмор. – Когда вы думаете выступать?

– Сейчас, мы будем идти пешком, при этом нам надо появиться в Венисии на пару дней раньше Раманы и леди Стэллы. Мы пройдем порталом на правый берег Веньи, там сядем на какое-нибудь речное судно и спустимся до Венисии, там найдем малый корабль, что-то типа шхуны для каботажного плавания, и пойдем к драконьему архипелагу. С тетей Раманой, а следовательно, и с леди Стэллой будем держать постоянную связь.

– А не опасно ли будет идти к Венье из глубины территории Гриней?

- Зато никто не заподозрит наше зелийское происхождение, – улынулась Милисента.
- В ночь выходить на Крионские болота? Не опасно ли? – задал вопрос придворный маг.
- Наоборот, никто не заметит, – снова улынулась Милисента.
- Если заметит, то только дикий зверь. А дикого зверя мы сами съедим! – заявила Листик.
- Удачи вам, девочки! – обняла сестер Саманта; за ней обняла племяшек и Рамана. Милисента сделала знак, отгоняющий прислужников врага Единого, и девочки шагнули в за клубившийся туман портала, возникший прямо посреди гостиной.
- И все-таки мне очень неспокойно! – произнес мэтр Фиранто.

Восходящее солнце осветило бескрайний лесной массив. Сквозь зеленые джунгли просвечивались синие ленточки речушек, а над ручейками переплетение ветвей образовывало сплошную крышу. Синими и зелеными проплешинами проступали озера и болота. Видны были только те болота, в топях которых не могли прорасти деревья. А те болота, где деревья росли, были вдвойне опаснее, зеленая трава лужайки, казавшейся такой надежной, могла обернуться топкой трясинной. Кроме трясинны неосторожного путника подстерегали многочисленные хищные звери и не менее многочисленная и хищная нежить. Но люди здесь жили. Охотники, охотящиеся на зверей, ради их ценного меха и деликатесного мяса. Собиратели всевозможных растений, ценимых за целебные свойства. Редких цветов, которые обладали не только утонченной красотой, но и свойствами, позволяющими делать из них духи с изысканным ароматом. Даже простые земледельцы обосновывались здесь, мягкий климат и плодородная почва давали возможность собирать два урожая. Конечно, поля надо было огораживать крепкими заборами и защищать магией. Но здесь свой урожай можно защитить, а в обжитых областях посевы могли вытоптать кони охотящихся дворян, а в случае боевых действий погибал не только урожай, но и сама жизнь мирных земледельцев была под угрозой. Да, здесь было опасно, но к постоянной опасности можно привыкнуть, главное – не терять бдительности и принимать меры предосторожности.

Этот обширный край назывался – Крионские болота, но болот здесь было мало. Просто обширная пойменная низменность, через которую протекала дробящаяся на многочисленные рукава полноводная Венья. Крионская гряда, как большая плотина перегораживающая реку, заставляла ту разлиться в большое озеро, носившее то же название, что и весь этот край. Пройдя через устье в гряде, река, стиснутая холмами, текла в едином русле, чтоб дальше, перед самым морем, снова разлиться на многочисленные протоки. В устье Веньи и стояла красавица Венисия, город, состоящий из пяти тысяч островов, так о нем говорили, острова-то никто не считал.

Через джунгли Крионских болот проходили многочисленные дороги, совсем не напоминающие тракты Старой Империи. Это были просто хорошо утоптаные тропы, с примитивными мостами над большими речушками и бродами на малых речках и ручьях. Естественно, что болота эти дороги огибали, соединяя поселки и поселочки поселенцев, огороженные крепкими стенами. Основные дороги выводили к селениям на берегах Веньи, где были пристани, куда и свозили все добытое в Крионских болотах, чтоб везти вниз по реке в Венисию. Или вверх, в города Никойи.

Темное зеленое тело мелькнуло в воде большого ручья, скорее, речки, и в трех метрах от берега появилось зеленое, почти человеческое лицо, если бы не горящие красные глаза и большие белые клыки. Водяная нежить рассматривала большой сверток, лежащий на траве, почти у самой воды. Сверток зашевелился, нежить осторожно, чтоб не выдать себя плеском, скрылась под водой. Из свертка высунулась одна рука, потом вторая, потом рыжая голова.

– Вставай, соня, – сказала рыжая голова, – вставай! Нам надо сегодня дойти до Малых Охлюпок!

В свертке что-то заворочалось и забубнило, разобрать можно было только одно слово – холодно. Резким движением обладательница рыжей головы отбросила большой плащ в сторону, под ним оказалась еще одна рыжая голова. Голова принадлежала телу поменьше того, которым обладала первая голова. Голова с меньшего тела, не раскрывая глаз, начала тихонько скулить. Но это не разжалобило первую девочку или совсем молоденькую девушку. Не обращая внимания на попытки отбиться и жалобные стоны, девушка стала раздевать младшую девочку. Совсем раздев младшую, старшая легко ее подняла и бросила в ручей. Булькнув, младшая целиком ушла под воду. Старшая девочка хмыкнула и стала раздеваться сама. Раздевшись, она нырнула в ручей, на дне которого лежала так и не раскрывшая глаза младшая. Старшая девочка снова хмыкнула и вытащила младшую на поверхность, та открыла глаза, а старшая спросила:

– Ли, я вот не пойму, почему когда ты спишь, то всегда укутываешься потеплее, но при этом можешь долго сидеть в холодной воде, получая при этом удовольствие? А сейчас ты вообще продолжила спать в холодном ручье!

– Так то ж в воде! – фыркнула младшая. – В воде приятно! Ты сама тоже теперь любишь купаться! Вот! И я не спала, я охотилась!

– Ли, ну на кого здесь можно охотиться, на улиток?

– Во! – ответила младшая, вытаскивая из воды водяницу. Девочка вытащила нежить, превосходящую ее в росте, как котенка, за шиворот.

– Это кто?

– Это, Мил, речная нежить. Называется «водяница». Нам про нее лекции магистр Вайлент читал.

– Какая-то она не такая, не классическая! – В старшей проснулся интерес, и она перехватила водяницу у младшей, подняла повыше и встряхнула. Водяница, даже не пытаясь оказать сопротивление, тихо заскулила.

– Хррр! Гыррр! – Из ручья поднялось что-то большое и темное, похожее на ожившую корягу.

– О! – обрадовалась младшая. – Смотри-ка, Мил, дров искать не надо! Сами приплыли! Из этого костер сделаем, а эту на шашлык пустим! – Младшая девочка кивнула на водяницу.

– Ли, ты что, собираешься есть водяницу?! – ужаснулась старшая.

– Не-а, я ее есть не буду, только зажарю, не пропадать же дровам! – Теперь младшая кивнула на ожившую корягу, которую держала в магическом захвате.

– Ладно, Ли, – кивнула старшая, присоединяя водяницу к водянику, – опусти их ниже по течению, чтоб воду нам не баламутили. Когда купаемся, разберемся с этими.

Зажатая в магическом захвате речная нежить полчаса наблюдала, как девочки резвились в холодном ручье. Потом они вылезли, обсушились теплым ветром, позавтракали и вытащили пленников на суд и расправу. Младшая, внимательно рассмотрев обоих, заявила:

– Мил, эта водяница не такая, потому что из человека сделана, видишь. Она раньше девушкой была, но ее убили, очень жестоко убили, а перед этим долго издевались. Потом тело бросили в речку, а этот, – девочка показала на сжавшегося водяника, – подобрал.

– Вижу, – кивнула старшая, – теперь вижу! И что мы будем делать? Она же тащит людей под воду, а этот из них кровь пьет, и не только кровь. И из этой водяницу сделал! Причем самый хищный вид.

– Тут ничего уже не поделаешь, – пожала плечами младшая, – ее бросили без погребения, а время для этого уже ушло, будем упокоивать.

– С песней? – хихикнула старшая.

Младшая кивнула и неожиданно ударила водяника огнем. Белое пламя охватило речную нежить. Пробышевав пару мгновений, пламя опало, не оставив от водяника даже пепла. Водяница заскулила громче, из ее глаз покатались слезы.

– Эге! – сказала старшая.

– Ага! – подтвердила младшая.

– Что делать будем? – спросила старшая девочка, глядя на плачущую водяницу. – Помоему, еще не все потеряно. Она сумела сохранить часть души, и это несмотря на то, что с ней сделали, и на то, что она была практически под полным контролем этой хищной нежити. – Старшая с презрением посмотрела на то место, где сгорел водяник. И строго добавила: – Убивать без причины – грех!

– Ага, – согласилась младшая, – но мы же не боги!

– Но попробовать-то можем? – улыбнулась старшая и, наклонившись к уху младшей, зашептала: – Сделаем вот что...

– Ага! – снова согласилась младшая. И, повернувшись к тихонько воющей водянице, строго сказала: – Закрой глаза и не дергайся!

Девочки ударили по речной нежити белым пламенем с четырех рук, пламя полностью закрыло водяницу. Из ослепительно-белого пламя постепенно превращалось в темное, почти черное. Пламя взметнулось и унеслось куда-то вверх, открыв стоящую с закрытыми глазами девушку. У нее была бледная синевато-зеленая кожа и роскошные синие волосы. Девушка была если не красива, то привлекательна и совсем не напоминала хищную речную нежить.

– Ага, – сказала младшая, – а неплохо получилось!

– Ага, – сказала старшая, и обе засмеялись.

– Что со мной? – спросила девушка с синими волосами.

– Вот, а я уже думала, что успокоивать придется, – кивнула старшая.

Синеволосая девушка дернулась, как от удара, и закрыла лицо руками.

– Не бойся, мы теперь тебя успокоивать не будем! Ты теперь не нежить, ты теперь русалка.

– Да, ты вполне могла бы стать русалкой, если бы не этот хищник, – подтвердила старшая. – Из таких, как ты, при других обстоятельствах святые получают.

– Ага, – кивнула младшая и как-то грустно добавила: – Действия одинаковые, а результат разный! И после этого люди говорят, что они не жестокие. Да нет в мирах никого, кто бы был более жестокий, чем люди!

– Попытки, – тоже очень невесело усмехнулась старшая и пояснила широко распахнувшей глаза русалке: – Путь к святости и к тому, чтоб стать нежитью, через мучения. Свои или кого-то другого.

– А ты теперь русалка, значит так, тебе можно... – начала инструктировать вновь появившуюся русалку младшая девочка, рассказывая той, что можно делать, а что нельзя. – И еще у тебя есть магические способности, маленькие, но есть. Значит, ты хозяйка этой речки, поэтому не должна допускать сюда всякую нежить, особенно водяников и водяниц! Поняла? – закончила вводный инструктаж младшая девочка.

Русалка кивнула и спросила:

– Ты сказала, что я без любви не смогу! Что ж мне делать? Как быть? Я ж под водой...

– Темнота! – фыркнула младшая девочка. – Просто подводная темнота! Под воду тащат тех, кто не хочет, а ты сделай так, чтоб с тобой хотели, и не тащи под воду! Ты же сейчас не под водой, и как? То-то же!

– А как мне сделать так, чтоб со мной...

– Ох! Беда мне с этими темными русалками! – всплеснула руками младшая девочка и оглянулась, наверное ожидая увидеть стоящую за ее спиной толпу темных русалок.

– Очень просто, – пришла на помощь младшей старшая, – тут много путников ходят и ездят. Немного выше есть брод, построй там мост. Сделай место, где проезжающие могли бы отдохнуть. Тебя будут благодарить, ведь тот, кто защищает, – достоин благодарности. Ну не тебя, а того, кто это все сделал, а это как раз будешь ты! Тогда ты сможешь показаться людям. Поняла?

Русалка кивнула и спросила:

– А как мне мост построить?

– Ты же хозяйка речки! – не выдержала младшая. – Бобров подгони, пусть деревья валят, лосей, чтоб перетаскивали! Медведей, чтоб укладывали бревна. И следи, чтоб они ровно клали! Хозяйка речки – это хозяйка не только воды, а всего, что вокруг! Поняла?

Русалка закивала, а старшая девочка вдруг сказала:

– А имя у тебя есть? Меня Милана зовут, а ее, – старшая показала на младшую, – Лионелла. Тебя как?

Русалка стушевалась, она или не хотела оставлять себе прежнее имя, или память о нем стерли последние события.

– Тяжелый случай, – вздохнув, произнесла Лионелла. – Вот так, сначала сделай русалку, потом расскажи, что ей делать, а потом еще и имя придумай! Мил! Так мы никогда не доберемся до Венисии.

У русалки снова брызнули из глаз слезы, Милана обняла ее, хотя русалка была на полголовы выше девочки, та стала ее гладить по голове, утешать:

– Ну не плачь, не плачь! Мы с Лионеллой как бы твои новые родители, если мы тебе имя дадим, возражать не будешь?

Русалка замотала головой, старшая девочка предложила:

– Давай назовем тебя Лимилой, в честь нас с Лионеллой. Согласна?

Русалка радостно закивала, а Лионелла засмеялась и торжественно заявила:

– Нарекаем тебя, безымянная русалка, Лимилой! И ручей этот, бывший до сих пор тоже безымянным, отныне будет носить название – речка Лимины! Да услышат все, кто еще слышать может. А кто будет против, будет иметь дело со мной!

Девочка произнесла это очень торжественно, когда она произнесла последние слова, лес перестал шуметь, установилась необычайная тишина. Русалка отчетливо поняла, что эта речка именно так и называется и об этом будут знать все, кто здесь пройдет или проедет. Русалка по имени Лимила попыталась опуститься перед младшей девочкой на колени, но старшая удержала ее от этого. Глянув на русалку, она сказала:

– Как бы тебе ни было неприятно это вспоминать, расскажи мне, кто сделал это с тобой?

У русалки снова потекли слезы, она заговорила глубоким красивым голосом:

– Я жила в поселении Малые Охлюпки... Появилась ватага лихих людей... Главари их звать Коська Кривой.

Глава 2

В лесу, на болотах

Рен Вир сидел за столом один. Он лениво потягивал пиво, размышляя над своей тяжелой судьбой. Судьба действительно тяжелая, особенно в последнее время. Рен был наемником вот уже как десять лет. Когда он дезертировал из пятого корпуса зелийской армии, то думал больше никогда ни к кому на службу не идти, вообще покончить с любой службой. Это так хорошо, когда над тобой нет командиров, особенно командиров-придурков, умных-то Рен еще был готов терпеть. Но умные оказались хуже придурков. Дурак хоть делает глупость, и всем видно, что это глупость, а когда предает тот, кому ты доверял... Это больно, очень больно. Но гражданские дела у Рена не задались с самого начала. Попытавшись заняться торговлей, бывший сержант элитного подразделения прогорел вчистую. Мало того, пришлось еще быстро уносить ноги из города, потому как после беседы с нечистыми на руку компаньонами за Реном гонялась вся городская стража. Ну не сдержался, поломал руки-ноги подлецам. Потом попытки устроиться на более-менее приличную должность в городскую стражу другого города тоже провалились. Нет, как раз умелого бойца взяли с радостью, но он оказался слишком честным для городского стражника. Пришлось заняться тем, что бывший сержант умел делать лучше всего, благо стычек между всякими баронами да графьями хватало. Но одно дело, когда ты служишь в регулярной армейской части, совсем другое, когда у барона-разбойника, пусть и благородного. Рен и тут сорвался: когда дружина его нанимателя взяла замок соседа, победители бросились грабить и насиловать, – бывший сержант не выдержал. В общем, Рен снова еле ноги унес, предварительно избив своего нанимателя и перебив треть его дружины. Потом были попытки поработать телохранителем, но те, чье тело брался хранить Рен, были, мягко скажем, не очень того достойны. Последний наниматель оказался порядочным человеком, но умер. Умер от лихорадки. А его наследники обвинили Рена в том, что тот не смог уберечь их богатого родственника, и зажали жалование бывшего сержанта, жалование за три года. Ведь Рен хранил деньги в банке своего нанимателя, после смерти которого банк перешел к наследникам. Сколько того жалования было, по сравнению с основными активами? Но, как говорят, человеческая жадность не имеет границ, особенно когда это чувство можно проявлять безнаказанно. Рен попытался убедить этих трех наследников, что так делать некрасиво, но это не помогло вернуть деньги, к тому же пришлось снова уносить ноги. Так получилось, что в Гринее слишком многие были недовольны сержантом, а в Зелию возвращаться ему самому не хотелось. Там, может, и забыли о бывшем сержанте, слишком давно он дезертировал, но не хотел сам Рен, душа не лежала. И теперь бывший сержант элитного подразделения шел в Венисию, говорят, там будет какая-то заварушка, а где заварушка, там всегда хорошие рубаки нужны. Только вот венисийцы набирали солдат в палубные команды, получалось, что придется драться на море, и не только драться, но и матросом поработать. А как оно будет, на корабле-то, Рен не представлял, хотя драка, она везде драка, качающаяся палуба под тобой или штурмовая лестница, прислоненная к стене замка. А матросом...

Надо будет – научиться. Будущее казалось бы не таким мрачным, будь у Рена деньги, но оставшейся серебрушки было мало, чтоб купить место на лодке, идущей по Венье до Венисии, да и до реки еще добраться надо. В придорожных постоялых дворах за ночлег надо платить, тут в лесу не заночуешь, враз съедят. А наняться в караван охранником? Вряд ли через эту глушь в ближайшие две-три недели будет идти караван. Да и не нанимают купцы охранников поодиночке и непроверенных. Рен вздохнул и отпил пива. За это пиво и ночлег на этом постоялом дворе он отдал последние медяки. Серебрушку светить не хотелось, шумная компания в углу не внушала доверия, могут попытаться отнять. Нет, драки Рен не боялся, хоть это и были,

похоже, местные «работники ножа и топора». Где им, четверым, против, пусть и бывшего, сержанта элитного подразделения. А может, самому из этих четверых деньги вытрясти? Но на шум драки наверняка сбегутся их товарищи, массой задавят, да и в лесу могут подстеречь, местности Рен не знает, может только по дороге идти. А на одинокого путника, шагающего по дороге, засаду очень легко устроить. Рен отхлебнул из кружки и снова вздохнул.

Скрип плохо смазанных дверей привлек внимание всех посетителей трактира. На пороге стояли две маленькие фигурки. Девушка постарше и младший или младшая ее спутница? Нисколько не смущаясь от всеобщего внимания, эти двое прошли и устроились за соседним от Рена столом. У старшей девушки, почти девочки, над плечами торчали рукоятки двух мечей, у ее младшего спутника на поясе висели два охотничьих ножа. Рен отметил: то, как эти двое двигались, сразу выдавало в них опытных бойцов, да и парные клинки говорили о неслабых боевых качествах этих почти что детей. Впрочем, это заметил только старый сержант, компании за столом в углу наличие клинков у новых посетителей показалось очень забавным, там кто-то отпустил неприличную шуточку, остальные загоготали.

– Ли, посиди, пожалуйста, тут, – сказала девушка своему меньшему спутнику, сгружая свой вещевой мешок на лавку.

– Ага, – ответил спутник девушки, тоже снимая вещевой мешок, и попросил: – Мил, закажи молочка...

Девушка под ухмылки компании в углу подошла к барной стойке, за которой стоял хозяин.

– Любезнейший, нам, пожалуйста, покушать, что-нибудь мясное с овощным гарниром и две кружки молока.

Заказ девушки вызвал новый взрыв гогота в углу, где сидела четверка личностей явно разбойного вида. Хозяин презрительно оглядел девушку и так же презрительно спросил:

– А деньги, чтоб за это заплатить, у тебя есть?

– Вот, думаю, этого хватит, и не только на ужин, но и на приличную комнату! – Девушка сняла с пояса кошель, развязала его и достала большую серебряную монету, при этом в кошеле блеснуло золото. Хозяин проводил алчным взглядом кошель, который девушка подвязала обратно к поясу, взял монету и машинально попробовал ее на зуб. Рен хмыкнул, того, что дала хозяйину девушка, должно было хватить на неделю проживания в этом постоялом дворе, и не просто проживания, а с трехразовым питанием. А вот то, что девушка неосторожно засветила золото, было плохо, очень плохо! Подтверждая его опасения, за столом в углу гогот прекратился, сменившись громким шепотом. Девушка, не обращая на это внимания, прошла к своему столику.

Четверо в углу поднялись и двинулись за девушкой. Рен незаметно потянулся за своим мечом, видно, драки все-таки избежать не удастся. Этих малолеток сейчас будут грабить. Вряд ли это сделают в трактире, скорее всего, вытащат на улицу, а там не только ограбят, девушка довольно красивая, так что ее участь уже решена, да и с младшим позабавятся, кто бы это ни был. Эти дети были Рену чужими, но допустить того, что с ними собирались сделать эти бандиты, бывший сержант не мог. Не мог, и все! Он за них заступится, а там будь что будет.

Старшая девушка заметила приготовления Рена, что, несомненно, говорило о ее квалификации, заметила и отрицательно качнула головой. А четверка небритых личностей, обладавая окрестности запахом перегара и немытого тела, приблизились к столу девушки и ее младшего спутника.

– Это, девка! Делиться надо! – прогудел самый большой из четверых, видно, старший в этой компании.

– Похож? – спросила девушка у своего младшего спутника, игнорируя четверых громил.

– Не-а, – ответил младший, – не косит, да и оба глаза на месте. Хотя это поправимо.

– Эта, давай деньги-то! Девка! Чего ждешь? – пришел на помощь своему старшему второй из громил, а третий добавил:

– Да чего с ними рассусоливать, тащи их на улицу!

– Ли, – негромко сказала девушка.

– Ага, – ответил ее спутник и плавным, но очень стремительным движением вывернулся из-за стола. Рен когда-то видел дворянскую забаву, называется – игра в кегли. Там бросают большой шар, стремясь им сбить как можно больше стоящих кеглей. Что-то подобное он наблюдал сейчас, только вместо шара был этот странный подросток, а вместо кеглей – четверо здоровых мужиков. Этот почти ребенок, двигаясь по замысловатой траектории, сбил их всех с ног, и не просто сбил, а, судя по стонам и вывернутым рукам, еще и вывел надолго из строя. И, не останавливаясь, он направился к барной стойке. Хозяин и не думал выполнять заказ этих посетителей, ведь их все равно должны были увести из трактира, так зачем же тратить? Теперь он, замерев, с некоторым страхом смотрел на приближающегося подростка. А тот, подпрыгнув, уселся на барную стойку и, схватив за грудки, притянул грузного хозяина к себе. Слегка встряхнув совсем не маленького мужчину, этот подросток очень обиженным тоном сказал:

– А где мое молочко? И остальная еда? Мы тебе что, даром денежку дали? Я так устала, измучилась, думала, тут молочка попою, а тут жадные и негостеприимные люди. Давай молочко! И кушать тоже! А то я сейчас тебя самого на ужин пушу! – При этих словах девочка, а это, судя по ее словам, была именно девочка, отпустила хозяина и неумовленным движением достала свои ножи. Так же быстро их спрятала, а на прилавке остались лежать срезанные усы хозяина. Тот тупо на них уставился, а потом пощупал то место над верхней губой, где эти усы были раньше. Совершенно гладкое место, будто усы срезали не охотничьим ножом, а аккуратно сбрили. Девочка усмехнулась:

– Если через пять минут не будет ужина, я тебе отрежу уши!

– Так его же приготовить надо, ваша милость, – неожиданно тоненьким голосом ответил хозяин.

– Ладно, семь минут, – разрешила девочка, – но молоко чтоб сейчас же было!

– Хивка! – завизжал хозяин. – Там Будчиха корову доит! Мухой за молоком.

– Угу, – ответила басом толстая девица, взяла ведро и не спеша вышла через заднюю дверь.

– Твои уши в руках у этой красавицы. – В руках девочки снова мелькнули ножи, Рен заметил лишь смазанное движение. Когда девица по имени Хивка принесла ведро с молоком, сильно вспотевший хозяин дрожащими руками налил его в пивные кружки. Девочка кивнула, подхватила кружки, соскочила со стойки и направилась к столику Рена. Тот удивленно смотрел на приближающуюся девушку, когда сбоку раздалось негромкое:

– Вы позволите?

Повернувшийся сержант увидел уже сидящую за его столом старшую девушку. Как она подошла и села, Рен не услышал, а девушка продолжила:

– Хочу вас поблагодарить.

– За что? – удивился бывший сержант. – Я же ничего не сделал!

– Вы собирались за нас вступить, – улыбнулась девушка, улыбка у нее была очень добрая и немного грустная, – да, вступить, я же видела.

– Вы знаете, совершенно дурацкая привычка, – усмехнулся в ответ Рен, – привычка, из-за которой я постоянно попадаю в неприятности. Но не могу спокойно наблюдать, как подонки измываются над теми, кто не может себя защитить!

– Но мы же можем! – вмешалась младшенькая. Она принесла молоко и поставила кружки на стол Рена, села на лавку и тут же начала пить.

– Ли, он же этого не знал и хотел ввязаться в драку, заступиться за нас, – продолжая улыбаться, сказала старшая.

Сейчас, когда девушки были близко, Рен разглядел и веснушки, и то, что обе они были рыжими, в полумраке трактира это сразу было трудно заметить. Старшая девушка тоже стала пить молоко, а у младшей, которая отняла ото рта слишком большую для нее кружку, появились забавные молочные усы. Рен с сожалением посмотрел на свою пустую кружку, это пиво было единственной едой, которую он употребил за последние сутки. Старшая девочка, видно, это почувствовала, она помахала рукой и закричала:

– Эй, хозяин! Нам три порции! Третью порцию сделай побольше!

– Ага! – подтвердила заказ старшей младшая и ловко пнула пытавшегося подняться громилу, одного из четверых лежащих на полу. Тот отлетел в сторону и с грохотом врезался в стол, опрокинув его на себя. Остальные решили не рисковать и убрались из трактира ползком.

– Они от вас не отстанут, говорят, в этих краях целая банда орудует, – заметил Рен, эти девочки были ему симпатичны, и отставной сержант решил их не бросать. Придется драться, но до реки без денег добраться было мало шансов, так не все ли равно – где и как погибать, в драке с бандитами или в лесу в зубах хищной нежити. Девочки и Рен уже съели все принесенное, теперь сержант просто сидел, а младшая держала в руках еще одну кружку молока.

– Ага, слышали, – подтвердила младшая, очень симпатичная девочка. «Очень жаль будет, если ее захватят бандиты», – подумал Рен, а девочка, допив молоко, спросила: – Это же Малые Охлюпки? Да?

Рен пожал плечами, он не заморочивался такими мелочами, как названия населенных пунктов, через которые проходил. А девочка продолжила громко, так, чтоб слышал хозяин:

– Здесь банда орудует некоего Коськи Кривого. Нам говорили, что через это село проходить опасно, да, Мил? Вот мы сейчас молочко допьем и пойдем дальше! А то уж больно тут страшно! Еще наши денежки заберут!

– Куда вы пойдете? – удивился Рен. – Скоро темнеть начнет! А в лесу, особенно на болотах, очень опасно. И если вам говорили, что в этой деревне банда орудует, то чего же вы сюда пошли?

– А тут путь короче, – ответила старшая девушка и спросила: – У тебя лошадь есть?

– Есть, если эту доходягу можно назвать лошастью, – пожал плечами бывший сержант.

– А зовут как? – опять спросила старшая.

– Сивка, – ответил Рен, – вот такое былинное конское имя.

– Да не лошадь, – засмеялась младшая девочка, – тебя как зовут?

– Рен, – машинально ответил сержант.

– Меня – Лия, вообще-то Лионелла, но мне больше нравится, когда просто Ли, – то ли представилась, то ли разъяснила девочка и, кивнув на старшую, сказала: – А ее – Милана, но можно просто Мил.

– Пойдем, – поднялась старшая из сестер, в том, что девушки сестры, Рен уже не сомневался.

Младшая тоже поднялась и тоже сказала, но уже обращаясь к Рену:

– Пойдем, чего сидишь! Лошадку не бери! Она там не пройдет, только погибнет, а здесь о ней позаботятся.

Рен, сам не понимая, почему он это делает, поднялся и пошел за девочками. Лошадку, правда, они с постоялого двора забрали, но отдали пожилой крестьянке на краю деревни. Уже на лесной дороге, когда частокол, ограждающий деревню, скрылся из виду, Рен спросил:

– И куда мы идем? Нас же съедят звери или хищная нежить!

– Ага! – радостно подтвердила девочка. – Эти бандиты тоже так подумают и бросятся за нами в погоню. Ведь нас в лесу не просто съедят, а еще и в болото могут утащить, тогда денежки тью-тью! А они у нас не простые, а золотые! Как ты считаешь, побегут бандиты за нами?

– Да, точно побегут. Наверное, уже бегут, – согласился Рен; он только сейчас начал догадываться, что старшая сестра не просто так показала золото в том трактире.

– Ага, уже бегут! – засмеялась девочка. – А мы ужасно испугались и тоже побежали, не разбирая дороги!

Опровергая слова своей младшей сестры о паническом бегстве, старшая неспешно свернула на боковую тропинку и углубилась в лес. Пройдя несколько сот метров, путники остановились, выбрав для этого довольно большую поляну. Топот набегающих преследователей был уже отчетливо слышен. Бывший сержант достал меч и приготовился драться. Он глянул на девушек и быстро произнес:

– Бросайте свое золото в ту бочажину, там трясина, его оттуда достать невозможно будет! Хоть золото бандитам не достанется!

– Еще чего! – возмущенно заявила младшая. – Как же мы расплачиваться будем за проезд! И с нашим телохранителем тоже надо расплачиваться! Нельзя так денежками разбрасываться, мы и так целый серебряный талер потратили, чтоб их сюда заманить!

– Каким телохранителем? И кого – их? – удивился Рен, он не видел никаких сопровождающих у девушек. А девочка заявила:

– С тобой расплатиться! Мы тебя наняли! А заманить их... с ними тоже надо расплатиться, только по-другому.

Ответить Рен не успел: на поляну выскочила банда в полном составе, даже те четверо, которых побил девочка в трактире. Впереди бежал одноглазый атаман.

– Похож? – спросила старшая сестра, до этого молчавшая.

– Ага, – ответила младшая, – один глаз – и тот косит! Кривой косилка!

– Убейте их! Хватайте их! – закричал кривой и косой атаман.

– Как-то непоследовательно – сначала убить, а потом схватить. Зачем хватать уже мертвого? – Милана сделала движение руками, и вокруг всех бандитов взметнулась серая пелена. Они завязли в этой плене, как мухи в патоке.

– Что это? – удивленно и немного испуганно спросил Рен, испуганно, потому что бандитов начало сминать, как восковые фигурки.

– Серый морок, или живоглот трясинный. По-научному – *Skrantela morus*, – любезно пояснила девочка. Тут бывший сержант, повидавший в жизни много всякого, испугался не на шутку. Перед ним был ужас болот. Страшная хищная нежить, к тому же обладающая определенными магическими способностями. Ее не мог остановить даже малый охранный круг. Эта нежить нападала как на одиноких путников, так и на целые караваны. Нападала обычно ночью, усыпляя свои жертвы магией, спящие люди и животные обгладывались до костей, а иногда эта тварь кости тоже перемалывала. Но бывало и так, что эта тварь нападала и днем из засады, как это произошло сейчас. За несколько мгновений от бандитов остались только изломанные скелеты. Рен закрыл глаза и стал молиться Единому и всем остальным богам, какие там есть. Потому что сейчас сержант должен был предстать перед ними. Хотя попадает ли душа съеденного такой мерзкой нежитью, в божественные чертоги? Рен горячо молился, ожидая, что его сейчас начнут поедать заживо, но тварь почему-то медлила.

– А что это он делает? – услышал он голос девочки.

– Молится, это молитва воина, готового умереть или уже умирающего, – ответила старшая.

– А он что, собрался вот прямо здесь и умереть, – изумилась младшая, – прямо здесь и сейчас? А зачем?

– Откуда я знаю, – пожала плечами старшая, Рен это увидел, приоткрыв один глаз, а младшая, подергав его за рукав куртки, поинтересовалась:

– Рен, а зачем ты собираешься умирать?

Бывший сержант открыл оба глаза и огляделся, твари не было, лишь на поляне лежали останки того, что раньше было бандитами. Он огляделся внимательнее и растерянно спросил, указывая на то место, где была нежить:

– А где?..

– Умерла, – пояснила младшая сестра, – объелась и умерла, а может, отравилась, но все равно умерла. Пошли дальше, не ночевать же нам здесь. Очень уж тут воняет всякой гадостью.

Младшая, сморщив свой курносый носик, зашагала не к дороге, а дальше в лес.

– Тут короче будет выйти к Венье, вы же собирались в Венисию, наниматься на службу? – Старшая посмотрела на Рена, потом, махнув рукой и приглашая следовать за собой, продолжила: – Так мы тоже в Венисию, и Ли уже наняла вас на службу. Так что, считайте, половина вашего желания уже исполнилась. Идем, там расскажем.

Рен пошел вслед за девушками, удивляясь своему безрассудству: на ночь глядя он шагает в опасный лес. Но это казалось ему единственно правильным. Он даже не догадывался, куда делся серый морок, но то, что тот больше неопасен, было несомненно. И то, что он устроил засаду именно на той поляне, куда спешили девушки, тоже было несомненно. Это была ловушка для банды, мастерски выполненная. Только вот кем? Этими девчушками? Или еще кто-то есть?

Девушки вышли к большому ручью, даже к небольшой речке. Эта речушка называлась Лимилинна, откуда это название всплыло в памяти у него, никогда раньше не бывавшего в этих краях, Рен не мог объяснить, но река именно так и называлась – Лимилинна. На берегу речки были приготовлены дрова для костра, лежала свежая рыба, завернутая в большие листья лопуха, даже лежал лапник, покрытый мхом, – это явно были постели. Кто-то постарался, для ночлега все тут уже было приготовлено. Причем этим кем-то явно были не девушки. Рыба была свежая, только что пойманная.

– Рыбу умеешь жарить? – спросила девочка и, получив от бывшего сержанта утвердительный ответ, скомандовала: – Давай жарь!

Пока Рен разводил костер, чистил и жарил нанизанную на прутики рыбу, старшая девушка рассказала ему, что они – осиротевшие дворянки с севера Гриней. Во время войны потерявшие всех родных и поместье. Теперь девушки идут в Венисию к родственникам. Рассказ девушки ничего не объяснил, только запутал Рена еще больше. Если у девушек есть деньги, то почему они идут лесами, а не едут по дороге верхом? Или в почтовом дилижансе? Их боевые навыки, по крайней мере младшей, намного превосходят те, коим обучают молодых даже не дворянок, а дворянских юношей, готовящихся к военной службе.

Пожинав, сестры завернулись в большой плащ и улеглись на импровизированную постель. Завернулись с головой, совсем не думая о безопасности. Рен не был искусен в магии, но обычно на таких привалах ставили защитный круг, или же если среди путешественников не было мага, то активировался защитный амулет. В этом лесу амулет должен был быть очень мощный. Ничего подобного девочки не сделали, такую оплошность можно было бы списать на молодость и неопытность сестер. Но предыдущие события показали, что девушки если и молоды, то отнюдь не неопытны. С другой стороны, Милана призналась, что они аристократки, а Лионелла, которая предпочитает, чтоб ее называли Ли, наняла Рена на службу с самоуверенностью, присущей лишь аристократам, совсем не поинтересовавшись – согласен ли Рен. Бывший сержант вздохнул и приготовился караулить сон этих нахальных, но таких симпатичных девчонок всю ночь, ему не впервой стоять всю ночь, без смены, на страже. Уже под утро, в собачью вахту, или, как говорят орки, час быка, впадшему в полудрему Рену, чего с ним никогда не бывало, показалось, что его обнимают чьи-то нежные руки. Рен повернул голову и увидел большие зеленые глаза, которые смотрели на него с мольбой и призывом одновременно. К его губам прижались горячие девичьи губы. Рен ответил на поцелуй и провалился в какой-то омут, омут наслаждения.

Проснулся бывший сержант, когда солнце уже взошло. Такого с ним, чтоб заснуть на посту, еще никогда не бывало! Посмотрев в сторону девушек, Рен увидел, что сестры так и спали завернутые с головой в одеяло, а сам он с ужасом обнаружил, что лежит на своей постели из лапника мокрый и голый! Его одежда была в беспорядке разбросана вокруг этой импровизированной кровати. Рен не успел осмыслить происшедшего, как раздалось хихиканье, и из-под плаща высунулась голова младшей. Сержант покраснел и стал поспешно натягивать на мокрое тело свою одежду. Когда он более или менее оделся, из-под плаща высунулась голова старшей, она сердито сказала своей сестре, улыбаясь при этом:

– Что, сводница? Подглядывала?

– А вот и не подглядывала! Они же в речке под водой были! Ничего не видно было! Ничего подсмотреть не получилось бы, – начала оправдываться младшая. – И потом, я всю ночь спала! Мне сны снились! Вот!

– Ага! – ответила старшая. – И какие же тебе сны снились?

– Про мороженое, – тяжело вздохнула младшая сестра.

– Постойте, постойте! Кто был под водой? – почти вскрикнул Рен. – Как это под водой?!

– Ты же мокрый весь! – ответила младшая. – Вы с Лимилой под водой были!

– И как это ты все разглядеть успела, когда тебе такие замечательные сны снились? – ехидно спросила старшая сестра младшую.

– Под водой, и с кем? – Рен просто не мог прийти в себя.

– С Лимилой! – с нажимом ответила младшая, выпутываясь из плаща, служившего сестрам одеялом.

– Кто такая Лимила?! – ошарашенно спросил бывший сержант.

– Со мной, Лимила – это я! – раздался за его спиной нежный голос.

Рен резко развернулся и увидел миловидную девушку, одеждой которой служили только ее сине-зеленые волосы. Да и вся девушка была нежно-зеленого цвета с голубоватым оттенком. Рен вытаращил глаза и охрипшим голосом спросил:

– Ты кто?!

– Русалка, – ответила за девушку Лионелла и спросила у девушки: – Лимила, ты рыбки принесла?

– Да, – ответила девушка и положила перед сержантом неизвестно откуда появившийся сверток из листьев лопуха. Из свертка торчали хвосты довольно внушительных рыбин. А младшенькая сказала Рену:

– Готовь завтрак, нам с Мил тоже покупаться хочется!

Сестры рванули к речке. Рен пораженно смотрел на русалку, она немного смутилась и произнесла:

– Спасибо тебе, теперь я буду жить.

– Не за что, – машинально ответил Рен и, тоже смутившись, спросил: – Так это мы с тобой ночью... э-э-э... в реке?

– Да, это моя речка. Я ее хозяйка. Девушки сделали меня русалкой, – кивнула сине-зеленая красавица в сторону речки, откуда слышался громкий плеск и веселое перекрикивание сестер. Увидев недоумение на лице Рена, девушка пояснила: – Я умерла, вернее, меня убили те, кого вчера Милана и Лионелла покарали. Я стала нежитью, а они меня спасли, теперь я не нежить. А ты дал мне жизнь, русалки не могут без любви. Без любви они умирают. Спасибо тебе!

Девушка говорила, а Рен ею любовался: какая она красивая, ну и что, что зеленая. Каждый имеет какой-нибудь маленький недостаток. Потом они целовались, впрочем, это не помешало Рену почистить и пожарить рыбу. Так что, когда сестры вернулись с речки, завтрак был уже почти готов. Бывший сержант отметил, что, хоть девушки только что купались, волосы у

них сухие. Это могло быть только в одном случае: они высушили свои волосы магией, ведь солнце было для этого еще недостаточно жарким.

После первой ночевки Рена удивило, что сестры вот так укладываются спать, безо всяких мер предосторожности, не устанавливая ночного дежурства, не имея никаких защитных магических амулетов, да и защитного круга сестры не ставили. Эти меры предосторожности были обычными в путешествиях, тем более в путешествиях по таким опасным местам, как Крионские болота. На третьей ночевке он тоже, очень уставший, так как отдежурил ночь накануне и отшагал целый день, плюнул на все и лег спать. Разбудил его дикий рев. Подхватившийся на ноги сержант увидел громадную тень, нависшую над местом ночлега. Судя по всему, это нечто намеревалось напасть на спящих людей, но что-то ему помешало. Милана села, протирая заспанные глаза, а Лионелла только недовольно завозилась. Черная тень снова оглушительно заревела. Даже не заревела, в этом звуке было все – от басовитого рева до дикого визга, складывалось такое впечатление, что этот звук издает стая опасных и голодных зверей.

– Разноголосость – это признак нежити, – сообщила протершая глаза Милана.

– Ага, – подтвердила так и не раскрывшая глаз Лионелла.

– А громкость свидетельствует о больших размерах издаваемой этот рев твари, – продолжила объяснения Милана.

– Ага, – опять подтвердила Лионелла и добавила, поворачиваясь к опять заревевшей твари спиной: – Мил, она же спать мешает, заткни ее!

Рен недоуменно переводил взгляд с одной девочки на другую, он стоял с мечом, готовый драться за свою жизнь и жизнь своих спутниц, а оставшаяся невозмутимой Милана зажгла яркий светлячок. В его ярком свете Рен увидел кошмарную тварь. Высотой больше трех метров, покрытую темной шерстью, с громадными когтями и огромным ртом, усеянным не менее громадными зубами. Картину дополняла обильно капающая слюна.

– Это кто? – брезгливо сморщившись, спросил Рен, он уже понял, что тварь не может напасть. Ее что-то удерживало на месте, не давая ни броситься вперед, ни убежать. Впрочем, тварь и не делала попыток убежать, она скребла всеми своими шестью ногами, пытаясь дотянуться до людей.

– Шамулла, – ответила Милана, с интересом рассматривая омерзительного зверя, – жаль, что с нами нет магистра Вайлента, такой экземпляр!

– Кто экземпляр, магистр? – не понял Рен, он также не понял, при чем здесь вообще какой-то магистр. Его обеспокоило, даже напугало имя твари, названное девушкой, насколько он помнил, убить эту нежить еще никому не удавалось. Она была неуязвима как для железного оружия, так и для магии. Своей ядовитой слюной эта нежить убивала своих жертв, поэтому к ней близко подойти никто не мог, единственным недостатком этой твари было то, что она медленно передвигалась, от нее человек мог запросто убежать, если находился вне досягаемости плевка.

– Магистр Вайлент, некромант, – пояснила Милана, – ведь это же нежить, причем очень редкая нежить. Он бы ее поизучал, так сказать, в естественных условиях.

Очень редкая нежить плюнула в людей, этот плевок людей не достиг, несколько ведер слюны упали, не пролетев и метра. Там зашипело, и трава, мелкие веточки, даже верхний слой грунта превратились в черную слизь.

– Вот, – прокомментировала это действие твари девушка, – вот так она охотится.

Тварь опять заревела, а повернувшаяся Лионелла обиженно произнесла:

– Ну сколько можно! Спать же хочется!

– Ага! – ответила Милана и подмигнула сержанту. Тот только успел заметить, как в тварь вонзилась огненная стрела. Непонятно было, откуда эта стрела взялась. Ведь девушка не предпринимала никаких действий, предшествующих заклинанию, а это несомненно было заклина-

ние. Тварь, раскрывшая пасть для нового рева, завалилась на бок. Старшая девушка зевнула и улеглась к своей сестре, та прижалась к ней, и обе девушки продолжили прерванный сон. Рен еще какое-то время постоял с мечом наготове, глядя на лежащую тушу нежити. При этом он чувствовал себя полным идиотом – противостоять с этим самым мечом неуязвимой нежити, которую совсем молоденькая девушка неизвестно чем убила. При этом нести ночную вахту, находясь внутри защитного круга, который не смогла пробить такая нежить. Ведь, как оказалось, девушки все-таки защитный круг ставили, и очень неслабый круг! Рен тихонько рассмеялся и тоже лег спать. Все произошедшее в ту ночевку убедило бывшего сержанта, что о своей безопасности сестры заботятся, и хорошо заботятся!

Рен и сестры шли по Крионским болотам уже больше недели. До сегодняшнего дня шли посуху, а сегодня почва под ногам стала влажной. Вода еще не чавкала, но сырость уже чувствовалась. Сержант все удивлялся, почему эти леса называются – болотами? Болот же почти не было. Милана пояснила ему, что заболочена примерно треть территории этих джунглей, при этом эти болота довольно коварные, бывает, что совсем безобидная на вид лужайка является бездонной трясиной. А дороги, проходящие через джунгли, хоть и грунтовые, но проложены по относительно сухим местам. И в отличие от Никойи, где тоже было много болот, Крионские болота зимой не замерзают. А в низовье Веньи, там, где она упиралась, как в естественную плотину, в холмистый кряж, джунгли превращались в плавни. Потом река, сжатая с обоих боков скалистыми холмами, вырывалась на равнину, где снова растекалась множеством протоков и рукавов. Но это уже было ее устье, там Венья впадала в море, и именно на этих островах и островочках стояла Венисия, столица одноименной торговой республики.

Рен с грустью вспоминал Лимицу, хорошая девушка, хоть и русалка. Он даже подумывал, а не вернуться ли к ней после того, как Лионелла и Милана достигнут цели своего непонятного похода. То, что сестры идут не в Венисию к родственникам, он понял уже давно. Разговор на одной из ночевок окончательно убедил бывшего сержанта, что девушки совсем не те, за кого себя выдают.

– Рен, вы же бывший солдат, даже не баронский дружинник, очень уж умелый вы для дружинника. В вас чувствуется военная выправка. Да и как мечник вы очень неплохи, – сказала Милана, она наблюдала, как бывший сержант кашеварил, а перед этим очень внимательно смотрела, как Рен разминался с мечом. – Почему вы оставили службу? Ведь в гражданской жизни у вас же были сплошные неудачи?

– Да, Рен, где ты служил? – поддержала старшую сестру младшая.

Рен решил, что все давно забыто, кроме того, сама обстановка способствовала излить душу, а может, у бывшего сержанта до сих пор не было таких внимательных, а главное, сочувствующих слушателей. Рен отложил ложку и сказал:

– Меня зовут Карен Виркис, и был я старшим сержантом пятого корпуса зелийской армии, батальон разведки. Тогда командиром корпуса была генерал Грег, а в моих непосредственных начальниках ходил лейтенант Гранмус.

– А почему ушли? Саманта и Фарли неплохие же командиры? – спросила Милана.

Рен отметил, что девушка назвала его бывших командиров по имени. Получается, что девушка многое знает об этом подразделении, хотя для уроженки Гриней это было странно, но он уже не мог остановиться и продолжил рассказывать:

– Да, хорошие, только вот леди Грег аристократка, а Фарли Гранмус из простых. И когда встал вопрос – дружба или карьера, аристократическая кровь дала себя знать! – Рен заметил только удивленно поднятые брови старшей сестры и совсем не обратил внимания, как вскинулась младшая. Он продолжил: – Леди Грег пошла на повышение, а к нам прислали нового командира, тупицу и карьериста! Ради победного рапорта начальству он послал на смерть хороших ребят, но лейтенант Гранмус отменил это приказание, хоть и не имел на это власти. Но

послушались именно его! Тогда этот столичный хлыщ обвинил Фарли в трусости! Естественно, дело кончилось дуэлью, честной дуэлью! Но у того высокородного подонка были очень влиятельные родственники, Гранмуса обвинили в умышленном убийстве и приговорили к повешению. Но Фарли удалось уйти, почти уйти! За ним послали погоню, и эту погоню возглавила леди Грег. Она догнала моего друга и убила! Подло убила, в спину! В ту же ночь я дезертировал!

– Вы, Рен, обвиняете леди Грег, не выслушав ее, – грустно улыбнулась Милана, а вскинувшаяся Лионелла гневно закричала:

– Не смей так говорить про Саманту! Она хорошая!

Рен понял, что такая реакция младшей сестры может быть вызвана только тем, что девочка хорошо знает Саманту. Это окончательно убедило сержанта в том, что если младшая хорошо знает леди Грег, то и старшая тоже должна быть очень близко знакома с Самантой. Милана, вопреки опасениям отставного сержанта, не стала сердиться, как младшая, она улыбнулась и начала рассказывать:

– Удар в спину кольчуге Фарли Саманта нанесла, потому что и она, и Фарли уже были сильно выпившие. Да, она догнала лейтенанта Гранмуса, ей это было сделать очень просто, потому что бежать из-под стражи Фарли помогла именно она, и место, где спрятаться, пока беглеца ловили по всем дорогам, тоже она организовала. Когда она поняла, что влиятельные родственники не успокоятся, пока не получат голову ее лейтенанта, она решила инсценировать его смерть. Вам не показалось, Рен, странным, что Саманта привезла только окровавленную одежду? А тело убитого лейтенанта утонуло в реке? Получается, что сначала она его сильно изрезала кинжалом, если судить по кольчуге, а после раздела и бросила в реку? Или, может быть, он уже зарезанный сам разделся, оставил Саманте свою окровавленную одежду и пошел топиться?

– Но кровь! И кольчуга Фарли была пробита! Пробита насквозь! Пробита множеством ударов в спину!

– А вы сами подумайте, как можно ударом кинжала пробить кольчугу, на кого-то надевшую, насквозь? – улыбнулась Милана. – Это возможно, если только в этой кольчуге никого нет, а кольчуга просто на чем-то лежит.

– Ага, – сказала Лионелла, она перестала сердиться, теперь она улыбалась. – Они с Самантой для большей достоверности сначала хотели надеть камзол и кольчугу Фарли на свинью. Но не смогли, кольчуга не налезла, свинья слишком большая оказалась.

– Почему на свинью? – растерянно спросил Рен.

– Кровь же нужна была! Чтоб поверили! – захихикала Лионелла, а ее старшая сестра продолжила рассказ:

– Они тогда с Самантой выпили, ведь прощались же. Одеть в кольчугу свинью им показалось очень забавным. А потом, когда не смогли надеть кольчугу, просто накинули сверху, и Фарли ударил кинжалом и пришил свою кольчугу к свинье.

– Ага! Свинья завизжала и бросилась наутек, – засмеялась Лионелла. – А они за ней, Фарли, когда про это рассказывал, сам смеялся: «Гоняемся за той скотиной, а она визжит и удирает. Мы ее кинжалами, а она же в кольчуге...»

– Вот поэтому вся кольчуга была в дырках, а со спины потому, что они спяну кольчугу лицом вниз положили, – тоже засмеялась Милана, – Фарли про это очень потешно рассказывал...

– Фарли жив?! Это точно?! Где вы его видели?! – воскликнул Рен.

– В прошлом году, во время подавления мятежа принца Варанта...

– Ты сам можешь к Фарли в гости зайти! И послушать ту историю! – снова вмешалась младшая и, хихикнув, добавила: – Он сейчас очень важный человек, командует постоянным двором, в Иланском лесу, он и его жена – Аясса. У них скоро детки будут, две девочки и один

мальчик. Мальчик – человек, а девочки – сияшеисс. Фарли мне не поверил, но я же точно знаю! Я даже с ним поспорила, на пять порций мороженого!

– И не стыдно?! – укорила младшую, при этом улыбаясь, старшая. – Ведь ты же это точно знаешь, а все равно споришь!

– Ага! Он рад был, когда я ему это сказала, а спорил он от радости, – кивнула Лионелла.

– Пойдите, пойдите! Так Фарли точно жив? Даже женился? А кто такие сияшеисс? – опять спросил Рен, огорошенный таким количеством новостей.

– Сияшеисс – это змеелюды, – пояснила младшая. А старшая стала рассказывать Рену про его друга.

Они засиделись у костра за полночь. Беглый сержант требовал все новых и новых подробностей о жизни своего друга, а сестры ему охотно рассказывали. Уже когда собрались ложиться спать, Рен спросил:

– А откуда вы это все знаете? – Сержант верил девушкам, они рассказывали очень подробно, такого невозможно выдумать, тем более что они называли много имен, знакомых Рену, а леди Грег они называли просто по имени – Саманта, и говорили о ней так, как будто она их близкая подруга. Но девушки утверждали, что они беженки, идут из северной Никойи, а тут они рассказывают о подавлении мятежа принца Варанта, да так, как будто сами в тех событиях участвовали. Рен их так и спросил, на что младшая ответила:

– Мы бедные сиротки, у нас замок во время войны сгорел, мы начали спасаться. И совершенно случайно небольшой крюк до столицы Зелии сделали.

Рен скептически хмыкнул – где северная Никойя, а где столица Зелии? Да и война была гораздо позже мятежа. Что-то не сходится, сержант выразил свои сомнения вслух, на что младшая, не смущаясь, ответила:

– А мы заранее вышли, чтоб времени не терять. Дорога-то длинная! А мы такие бедные сиротки, у нас замок все равно сгорел, во время войны сгорел!

А старшая из сестер предложила дать Рену денег, чтоб бывший сержант вернулся в Зелию. Еще предложила написать письмо Саманте, чтоб у беглого сержанта не возникло неприятностей, чем еще больше убедила его, что девушки совсем не те, за кого себя выдают.

– Знаете, я слишком много задолжал людям, которых считал своими друзьями и о которых так плохо думал. Они оказались настоящими людьми, а я... – Рен махнул рукой. – Они и ваши друзья, а вы... Нет, не буду спрашивать! Но если вы не против, я бы хотел идти дальше с вами, надеюсь, буду полезен.

Старшая кивнула:

– Это хорошая идея, действительно, вдвоем мы с Ли будем вызывать подозрения, а если нас в нашем путешествии будет сопровождать наставник, он же телохранитель...

– Ага, – захлопала в ладоши младшая, – Рен, я же тебя уже наняла в телохранители, а теперь Мил нанимает тебя в наставники, мы будем платить тебе пятьдесят золотых в...

– В месяц, – быстро сказала старшая. И добавила: – Все расходы наши – еда, снаряжение, одежда.

Рен усмехнулся: пятьдесят золотых – это жалованье опытного наемника за полгода. При этом едой и оружием его никто не обеспечивает. Это предложение его окончательно убедило, что девушки совсем не те, за кого себя выдают, и Рен согласился. Не из-за денег: если эти девочки друзья Саманты и Фарли, то он просто обязан им помочь, ради своих старых друзей, которых, как оказалось, бросив их, предал он сам.

Вспомнив это, Рен тихонько хмыкнул: он телохранитель! А как же! Впереди шла Милана, а замыкала их маленькую колону Лионелла. Получалось, что не он девочек, а девочки его охраняют. Вот и сейчас Милана остановилась и предостерегающе подняла руку, потом, знаком призвав к молчанию, указала в сторону болота, тянувшегося вдоль тропы. Там на большой кочке, или маленьком островке, гордо стоял болотный козел. Он был больше своих горных собратьев

и имел широкие мохнатые ноги, позволяющие ему по этим болотам легко передвигаться. Он равнодушно смотрел на замерших людей, до них было не меньше пятидесяти метров непроходимой для них трясины. Да и луков у них не было. Видно, этот козел знал, что такое луки, и понимал, что без них люди ему неопасны. Видно, вопреки расхожему мнению о глупости козлов, этот был умный, но это его не спасло. Рен краем глаза отметил резкое движение девочки, и козел упал с ножом в горле. Лионелла поскакала через трясины к островку не хуже болотных козлов. Она прыгала, перескакивая на видимые лишь ей одной кочки. Подхватив убитого козла, она так же легко пробежалась по болоту обратно.

– На, неси! – Прискакав, она передала козла сержанту. Взваливший добычу девочки на плечи, Рен крикнул – этот козел весил не меньше, а может, больше его самого! Как маленькая Ли так легко прыгала с этим козлом по болоту? И как она смогла так далеко и точно метнуть нож? Она попала ножом козлу в шею, перерубив тому хребет. Словно услышав эти не высказанные Реном вопросы, Милана пояснила (правда, своим пояснением не внеся никакой ясности):

– У Ли, когда она козла видит, просыпается охотничий инстинкт, ее становится очень трудно удержать. Но сейчас это к месту, у нас будут гости.

Рен сгрузил козла, Милана, свернув с тропы, указала на замечательное место у небольшой речной речушки. Девушки всегда выбирали место для ночевки у воды, это были хоть и небольшие, но чистые речушки или большие ручьи, начинающиеся из мощных родников. Вода там была необычайно холодная, что не мешало девушкам долго и с удовольствием в этих речушках плескаться. Рен собрался было начать свежевать добычу Лионеллы, но Милана сказала, снова удивив сержанта:

– Вырежи полоски мяса, так чтоб нам пожарить хватило, остальное отдадим гостям.

Рен не успел спросить, каким гостям, как за его спиной грозно рыкнул какой-то зверь. Сержант резко развернулся и замер, перед ним стояла махайра – большая саблезубая кошка. Ну не совсем саблезубая, но клыки у нее были размером с кинжалы. Огромная кошка снова рыкнула, этот зверь был размером с хорошего теленка, Рен попятился, но куски козлиного мяса из рук не выпустил.

– Ну что ты, глупая, – Лионелла бесстрашно приблизилась к рычащей кошке, – чего рычишь? А, у тебя лапка болит! Злые люди поставили капкан, а ты, такая любопытная, туда лапку сунула? Да? Глупая ты, глупая! У тебя же детки! Что с ними стало бы, если ты погибла бы, а?

Произнося такой монолог, девочка ухватила зверя за лапу и стала эту лапу рассматривать. По порыванию кошки Рен понял, что той очень больно. Он растерянно оглянулся на Милану, ведь надо было что-то предпринимать – раненый зверь вдвойне опасен. Он может посчитать людей легкой добычей и напасть. Тем более что спровоцировать к нападению кошку могла и окровавленная туша козла. Но девушка спокойно стояла, не предпринимая никаких действий.

– Ну давай лапку, я тебе ее полечу, – снова сказала Лионелла. Рен повернулся к ней и застыл в изумлении: девочка выдергивала из лапы кошки остатки железных игл капкана, а та уже не рычала, просто держала свою лапу на весу, чтобы Ли было удобнее. Рен удивился еще больше, когда раны на лапе кошки стали затягиваться, а девочка повернулась к нему и укорила: – Ты что? Нас без ужина оставить хочешь? Хватит смотреть, иди мясо жарь!

Рен развернулся к Милане, та уже разожгла костер и сделала ему приглашающий жест рукой – жарить мясо и варить каши было его обязанностью. Девочки – вот тут Рен вполне верил в то, что они аристократки, – совсем не умели готовить. Ли, правда, с охотой помогала, но... мясо у нее всегда почему-то подгорало. Рен нанизал кусочки мяса на палочки и разместил их над углями прогоревшего костра, продолжая с опаской поглядывать в сторону большой кошки, с которой возилась младшая. Когда мясо прожарилось, Ли закончила лечить кошку. Девочка пододвинула к зверю тушу козла, лесную кошку упрасивать не пришлось, она с жад-

ностью набросилась на угощение. Рен отметил, что зверь давно не ел, хотя еще не оголодал, а тем более не отошал, то есть сил в этой кошке было еще много, даже несмотря на рану от капкана. Теперь же, когда Лионелла вылечила кошку, та представляла очень серьезную опасность, но девушки ее совсем не боялись.

Кошка, насытившись, призывно мяукнула, из зарослей к ней выкатились пушистые комочки, они стали тыкаться кошке в живот, та легла, чтоб им было удобнее.

– Я тоже молочка хочу, – жалобно сказала младшая девочка.

– Кто ж тебе мешает? – как-то странно посмотрев на младшую, ответила старшая сестра. Потом добавила: – А что, купаться не пойдешь?

Лионелла с сожалением посмотрела на огромную кошку и на ее еще маленьких, но ростом совсем уже не маленьких котят, кивнула:

– Пойду.

И сестры стремглав понеслись к реке. Рен, чтоб не смущать девушек, остался у костра и подбросил в него дров. Уже начало смеркаться, а костер давал свет. Кошка кормила своих троих котят, совсем не обращая внимания на опасливо поглядывающего в ее сторону человека. Через некоторое время Рен, присмотревшись, обнаружил, что котят стало четверо. К троим серым, в черную точку, присоединился четвертый, рыжий. Котята заворчали, но подвинулись, давая тому место. Кошка появление четвертого восприняла благосклонно, даже вылизала его. Рен с некоторой опаской, но уже с интересом наблюдал за этой семейной идиллией. От речки вернулась Милана, почему-то одна. Может, младшая девочка задержалась поболтать с русалками? Или еще с кем. Рен уже привык, что у девушек постоянно появлялись новые знакомые из лесных жителей. Но тут сержант заметил, что Милана принесла одежду своей сестры. Аккуратно сложенную одежду! Старшая девушка села у костра и тоже стала наблюдать за кошкой и ее котятами. Те, видно, уже насытились. Они устроили веселую возню, пытаясь друг дружку повалить на землю. При этом все четверо азартно рычали, изо всех своих силенок подражая грозному рыку взрослого зверя. Милана, несколько не обеспокоенная долгим отсутствием своей сестры, с улыбкой наблюдала за играми котят. За этими играми точно так же наблюдала и большая кошка, Рен готов был поклясться, что та тоже улыбается. Когда игры котят поутихли, сержант отошел к зарослям – нарубить веток для постелей себе и сестрам. Он решил спросить у Миланы, где Лионелла, когда вернется к костру. Возвратившись, он увидел странную картину – большая кошка лежала, прикрыв глаза, но сквозь щелочки зорко оглядывая окрестности; прижавшись к ее боку, спали четыре котенка, а среди них спала и Милана! Хмыкнув, Рен тоже лег спать.

Проснувшись утром, Рен обнаружил, что большой кошки нет. Ее котята и Милана еще спали, сбившись в одну кучку. Бывший сержант еще смотрел на этот кошачье-человеческий клубок, как сзади раздался шорох. Обернувшись на звук, при этом выхватив свой меч, Рен обнаружил пропавшую кошку: она держала в зубах болотного козла, не уступавшего в размерах заваленному вчера Лионеллой. Кошка положила свою добычу на землю, словно на что-то намекая. Рен хмыкнул, потом осторожно подошел и отрезал от туши кусок мяса и так же осторожно отошел. Кошка, вполне удовлетворенная действиями бывшего сержанта, подхватила козла, отошла в сторону и там, урча от удовольствия, принялась его есть.

Котята и Милана проснулись, когда Рен уже дожарил мясо, а кошка доела козла. Девушка присоседилась к Рену, а котята пристроились к животу сыто жмурившейся кошки. Милана разделила приготовленный Реном завтрак на две части.

– А вашей сестре? – спросил удивленный Рен. – Кстати, где она?

– Листик уже наелась, – ответила на первый вопрос Милана.

Рен удивленно поднял брови:

– Листик? Наелась? – Сержант перевел глаза на котят, сосущих кошку. – Так вашу сестру зовут Листик? И она оборотень-махайра?

Милана слегка смутилась, поняв, что проговорила, но тут же нашлась что ответить:

– Листик – это ее второе имя, домашнее. Можем же мы иметь по несколько имен? Или нет? А махайра – это пещерный лев. В джунглях он не водится, только в гористой местности.

Рен кивнул в сторону кормящей кошки, как бы спрашивая – а это кто? Милана ответила:

– А это кошка, просто кошка!

«Просто кошка», почувствовав, что говорят про нее, оскалила свои клыки-кинжалы.

– Ну не просто кошка, это лесная кошка, – поправила девушка. Кошка – подтверждающе – басовито мяукнула.

– А ваша сестра... Листик... Она оборотень? – еще раз спросил Рен.

Милана пожала плечами:

– Если я скажу, что оборотень, это изменит ваше отношение к нам?

Теперь пожал плечами бывший сержант. Подумав, он ответил:

– Знаете, Милана... Или у вас тоже есть второе, домашнее имя? Да? Я прожил не такую уж короткую жизнь. У меня много врагов, а вот друзей мало. И, как ни странно, все оборотни, которые попались мне на пути, стали моими друзьями. Так что не будем нарушать традицию, если, конечно, вы согласны.

– Согласна, – кивнула Милана. И позвала свою сестру: – Листик, пошли купаться!

– Ага, – ответил рыжий котенок и, смешно переваливаясь, направился к речке.

Глава 3

По реке и узким протокам

На невысоком холме, спрятавшись в густой траве, лежали Милана, Листик и Рен. Лионеллу, которая охотнее отзывалась на свое второе имя, «домашнее» – как тогда сказала Милана, так теперь и называли, или просто – Ли. А Милана своего второго имени так и не открыла, хотя и призналась, что оно у нее тоже есть. Они лежали и рассматривали большую деревню у реки, скорее, небольшой городок. Рен предложил не идти туда сразу, потому что появление трех пеших путников утром из джунглей вызовет подозрение. Жители деревни могут решить, что это новый вид какой-то нежити или нечисти. Ведь обычные люди вряд ли выжили бы ночью в джунглях. Могут попытаться убить или просто не пустят внутрь селения, огороженного крепкой стеной.

– Подождем корабля, – сказал тогда Рен. – Видите, речная пристань находится вне стен. Когда подойдет корабль, тогда и появимся там.

– А почему? – спросила Листик.

– Те, кто на корабле, подумают, что мы вышли из деревни и собираемся устроиться к ним пассажирами, а деревенские решат, что мы приплыли на этом корабле и вышли размяться на берег. А потом вернулись обратно и уплыли.

– Ага! – согласилась Листик, ее сестра промолчала, но было видно, что и она одобрила план Рена.

Ближе к полудню внимание скрывавшихся на холме девушек и Рена привлек большой речной корабль, идущий вниз по реке. Он причалил к пристани, и, судя по тому, как забегали люди, перетаскивая на этот корабль какие-то тюки из селения, он спешил отплыть.

– О! Какая большая лодка! С парусом! – восхитилась Листик. И с интересом спросила: – А почему у этой большой лодки два носа?

– Это не лодка, это корабль, только речной, – пояснил Рен. – У него такой вид, чтоб удобнее было плавать по узким протокам. Если надо плыть в обратную сторону, то корабль не разворачивается, корма у него становится носом. Смотрите, погрузка почти закончена, пошли!

Все трое отползли назад и, отряхнувшись от травы, быстро направились вдоль берега к пристани. Милана накинула на всех них полог невидимости, поэтому они дошли до самого корабля никем не замеченные.

Майстре Киромо Равиолли недовольно морщился – он опаздывал. Задержавшись выше по реке, он потратил довольно много времени, дожидаясь особого груза, который он прихватил по приказу главы клана. Но что с того, что и своего груза он взял больше обычного? Корабли его товарищей-конкурентов уже на день, а то и на два дня его опережают. Основная торговая прибыль у капитана именно со своего груза. Демон побрал бы это поручение главы клана!

– Майстре, – к Равиолли обратился высокий, атлетически сложенный мужчина, как он подошел к нему, майстре не заметил, а незнакомец продолжил: – Не возьмете ли пассажиров до Венисии?

Купец поморщился, так неожиданно появлявшиеся пассажиры не внушали доверия, если бы этот мужчина попросился в матросы или охранники, майстре отказал бы сразу, а пассажиром... Как-то неудобно отказывать, возможно, он и его спутники давно ждут корабля. Киромо спросил:

– Сколько вас?

– Трое.

Равиолли снова поморщился, трое хорошо вооруженных мужчин, а этот мужчина был вооружен более чем хорошо, доверия не внушали. А у этого кандидата в пассажиры спутники, скорее всего, такие же, как и он.

– Рен, так мы едем? – подергала мужчину за полу куртки рыжая девочка-подросток, вторая, тоже рыжая, скорее, девушка, скромно остановилась за спиной этого мужчины. Откуда они взялись, майстре не понял, вроде только что никого не было, а вот уже стоят.

– Ли, видите, я веду очень важные переговоры с почтенным майстре о возможности нашего дальнейшего путешествия на его прекрасном корабле, – очень серьезно ответил мужчина. Девочка важно кивнула, при этом она имела такой комичный вид, что почтенный майстре непроизвольно улыбнулся. Улыбнулся и спросил:

– Это ваши спутники? Вернее, спутницы?

– Да, – односложно ответил мужчина.

– Хорошо, три серебряных талера, – кивнул купец. И представился: – Киромо Равиолли.

– Рен Вир, – тоже представился мужчина, а затем представил своих спутниц: – Милана, Лионелла.

«Макрель» резво бежала по речной глади. Киромо Равиолли потер руки, как все складывается удачно! Еще день, ночь и еще один день – и его корабль будет у Крионских ворот. А за ними родная лагуна, где стоит красавица Венисия, там родной дом! Вернее, родная торговая контора и не менее родные склады товаров. Этот поход можно считать крайне успешным! Трюмы заполнены полностью, но кроме обычного груза есть еще кое-что, в трюмах сложены тюки с клубнями азоруса и с упакованными цветами ариоса. Кроме этого были еще тюки с семенами лиан, которые добавляли в пищу, придавая той неповторимый пряный привкус, тот самый привкус, который был присущ только блюдам, приготовленным в Венисии. Легкое поскрипывание снастей корабля было для купца Киромо лучшей музыкой. Корабль шел под парусом, а это значило, что тот путь, что на веслах занимал трое суток, будет пройден за сутки! Харан Каратто неслышно подошел сзади и остановился. Равиолли, не поворачивая головы, спросил:

– Чем ты опять недоволен?

– Не нравится мне этот ветер, майстре, – ответил маг корабля, хотя какой он маг – так, имеющий некоторые способности, правда, чутье у него на проявления магии, особенно на те, что несут неприятности, было просто звериное. Харан Каратто был магом гораздо ниже среднего, но у других купцов и таких не было. Молодому Киромо повезло, что он встретил такого же юного Харана. Уже тогда этот юноша проявлял способности к магии, и Равиолли, надеясь заполучить себе штатного мага, дал денег на обучение подающего надежды молодого человека, но эти надежды не оправдались. Способности к занятиям магией были, а вот сил для магических действий нет. Зато у Каратто развилась просто феноменальная интуиция, не раз спасавшая его и его нанимателя.

– Чем тебе не нравится ветер? – насторожился Киромо. – Дует нам все время в спину, даже подгребать веслами не требуется, управляемся только рулем.

– Именно что все время в спину! А идем-то мы по протоке, довольно извилистой! А ветер все в спину да в спину! Как будто нас куда-то подталкивают!

– Так идем же мы к Крионским воротам, нам то, что нас подталкивают, только на руку! – Равиолли так и не понял, чем недоволен его помощник. Каратто был первым и единственным помощником Киромо, являвшегося не только капитаном «Макрели», но и ее владельцем.

– Идем-то идем, да вот только идем не основным фарватером, а протоками, – и дальше недовольно бурчал Каратто.

– Так же быстрее, вон мы уже почти пять дней сэкономили! Почти всех конкурентов обогнали! А груз у нас сам знаешь какой – скоропортящийся! За свежие листья и цветы ариоса

можно впятеро больше выручить, чем за подвальные! – нахмурился Равиолли, ведь инициатором того, чтоб сократить путь и пойти не по фарватеру, а протоками, был именно он.

– Так-то оно так, но беспокойно мне, ветер этот... Все время нам в спину дует, да и ровный он, неестественный какой-то. Не бывает такого ветра! – Каратто остался при своем мнении, да еще многозначительно посмотрел на нос, где устроилась троица пассажиров.

– Ты думаешь, что это они? – спросил Равиолли, тоже посмотрев на двух девушек и мужчину. Девушки сидели, свесив ноги за борт, и слушали что-то рассказывающего им мужчину. Помолчав некоторое время, капитан добавил: – Ты что-то почувствовал? Они что, колдуют?

– Ничего я не чувствую! – раздраженно ответил помощник. – Если бы колдовали, я б заметил! Но ветер-то дует!

Капитан посмотрел на в меру натянутый парус, это говорило о том, что ветер как раз такой, чтобы гнать корабль по протоке со скоростью, достаточной для маневрирования. Не слишком сильный, но и не слабый. Равиолли опять посмотрел на пассажиров, девушки смеялись, особенно заливалась младшая, а мужчина, видимо рассмешивший их своим рассказом, оставался совершенно серьезным. Потом засмеялся и он. Капитан пожал плечами. По-своему истолковавший его жест Каратто сказал:

– Вот именно, когда так хочешь, магичить невозможно! Для этого нужна концентрация! А какая может быть концентрация при... – Помощник указал на мужчину, который поймал младшую из пассажирок, которая от хохота чуть не свалилась за борт, чем вызвала новый приступ веселья всей троицы.

Капитан тоже улыбнулся, уж очень непосредственно вели себя девушки, особенно младшая. В первый же день она облазила весь корабль, везде засовывая свой курносый нос и требуя у первого встречного объяснить ей то, что было для нее непонятно. Что самое интересное, она никому не надоела, все с охотой отвечали на ее бесконечные вопросы. Даже Харан Каратто, этот неисправимый параноик, долго рассказывал девочке о рулевом управлении корабля, как оно работает и что надо делать, чтоб поменять направление движения так, чтоб корма стала носом. Кто эти девушки, майстре Равиолли так и не понял, ясно было, что они из благородных, уж очень почтительно к ним обращался их спутник. Статус этого мужчины майстре тоже был непонятен. Телохранитель при знатных особах? Но девушки не выглядели уж очень знатными, да и знатные особы не путешествуют только с одним сопровождающим. Наставник? Но девушки с этим мужчиной, назвавшимся Реном, очень свободно общаются, как с равным. Старшая обращается к нему на «вы», так, как и он к ней. Младшей он тоже говорит «вы», а она ему «ты». Правда, младшая всем «тыкает», но это ни у кого не вызывает протеста, уж очень девочка обаятельная. Майстре Равиолли немного смутило наличие у девушек оружия – коротких мечей в наспинных ножнах у старшей и охотничьих ножей на поясе у младшей. Такое оружие – самое то для абордажной схватки, это Равиолли сразу отметил. Он, прежде чем заняться торговлей на реке, ходил на морских судах. В том числе и в абордажной команде. Но поведение девушек и их спутника развеяло его подозрения, да и мысль о том, что один воин, пусть и хороший боец, с двумя девочками сможет захватить корабль с полностью укомплектованной командой, была просто смешной.

Внимание капитана и его помощника привлекла смена настроения троицы на носу. Они уже не смеялись, а как-то настороженно смотрели в сторону леса. Густая растительность джунглей подходила к самой воде. Но ширина протоки в этом месте достигала почти трехсот метров, а «Макрель» бежала по самой ее середине. Так что до берега было значительное расстояние. Старшая девочка указала в сторону леса рукой, капитан проследил взглядом направление и похолодел: над лесом поднималась стая сликсов, хищной нежити, что живет в джунглях Крийских болот.

– Тревога, тревога! – закричал также увидевший опасность Харан Каратто. – Сликсы!

Тревожно задудела дудка боцмана, надвигающуюся опасность уже увидели все. Повскакавшие до этого бездельничавшие матросы гребной команды выхватили свои мечи. Некоторые из них бросились помогать палубной команде, ставить защитную сеть. Но все это было бесполезно, матросы не успевали, еще пару мгновений – и атакующая стая набросится на незащищенных людей. При такой атаке спастись ни у кого не было шанса. Иногда течением к Крионским воротам выносило речной корабль без команды, только обглоданные скелеты на палубе говорили о том, что случилось. А над джунглями поднимались все новые и новые твари. Первые уже были метрах в пятидесяти от корабля, они с пронзительным воем неслись на людей, которые пытались хоть как-то организовать оборону, но было поздно.

Киромо Равиолли стоял, сжимая руками поручни капитанского мостика, многие моряки и купцы умирали не в своей постели, и вид их смерти был не худшим вариантом, но чтоб вот так – быть съеденным заживо хищной нежитью! Капитан не закрыл глаза, это недостойно мужчины! Какая бы она ни была, эта смерть, надо смотреть ей в глаза! Пусть знает, что ее не боятся!

На месте первых сликсов, уже находящихся в тридцати метрах от корабля, вспухли огненные облачка. С носа «Макрели» тянулась полоска огненных стрел. Там, широко расставив ноги и замерев в позе стрелка из арбалета, стояла рыжая девочка. Это она стреляла, стреляла из воображаемого арбалета. Воображаемого, потому что в руках у нее ничего не было, но огненные стрелы летели сплошным потоком и жгли нежить, не давая той приблизиться к кораблю. Капитан, как и многие из его команды, оцепенел, из этого состояния его вывел крик Харана Каратто:

– Сеть! Ставьте сеть! Чего встали, якорь вам в глотку!

Люди забегали, понимая, что у них появился шанс. Защитная сеть, укрепленная магически, не даст нежити добраться до людей, а те смогут сквозь ячейки этой сети отбиваться от тварей копьями. Капитан повернулся к своему помощнику, им надо было спуститься на палубу, мостик будет находиться выше защитной сети. Тот стоял, вцепившись в поручни, и, как молитву, повторял:

– Только бы у нее не закончился резерв! Только бы у нее не закончился резерв!

Равиолли не понял, о каком резерве говорит его помощник, но, судя по виду Каратто, это было очень важно.

– Пошли! Харан! Вниз! – закричал капитан своему помощнику, но тот не услышал, он только продолжал повторять:

– Только бы у нее не закончился резерв! Только бы у нее не закончился резерв!

А огненные стрелы летели и летели, расстояние между атакующей нежитью и кораблем увеличилось до пятидесяти метров, эта маленькая девочка выжигала воющих тварей быстрее, чем они успевали подлетать.

– Внимание на борта! – закричала старшая из сестер, выхватывая свои клинки. Вслед за ней меч выхватил и спутник девушек. Столько было власти в ее голосе, что матросы перестали заниматься сетью и тоже обнажили клинки. Это их спасло, из-под воды на борта корабля начали выскакивать зеленые существа, похожие на лягушек, вот только эти лягушки были размером с взрослого человека, на их лапах кроме перепонки были внушительные когти. В широко открытых ртах было два ряда острых зубов. Двое замешкавшихся матросов пали жертвами этих когтей и зубов. Остальные матросы, предупрежденные девушкой, встретили нового врага острой сталью.

Но этих зубастых жаб было слишком много, они оттеснили матросов от носовой площадки, откуда рыжая девочка продолжала поливать огнем атакующих сликсов. Так и не покинувшие мостика и поэтому недостижимые для атаки зубастых земноводных, капитан и его помощник видели, как порхали мечи в руках у старшей девочки. Ее спутник тоже сражался очень умело, но ему было далеко до этой юной девушки. Жабы-переростки, казалось, пони-

мали, кто не дает им приблизиться к кораблю. На носовую площадку зеленые твари лезли сплошным потоком. Черные мечи девушки превратились в черные круги, настолько быстро она ими вращала, ее спутник уже не рубил сам, а только отбрасывал тварей, зарубленных девушкой.

Капитану Равиолли казалось, что эта битва продолжается уже многие часы, хотя не прошло и пяти минут. Воющий визг летающих тварей слился со скрежещущим ревом зубастых жаб. В эту какофонию вплетались выкрики людей, да еще рядом повторял, словно молитву, свои слова о непонятном резерве Харан Каратто. И вдруг шум разом ослаб, капитан сразу и не понял, что произошло. Радостный возглас помощника привлек внимание майстре Равиолли: Каратто показывал на уносящихся с молниеносной скоростью сликсов. Капитан глянул в сторону носовой площадки, на мгновение он встретился взглядом с рыжей девочкой. Киромо Равиолли показалось, что на него смотрят громадные зеленые глаза с вертикальными зрачками. Капитан моргнул, и наваждение пропало, девочка уже смотрела на людей, отбивающихся от зубастых и когтистых жаб. Она не делала никаких жестов, сопровождающих магические действия, не произносила заклинаний, но то, что произошло дальше, было, несомненно, действиями этой девочки. Киромо Равиолли мог поклясться чем угодно, взгляд, брошенный на Каратто, показал капитану, что его помощник того же мнения. Вдоль бортов корабля взметнулось пламя, оно лишь слегка опалило «Макрель», при этом это пламя, не тронув людей, утащило с палубы всех зеленых жаб-переростков. В наступившей тишине раздался голос старшей девушки:

– Листик! Надо осторожнее с огнем! Ведь так и корабль спалить можно! На чем же мы будем плыть!

– Так я же очень осторожно! Только чуть-чуть! И сликсы улетели! А я так еще хотела пострелять! – немного обиженно ответила девочка.

– Зато этих, – сопровождающий девушек мужчина кивнул за борт, туда, где плавало множество вареных зубастых жаб, уже не зеленых, а красных, – всех одним махом! Это, правда, не раки к пиву, но тоже хорошо проваренные и такие же красные! Ли, можете сделать так, чтоб вода превратилась в пиво?

– Рен! Неужели вы бы ели эту гадость?! – всплеснула руками старшая девушка в притворном ужасе.

– Да, вы правы, леди Милана, они совсем несоленые, под пиво не годятся, – сокрушенно развел руками мужчина.

– Хо! Несоленые! Красные, но несоленые! – хлопнув в ладоши, засмеялся один из матросов.

– Ха! Хороший заказ! Всю речку превратить в пиво! По такой реке я еще не ходил! Но не отказался бы, – захохотал второй матрос.

– А я бы предпочел ром! Река из рома! – засмеялся третий. Захохотали все матросы, продолжая сыпать шуточками, смех помогал людям преодолеть напряжение недавней схватки. Капитан и его помощник не смеялись, они завороченно смотрели на рыжую девочку. Из оцепенения их вывел хлопок паруса, ветер менялся, впереди был поворот протоки. Направление ветра повторяло этот поворот. Каратто бросился к рулевому веслу, налег на него, помогая матросу-рулевому ввести «Макрель» в поворот. При этом он многозначительно посмотрел на капитана. Майстре Равиолли кивнул и пошел по узкому мостику, соединяющему носовую и кормовую площадки корабля, за ним последовал его помощник. Приблизившись к носовой площадке, капитан поклонился:

– Я хочу поблагодарить вас, леди, от себя и от имени всей команды за спасение корабля!

Матросы, уже переставшие смеяться и наблюдавшие за своим капитаном, одобрительно загудели. Старшая девушка кивнула и поклонилась в ответ, а рыжая девочка присела в легком книксене, сказав при этом слова, совсем не соответствующие ее изысканному поклону:

– Ага, вы тоже неплохо им надавали! Правда, правда!

Эти слова девочки вызвали новый приступ веселья команды.

– Другой мой Харан, то, что ты мне рассказал, мало похоже на правду, – представительный мужчина со значком мага на своем щегольском камзоле поднял руку, предотвращая возращения Каратто, – но я тебе верю! Я бы хотел посмотреть на этих девочек.

Мужчина в щегольском камзоле мог бы добавить: то, что продемонстрировали эти девочки – это уровень даже не магистра, а архимага! Но если никто из команды этого не понял, то и заострять на этом внимание не следует. Информация сама по себе является очень дорогим товаром, а такая эксклюзивная информация – это товар вдвойне дорогой. И обладатель такой информации становится владельцем определенного капитала, только вот он не всегда об этом знает. Поэтому сделать так, чтоб этот капитал поменял владельца, иногда бывает очень легко, так почему бы это не сделать? Мужчина в камзоле повторил:

– Да, я бы хотел посмотреть на этих девочек, проявивших столь оригинальные магические способности.

– Ваша милость, но старшая же ничего не делала, вернее, она сражалась, но только мечами! – возразил помощник капитана «Макрели».

– Да, только сражалась, но, как мне рассказали, мечи у нее не простые! Мечи у нее – адаманитовые! – Маг, он же комендант крепости у Крионских ворот, поднял вверх палец. Харан Каратто уважительно посмотрел на этот поднятый палец, но про себя отметил, что он не первый, кто рассказывает коменданту о пассажирах «Макрели». А комендант, он же магистр магии, продолжил: – Сейчас уже поздно, но завтра утром передай вашим пассажирам, что я хотел бы с ними поговорить. Обязательно передай. Мы успеем поговорить, ваша очередь прохода ворот – четвертая.

Харан Каратто поклонился и вышел из здания комендатуры, которое являлось крепостью. Эта крепость нависала над бурным потоком рвущейся на венисийскую равнину Веньи. Корабли, идущие вниз по течению, проходили через это ущелье по стрежню потока по одному. Корабли же, идущие вверх, двигались вдоль берега, влекаемые канатами мощных лебедок, установленных на берегу, так как гребцы не могли выгresti против бурного течения.

«Макрель» к Крионским воротам прибыла уже на закате, а ночью сквозь ворота не проходил ни один корабль, это было возможно только днем. Поэтому, пришвартовав корабль, команда расположилась на нем же ночевать, а пассажиры выразили желание заночевать на берегу, это было понятно. Речной корабль представлял собой большую лодку с острым носом. Под палубой были только грузовые трюмы, команда ночевала на палубе. Две каюты, расположенные под носовым и кормовым настилом, можно было назвать каютами условно. По сути, это были открытые беседки, отделяемые от внешнего мира только плотными шторами. Кормовую каюту занимал капитан с помощником, а носовая была отдана пассажирам. Понятно, почему девушки решили сойти на берег и переночевать в палатке.

– Купаться будем? – спросила Листик у Милисенты, та задумчиво смотрела через входной проем палатки на гладь большого озера, в которое превратилась Венья перед Крионскими воротами. Повернувшись к сестре, Милисента сказала:

– Конечно! Только вот, знаешь, нам надо проверить одну вещь. – Увидев вопросительно поднятые брови Листика, Милисента пояснила: – Когда ты лихо стреляла по сликсам, я отследила то направление, откуда они летели. Мне показалась очень подозрительной эта атака. Очень уж большая стая была, вспомни лекции магистра Вайлента...

– Сликсы, как и любая другая стайная нежить, атакует стаей, – процитировала Листик, тщательно копируя манеру чтения лекций магистром Вайлентом.

– Вот! Стаей! Но не стаями! Там была не одна стая, у меня сложилось такое впечатление, что несколько стай сликсов кто-то целенаправленно гнал на корабль. Это была спланированная

и хорошо организованная атака, причем не только с воздуха, но и из-под воды. Если бы людям удалось натянуть защитную сеть, то у них был бы шанс отбиться от сликсов. А это не входило в чьи-то планы, и он подстраховался, каким-то образом устроил нападение гламов.

– Ага, натравил гламов! А я-то думала, откуда их столько и чего они так лезут, они же в большие стаи не собираются! И нападают только ночью! – воскликнула Листик.

– Вот поэтому нам надо навестить этого неизвестного, но очень способного мага. Способного на большие пакости. В том, что это маг, я не сомневаюсь! Вот мы и посмотрим, не для нас ли была подготовлена та умелая пакость. Сейчас он, скорее всего, не ожидает ответного визита, ведь корабль, на который была поставлена ловушка, уплыл. А мы сделаем так: пойдем купаться, отплывем подальше от берега, а потом взлетим. Сейчас темно, никто не увидит.

Девушки вышли из палатки и пошли к берегу. Рен, расположившийся снаружи, увидев, что девушки безоружные, прихватил меч и пошел следом. Сестры, подойдя к довольно обрывистому берегу, стали раздеваться. Рен уже знал, что девушки просто обожают купаться и делают это при первой удобной возможности, но сейчас, ночью? Девушки уже почти разделись, Рен деликатно отвернулся, он ожидал услышать всплеск от прыгнувших с берега Миланы и Листика, но было тихо. Он обернулся и увидел в слабом свете звезд сестер, удалявшихся от берега. Они, прыгнув, вошли в воду без всплеска и теперь плыли, то появляясь из-под воды, то снова исчезая. Рен заволновался, девушки отплыли довольно далеко и исчезли в уже сгустившейся темноте. Вглядывающийся в эту темноту Рен увидел, как из озера вверх взметнулись две большие неясные тени. Мелькнули и исчезли, стремительно уйдя в небо.

У костра сидел небритый мужчина, несмотря на теплую ночь и горевший костер, он зябко кутался в шерстяной плащ, при этом со страхом поглядывая на таких же, как и он, сидящих у костра существ. Если мужчина был человеком, то его спутники людьми не были. В отличие от мужчины одежды на них почти не было, но холода они не чувствовали. Плоские лица, вывернутые ноздри и широкие, от уха до уха, рты с торчащими клыками. Да и ушей у них не было – просто большие перепонки. Это были болотные гоблины, довольно редкий вид разумных существ. Не столько разумных, сколько агрессивных.

– Ты не сказать, что на лодке быть шаман! Сильный шаман! Он убить всех, кого я звать! – очень сердито говорил один из гоблинов. Судя по обилию бус, сделанных из зубов различных существ, он у гоблинов был самый главный. Сердито тряхнув зубами в ожерельях и сверкнув своими, он продолжил: – Гобло голодный! Очень голодный! Ты тоже мясо, как те, что в лодка! Если новый лодка не будет, мы жарить тебя!

– Не думаю, Гаюк, что, если бы сликсы и гламы добрались до людей на корабле, вам что-нибудь досталось бы, – ответил мужчина, сжимая что-то в руке. Он это делал так, чтоб окружающим его гоблинам это не было заметно.

– Глупый хуман! Я бы позвать младших обратно! Они меня слушать! Теперь ты сказать, где новый лодка!

– Выходите на главный фарватер, там постоянно корабли ходят, – поморщившись, ответил мужчина.

– Ты знать, что там река широкий и хуманы успевают быть готовы!

– Ага! Болотные гоблины! Мерзкие и голодные! – сказала рыжая девочка, выходя из темноты в освещенный костром круг, и наставила на мужчину палец: – А ты кто?

Растерявшиеся было гоблины опомнились и радостно оскалились. А их главарь вскочил и, расставив руки, с криком «Мясо» бросился к девочке. При этом зазвенел бубен, висящий на ремешке у него за спиной. Девочка оцепенела, гоблин уже почти схватил ее, но ударившее сбоку пламя превратило его в кучку пепла. Надо отдать этим гоблинам должное, они не испугались, а, подхватив свое оружие, кто каменный топор, а кто просто дубину, кинулись на растерянную девочку. Огненные удары и их превратили в головешки.

– Листик! Ты что, он же почти тебя схватил! – воскликнула девушка, тоже вышедшая из тени. – Чего ты ждала?!

– Бубен! – плачущим голосом сказала девочка, протягивая руку к тому месту, где лежала кучка пепла, оставшаяся от главного гоблина. – Бубен! У него был бубен!

– Листик! Это гоблинский бубен, а не орочий! Это плохой бубен! Он совсем не так звучит, он вообще не звучит! – все так же эмоционально ответила девушка.

– Да? – тем же жалобным голосом переспросила девочка. И, видно смирившись с потерей или решив, что этот бубен действительно плохой, кивнула: – Ага, тогда ладно.

Мужчина у костра смотрел на этих девушку и девочку круглыми от удивления или от испуга глазами. Они вышли из ночных джунглей, расправились с гоблинами, по крайней мере, старшая расправилась, потому как больше некому. Обе девушки были огненно-рыжими, с золотисто-перламутровой, почти светящейся кожей и обе были обнажены.

– Вы кто? – выдохнул мужчина. – Русалки?

– Ага! – ответила девочка. – Русалки! Огненные русалки! А вот ты кто? Снюхался с гоблинами-людоедами, натравливаешь их на проходящие корабли. Кто ты такой? Отвечай! Зачем вчера напал на корабль?

– Хозяин приказал! На том корабле листья канабура везут! – завопил мужчина, отвлекая внимание, потом поднял то, что до этого сжимал в руке, и направил на девушек. Это оказался амулет в виде руки маленького скелетика, очень искусно выполненный. Из этого амулета вырвался черный луч и ударил в девочку, но на этот раз она не стояла, замерев, а увернулась. В то же мгновение на мужчину обрушился огненный удар, превративший его в головешку, похожую на те, что получились из гоблинов.

– Листик! – закричала девушка, бросившись к девочке, затем начала ощупывать девочку, а потом прижала к себе. – Листик, он не попал в тебя? С тобой все в порядке? Как ты себя чувствуешь?

– Хорошо я себя чувствую! – ответила девочка, прижавшись к девушке, потом добавила: – А с бубном я бы себя чувствовала гораздо лучше! А зачем ты этого спалила? Мы бы сейчас его подпрашивали с применением трехступенчатого воздействия! Что, нас даром учили, что ли?

– Чудо ты мое ученое, – сказала девушка, погладив девочку по голове. – Испугалась я, у него же амулет с черным проклятием некроманта был! Видишь? Вот эта ручка? Это рука младенца, чтоб получить такой амулет, надо только что родившего ребеночка убить, причем по специальному ритуалу, очень жестокому ритуалу!

– Мил, а ты откуда знаешь? Мы ж этого еще не проходили!

– Будем проходить на пятом курсе, а я интересовалась, потому что такое проклятие было на мне и на моих старших брате и сестре! А тут я увидела это... Очень за тебя испугалась!

– Ага, – сказала девочка и брезгливо посмотрела на обугленный труп, потом ее взгляд упал на амулет. Лицо девочки исказила гримаса гнева, она прошипела: – Ребеночка?!

– Стой, Листик! – закричала девушка, подскочила к обугленному телу и быстро его обыскала, что-то забирая. Потом кивнула девочке: – Давай!

Яростное белое пламя прошло по полянке, превращая все в пепел.

Магистр Тарапилино сидел в своем кабинете, он ожидал, когда к нему зайдут пассажирки «Макрели». Их магистр увидел из окна. Они пришли в сопровождении своего спутника и капитана Киромо Равиолли.

– Разрешите! – Капитан Равиолли после приглашающего кивка вошел в кабинет, за ним вошли пассажиры его корабля.

Комендант поздоровался первым, корона от излишней вежливости не упадет, тем более что коменданту крепости корона не положена, но, поздоровавшись первым, он оказал посети-

телям уважение и как бы расположил к себе. Пришедший мужчина просто поздоровался, а вот девушки присели в книксенах. Идеальное выполнение этого довольно сложного женского придворного приветствия показало, что девочки не просто благородного происхождения, а еще и получили должное воспитание. Комендант их внимательно оглядел, одна старше, другая младше, обе огненно-рыжие, похожие как сестры. Впрочем, по словам Каратто, они и есть сестры. Одеты неброско, но очень аккуратно, ткань не то чтобы дорогая, но добротная. Одежду из такой ткани предпочитают богатые путешественники. Оружие... По его рукояткам не скажешь, что что-то особенное. Аура обычная, такая бывает у людей, имеющих способности к магии. Не магов, а лишь имеющих способности. Магистр Тарапилино, ласково улыбнувшись, сказал:

– Я пригласил вас, потому что хотел увидеть героев боя с нежитью, я хотел поблагодарить вас за спасение моего друга капитана Равиолли, его и его команды. Вы настоящие герои!

При этих словах Равиолли слегка поднял бровь – он уже друг коменданта? Но больше он ничем не выдал своего удивления, раз комендант так сказал, значит, капитан Равиолли будет его другом на время этого разговора. Младшая засмушалась от похвалы, а старшая рассыпалась в благодарностях за столь высокую оценку их вклада в общую победу экипажа, ведь с нежитью дрались же все, сказала она. Это еще больше убедило коменданта, что эти девочки, по крайней мере старшая, воспитывались если не при королевском, то уж точно при герцогском дворе, эта девочка искушена в интригах, и на простую лесть ее не возьмешь.

– Вы так молоды, но при этом так умело и решительно действовали, действовали именно магией, что в подобной обстановке чрезвычайно трудно даже для опытных магов, – обратился комендант к младшей из сестер. – Вы, наверное, были хорошей ученицей, ваш наставник весьма достойный человек и выдающийся маг, я бы лично засвидетельствовал ему свое почтение при первой же представившейся мне возможности. Впрочем, скоро у меня такая возможность представится... Как, говорите, имя вашего уважаемого наставника?

– Моего уважаемого наставника зовут Милана! Я ее очень люблю! – заявила девочка.

Комендант недоуменно перевел взгляд на старшую сестру, ведь этим именем представилась она. Девушка улыбнулась:

– Должна вам сказать, что моя сестра очень талантлива, и ее учила я, а меня учил довольно известный маг, но я вам не могу сказать его имя, я дала обещание.

Коменданту показалось, что младшая сейчас покажет ему язык, настолько у нее был лукавый вид. Магистр Тарапилино понял, что девочки не скажут, кто их учил. Совершенно очевидно, что их учили в частном порядке, ведь в магические академии или школы в таком юном возрасте еще не берут. Был еще один непонятный коменданту момент: судя по рассказам, у младшей девочки совершенно непредставимые возможности. Но даже выдающиеся природные данные надо развивать, а это возможно только под руководством опытного наставника, девочка же указала на сестру, а у той почти нет способностей к магии, об этом ясно говорит ее аура. Да и у младшей аура тоже не очень похожа на ауру сильного мага. Видно, размышляя над этим несоответствием, магистр Тарапилино утратил самоконтроль, и эмоции отразились на его лице, отразились самую малость, но сестры это увидели. Они незаметно переглянулись и сняли щиты со своих аур. Увиденное настолько поразило коменданта, что у него совершенно неприлично отвисла челюсть. Само умение скрывать свою ауру было редкостью, им обладали только некоторые из архимагов, и это умение, показанное юными девочками, уже вызывало удивление. Но вот сама скрываемая аура! Это было что-то невероятное! Если раньше у магистра Тарапилино были какие-то сомнения в правдивости рассказа моряков «Макрели», то теперь всякие сомнения пропали. Эти девочки могли не то что перебить стаю сликсов и толпу гламов, они могли разнести в щебень крепость, стоящую над Крионскими воротами, при этом их резерв не особо бы и истощился. Эти девочки были самородками! Такими, какие не рождались со времен Старой Империи!

– Можно поинтересоваться вашими планами, леди? – очень почтительно спросил комендант. Киромо Равиолли, оставаясь внешне невозмутимым, внутренне усмехнулся – ишь как пробрало этого аристократа в Единый знает каком поколении! О том, что девушки не просто дворянки, капитан догадывался, а сейчас его догадки получили наглядное подтверждение. Чтoб этот внешне всегда вежливый, но очень гордый Тарапилино стелился перед кем-либо, майстре Равиолли видел впервые.

– Мы хотим добраться до Венисии, посмотреть карнавал, а потом отправиться в Зелию, нам говорили, что в столице этого королевства очень хорошая магическая академия, – ответила старшая из сестер.

– Да, но в тамошнюю академию на обучение берут только после восемнадцати лет, а вы еще так юны. Возможно, для вас сделают исключение, но, скорее всего, нет, там очень строгие правила, – сочувственно сказал магистр Тарапилино.

– Что же нам делать? – растерянно спросила старшая из сестер и повернулась к своему спутнику.

– Если не поступите в академию, то будем ждать вашего совершеннолетия, леди Милана, – ответил тот. И уверенным голосом добавил: – Не пропадем! Деньги на первое время есть, а там что-нибудь придумаем!

Магистр Тарапилино сделал вывод, что этот человек готов на многое ради своих... Кого? Юных подопечных? Маленьких хозяек? И комендант тем же сочувственным голосом продолжил:

– Но зачем вам терпеть лишения? Вы можете до вашего совершеннолетия остаться в Венисии! Вам, леди, с радостью окажут гостеприимство в любом из знатных домов города! Да что в любом! Я сейчас же напишу рекомендательное письмо нобилу Тарапилино! Это мой отец, он очень гостеприимный. Вы можете пожить у него, вы сможете учиться магии частным образом, не дожидаясь своего совершеннолетия! Лучшие маги Венисии будут спорить за право быть вашими наставниками, леди!

– О, мы будем вам очень благодарны! – снова присели в безупречном книксене девушки. А магистр Тарапилино тут же сел писать рекомендательное письмо. Через несколько минут он вручил написанное и запечатанное письмо старшей девушке, поцеловав ей руку, чем вверг капитана Равиолли в шок. Капитан окончательно впал в прострацию, когда комендант крепости сказал:

– Я прикажу поставить корабль уважаемого майстре Равиолли первым в очередь на проход. Счастливого пути, леди!

«Макрель» приближалась к Венисии, скоро корабль пройдет обводной протокой, по главному каналу таким судам было запрещено плавать. Пассажиры опять собрались на носовой площадке, они с нетерпением ждали, когда появится город. И Милана, и Рен слышали о Венисии очень много, в основном восторженного, но ни разу еще в этом городе не были. Листик тоже с нетерпением ждала, не потому, что уж очень хотела увидеть Венисию, а просто за компанию со своими спутниками. С кормы подошел Харан Каратто, некоторое время помолчал, а потом спросил, обращаясь к Милисенте:

– Леди Милана, я хотел спросить... – Помощник капитана замялся, а Милисента улыбнулась и подсказала:

– Вам не дает покоя ветер, подгоняющий корабль, да?

– Да, леди! Ведь сейчас ветра нет! – Каратто указал на стоящие вдоль протоки деревья, на которых не было заметно даже шевеления листвы, а потом показал на надутый парус: – А вот парус...

– Это я сделала, – снова улыбнулась Милисента.

– Но как?! Ведь поддерживать такой ветер, да еще и управлять им так, чтоб он все время дул в парус... Это же очень затратное заклинание!

– Если делать это так, как вы сказали, – создать и поддерживать ветер, тогда да, на это надо прорву энергии. Но мне надо только дуть в парус, так чтоб толкать корабль. Вы знакомы с теорией магического моделирования? – спросила Милисента, Каратто кивнул, тогда девушка продолжила, рисуя в воздухе синие линии: – Вот смотрите, это матрица заклинания ветра. Это как бы структурная модель будущего ветра. Если ее наполнить соответствующим количеством силы, то эта модель превратится в настоящий ветер. А если наполнить вот настолько, то что будет?

– Она так и останется моделью, действующим подобием, – нахмурился помощник капитана.

– Да, останется подобием, но здесь ключевое слово – действующей! То есть работает, но очень слабо, а если замкнуть матрицу заклинания вот в этих точках, вот тут и тут, видите?

Каратто кивнул, то, что предложила эта девушка, шло вразрез со всеми канонами составления заклинаний, но тем не менее не выбивалось за рамки общей теории. А Милисента продолжала:

– Теперь, когда у нас готова основная матрица, я задаю вектора, по которым это заклинание должно действовать, но тут я заворачиваю их вот так и так, видите? Получается самоподдерживающееся заклинание, и теперь, если его наполнить силой, – Милисента сделала пасс руками не столько чтоб закачать силу в заклинание, как это делали другие маги, а просто чтоб нагляднее показать свои действия помощнику капитана, – дальше оно будет само работать.

– Но вы же туда очень мало силы поместили! Оно же еле-еле шевелится! – воскликнул Каратто.

– Да, совсем мало, но вы же больше не сможете, за один раз. Когда ваш резерв восстанавливается, вы добавите еще, и так, пока у вас не получится ветер, достаточный для наполнения паруса. И этот ветер будет только там, где вы его поместили, то есть только в парусе, и дуть он будет туда, куда вы направите этот вектор, понятно?

– Леди Милана, вы гений! – вскричал Харан Каратто.

– А я? – спросила Листик.

– Ты – сестра гения, – засмеялась Милисента.

– Не-а! Я тоже хочу быть гением! – закапризничала Листик.

– Леди, вы тоже гений! – поклонился девочке помощник капитана.

– Видишь, Ли, ты сестра гения и гений одновременно! – засмеялась Милисента.

– Ага, – тоже заулыбалась Листик. – Я твоя сестра, значит, тоже гений, только поменьше. Я же меньше тебя? Да?

– Ты мой маленький гений! – Милисента обняла Листика. На них с улыбкой смотрели Рен и Каратто. А Милисента, не выпуская сестру из объятий, спросила у помощника капитана, указывая на татуировку на его предплечье: – Я давно хотела у вас спросить, что это значит?

– Это клановый знак, я Каратто, моя семья входит в состав клана Фарратти как младшая семья. Так же как и семья капитана. Мы являемся торговыми партнерами и младшими родственниками седьмого нобилия Гулиамо Фарратти...

– Вы приходите родственным главе торгового клана? – удивилась Милисента.

– Не кровным, леди, мы приносим клятву верности, и клан берет нас под опеку. Моя семья пока состоит из меня одного, но думаю, что в скором времени это изменится, – заулыбался глава будущей семьи Каратто, видимо вспомнив что-то приятное.

– То есть вы хотите сказать, что все семьи имеют свой знак?

– Нет, только имеющие статус клана. Это семьи, возглавляемые нобилиями.

– А вот такой знак? – Милисента нарисовала в воздухе картинку, Листик узнала в ней знак, что был на медальоне некроманта из леса. – Я видела его у нескольких человек, когда мы стояли перед Крионским проходом.

– Это знак клана Дзиринталли, – ответил Харан Каратто, сразу став серьезным.

– Они еще говорили что-то о листьях канабура...

– Леди Милана, – быстро и тихо произнес помощник капитана, – забудьте о том, что вы слышали! Это очень опасно!

Оглядевшись по сторонам и еще понизив голос, Каратто почти прошептал:

– Это растение – основа могущества и богатства клана Дзиринталли, они владеют монополией на сбор и доставку его в Венисию. Не терпят конкурентов и очень охраняют эту свою монополию. Охраняют любыми способами и средствами, не всегда и не очень законными! Даже проявление интереса к этому вопросу может стоить головы. Леди, забудьте об этом.

Милисента кивнула, а помощник капитана, сославшись на то, что ему надо помогать в управлении кораблем, быстро убежал на кормовой мостик.

– Что его так испугало? – удивилась Листик.

– Канабур, – очень тихо сказал Рен. – Растение, из листьев которого варят буриам, наркотическое вещество, усиливающие любые чувственные удовольствия, да и само это вещество дает райское наслаждение, только вот те, кто его начинают употреблять, отвыкнуть потом не могут.

– Как пьяницы? – спросила Листик.

– Гораздо хуже, – ответил Рен.

– Ли, ты поняла? – спросила сестру Милисента.

– Ага, та засада была не на нас, – кивнула девочка. – Тот гад ждал именно «Макрель», а мы просто на ней оказались и помогли отбиться. Нам надо сойти раньше, не в порту, и затеряться.

– Нам это будет очень трудно сделать, очень уж мы приметны, да и засветились изрядно. Но сейчас в Венисии начнется карнавал, это нам на руку, проще спрятаться, – задумчиво произнесла Милисента.

– Может, воспользуемся рекомендациями коменданта Тарапилино? – спросила Листик.

– Это будет не лучший вариант, мы будем на виду, да и глава клана не захочет отпускать талантливых девочек. Мы, конечно, уйдем, но тогда на всей нашей скрытности придется поставить крест.

– Милана, Листик, о чем это вы? – спросил ничего не понимающий Рен.

– Боюсь, Рен, что мы втянули вас в очень опасное дело, может, лучше будет, если вы от нас уйдете? – невесело улыбнулась Милисента.

– Леди!.. – Рен закаменел лицом. – Если вы хотите от меня избавиться, так и скажите! Если дело только в опасности, которой может подвергнуться моя и так дырявая шкура, то я предпочел бы остаться с вами!

– Рен, мы тебя не прогоняем, – обняла бывшего сержанта Листик. – Я и Мил будем очень рады, если ты останешься с нами. Просто ты можешь погибнуть, а я тогда буду сильно горевать.

– Ну если дело только в этом, то я буду гораздо сильнее горевать, если уйду от вас, нежели погибну, – улыбнулся Рен и подхватил девочку на руки. Листик засмеялась, заулыбалась и Милисента.

Глава 4

Веселье в «веселом доме»

Гондольер пел песню. Вообще-то гребцы наемных лодок, которые в Венисии называются гондолами, поют песни только понравившимся им пассажирам, которые, в большинстве случаев, оказываются пассажирками. В этой гондоле сидели три пассажира: один мужчина атлетического сложения, рыжая, довольно красивая девушка и такая же рыжая девочка. Вернее, девочка не сидела, она стояла рядом с гондольером и пела вместе с ним. Распевали они не обычную венисийскую песню, а песню о зеленом кузнечике:

– В траве сидел кузнечик, совсем как огурчик...

На встречных лодках и на берегах канала, по которому плыла гондола, с улыбками смотрели на певцов, совсем не обращая внимания на других пассажиров этой гондолы. Через три дня должен был начаться знаменитый венисийский карнавал, каждый готовился к этому событию как мог, и такие распевające веселые песни компании были не редкость. Гондольер был очень доволен, пассажиры попались щедрые, они наняли его лодку с самого утра и катались по городу весь день, осматривая достопримечательности. Щедрые и веселые пассажиры заплатили серебряный талер авансом, а когда гондольер запел традиционные венисийские песни, ему начали подпевать обе девушки. Потом они уже пели вовсю, прерываясь только, чтоб выслушать очередные пояснения гондольера, который неплохо знал город и его историю, поэтому с удовольствием рассказывал о своей родной Венисии.

Но сейчас пела только девочка, девушка и мужчина озабоченно хмурились, они уже посетили пятую гостиницу, но нигде не было свободных мест. Все было занято или забронировано, карнавал же через три дня! В самые дорогие гостиницы пока не обращались, а припортовые постоянные дворы оставили на крайний случай, ведь там не будет должных удобств. Но, видно, придется податься именно туда, тем более что старшая девушка намекнула, что она хочет поселиться в гостинице недалеко от порта.

Песня закончилась, гондола повернула в следующий канал. По его берегам стояли трехэтажные здания с множеством красных фонарей.

– О, как красиво! – восхитилась девочка. – Веселенько так!

– О! Да! Это «веселый канал», по его сторонам стоят дома терпимости... – начал объяснять гондольер, но девочка его перебила. Она удивленно стала спрашивать:

– Почему ж «веселый канал»? Какой же он веселый, если по его берегам стоят дома, где кто-то что-то терпит? И много их там, тех, которые терпят? Наверное, им очень больно, если они там терпят? Это ж какое безобразие там твориться должно, чтоб дом так назвали – дом терпимости?

Лодочник не нашелся что ответить. Мужчина, на которого девочка перенесла свое внимание, требуя пояснить такое несоответствие названия канала с безобразиями, творящимися в домах по его берегам, засмутился и покраснел. А старшая девушка, которой, видно, пришла в голову какая-то мысль, скомандовала, указав на понравившееся ей здание:

– Подвезите нас вон к тому дому!

– Леди, это... – начал было тоже смутившийся гондольер.

– Я знаю, – улыбнулась девушка.

– Это дорогое... – опять начал лодочник, но девушка его снова перебила:

– Тем лучше, значит, там нам смогут обеспечить достойный нас комфорт.

Ритал Акролинно скучал за стойкой, он был швейцаром и одновременно охранником и совладельцем «Дворца наслаждений», больше известного как заведение мадам Зизи. Ритал

сучал, сучали и девочки, сидящие в креслах под дальней стеной большого холла. Клиентов не было. Вообще-то карнавал и период перед ним не самое хорошее время для организованных жриц любви. Не потому что во время карнавала нравы становились строгими, нет, просто появлялось много «диких» служительниц богини Афры, которые продавали свою контрафактную любовь гораздо дешевле. Дешевле, потому что лицензии на это занятие у них не было и платить им за нее не надо было, им не надо было и содержать должным образом свое «рабочее место», им не надо было платить налоги, попробуй поймай такую, да еще докажи, что за это она деньги получила! Может, просто одолжила. Ритал с грустью посмотрел на скучающих девочек, которые были не совсем одеты, ведь товар надо, так сказать, показывать лицом, вернее, в самом привлекательном виде. Полуодетые девочки ответили ему такими же скучающими, даже немного сонными взглядами.

Зазвеневший дверной колокольчик сразу взбодрил всех. Дверь распахнулась, на пороге стоял атлетически сложенный мужчина, можно сказать – мужественный, почти красавец. Впечатление портила поношенная дорожная одежда. Перед ним стояли две рыжие девушки. Одна постарше – рыжая красавица, обещавшая стать еще красивей, немного повзрослев, и почти девочка, тоже очень симпатичная, но девочка же! Мужчина пришел явно не вкусить неземных наслаждений, о которых вещала вывеска при входе. Мужчина пришел с девушками. Скорее всего, этот мужчина привел своих... пленниц, задолжавших ему? Привел продать в «веселое заведение». Ритал дернул за шнур, вызывая хозяйку заведения, такие вопросы в ее компетенции, и ей решать, как поступить с этими девочками.

– Здравствуйте! – сказала девочка.

Акролинно посмотрел на нее – рыжая, нос в веснушках, может, и найдутся любители на такую. Но тут его взгляд встретился с взглядом старшей, и Ритал поежился: такой властный взгляд бывает только у богатых и требовательных клиентов, которые знают, чего хотят, и обязательно добьются того, чего хотят, добьются любым способом, в этом швейцар с многолетним стажем разбираться научился.

– Мы бы хотели у вас остановиться, – ровным голосом произнесла старшая девушка.

– Здесь не гостиница, и мы комнаты не сдаем! – резко ответила мадам Зизи, она только вышла из боковой двери и не успела толком разглядеть вошедших.

– А почему? – спросила младшая. – Вон какой дом большой! Что, для нас не найдется пара комнат?

– Листик, это не гостиница, здесь не комнаты сдаются... – начал объяснять смутившийся мужчина, его смущение выглядело довольно странно, ведь он знал, куда пришел.

– А что здесь сдается, если не комнаты? – не унималась рыжая девочка.

– Здесь, как бы вам это лучше объяснить... здесь можно снять не комнату, а девушку... – еще больше смутился мужчина.

– А-а-а! – понятно кивнула девочка. – Чтоб получить здесь комнату, надо сначала снять девушку.

Старшая рыжая девушка хихикнула, видно, ее откровенно позабавила сложившаяся ситуация. А младшая недоуменно уставилась на сидевших вдоль стены полураздетых девушек этого заведения:

– Так вроде же из них никто не висит. Или надо сначала их повесить, а потом снять понравившуюся? Да? А остальных оставить висеть? Или тоже поснимать?

– Листик, не надо никого вешать, чтоб потом снимать, это просто так говорится, – нашелся мужчина. – Эти девушки в той комнате, которую сняли, оказывают услуги... гм...

– Да? Мне тоже будут оказывать услуги? А какие услуги? Может, одна не справится, так сразу двоих возьмем? – заинтересовалась девочка.

– Эти услуги вряд ли тебе нужны... Они тебе не подойдут! – пришла в себя хозяйка заведения.

– Ну почему не подойдут?! – возмутилась девочка. – Может, я о такой услуге давно мечтала!

– Я хочу снять у вас две комнаты, одну для себя и сестры, вторую для нашего спутника, – решительно заявила старшая, подходя к стойке портье. Девушка закрутила волчком, а потом, прихлопнув, остановила большую золотую монету, достоинством в десять венисийских дублонов. – Этого будет достаточно на три дня. А там посмотрим.

– Э-э-э... – начала хозяйка заведения, не зная, как обращаться к этой щедрой девушке.

– Леди Милана, – подсказал мужчина. Потом представил рыженькую девочку: – Леди Лионелла, – и представился сам: – Рен Вир.

– Господин Рен Вир, – поправила старшая девушка.

– Господин Рен Вир, – согласился мужчина.

Хозяйка заведения и швейцар отметили, что мужчина находится в подчинении у этой девушки, об этом говорило его уважительное обращение к ней и к ее сестре на «вы».

– Что вы можете нам предложить? – обратилась девушка к мадам Зизи. – Я хочу приличное помещение с ванной.

– Для вас... – Мадам на мгновение замялась, ведь девушка заплатила гораздо больше, чем платят клиенты за то время, что они проводят здесь с ее подопечными, а потому, угодливо улыбаясь, мадам Зизи продолжила: – Для вас и вашей сестры – наилучшие апартаменты! Холл и великолепная спальня! Мягкая мебель! Заскийские ковры! Чудный вид из окна, роскошная ванная комната с мраморным бассейном!

– Бассейн! – захлопала в ладоши рыжая девочка. – А мягкая мебель – это великолепно!

– Ли! – строго одернула ее старшая, при этом незаметно подмигнув младшей сестре. – Это приличное заведение! Когтями мягкую мебель здесь драть нельзя!

– Да? – обиженно спросила девчушка, при этом ее маленькие перламутровые ноготки превратились во внушительные когти. – Совсем-совсем? Ну разве это приличное заведение? Тут надо снимать еще не повешенных девушек и ничего драть нельзя! Совсем-совсем нельзя? Ничего и никого драть нельзя?

Девочка обиженно посмотрела на побледневшую хозяйку заведения. Мадам Зизи растерянно глянула на своего помощника, Ритала Акролинно. Тот тоже побледнел, представив себе, как этот милый ребенок своими когтями превращает в щепки мягкую мебель и рвет на лоскутки дорогие, ручной работы заскийские ковры. Решив, что немаленькая сумма, уплаченная этими клиентами, может не покрыть того возможного ущерба, который эти странные постояльцы могут нанести столь приличному заведению, Ритал, выпучив глаза, решительно выпалил:

– А наши девочки? Они не должны оставаться без работы! У нас приличное заведение, если вы у нас останавливаетесь, то должны пользоваться услугами нашего персонала!

– Персонал – это кто? Ваши девочки? – заинтересовалась рыженькая. – А пользоваться услугами персонала – это как? Если драть нельзя?

– Персонал – это эти девушки, – кивнув в сторону застывших в креслах девушек, подтвердила леди Милана. Потом, показывая, что поняла, о чем говорил швейцар, достала вторую золотую монету, положила ее на стойку.

– Ага, – довольно зловеще произнесла девочка. – Так это те, которых снимать приходится, хотя они совсем не висят! Всех возьмем или выбирать будем?

– Выбери, – вздохнула старшая.

Рыженькая прошла вдоль сжавшихся девочек заведения, как-то странно прошла, медленно и очень мягко, при этом перекатываясь с пятки на носок. Пройдя до конца ряда кресел, она резко развернулась и тихо, но зловеще произнесла:

– Сидим? Бездельничаем? А служба стоит? Только лучшие из лучших... Самые достойные из достойных! – И неожиданно рявкнула голосом фельдфебеля, орущего на новобранцев на плацу: – Встать! Смирно!

Подскочившие полуодетые девушки «веселого заведения» испуганно замерли, а старшая сестра раскомандовавшей девочки засмеялась:

– Листик, не надо здесь устраивать занятий по строевой подготовке, и долго отжиматься от пола они не смогут! Да и с песней тут ходить негде, выбирай двоих и пошли, я помыться хочу в роскошной ванной с бассейном!

– Ага, – немного обиженно ответила девочка, которой, как все поняли, сестра не разрешила поразвлекаться. Она ткнула пальцем в двух замерших девушек и, грозно нахмурив бровки, спросила: – Имя! Звание!

– Лулу, Кики, – ответили на первый вопрос девушки, растерянно моргая и не зная, что ответить на второй.

– Совсем дикие, – сокрушенно вздохнула девочка. Проследив взгляд своего спутника, она ткнула пальцем еще в одну девушку, потом, немного подумав, указала на стоящую рядом с ней: – Ты и ты, пойдете с Реном.

– Листик... – удивленно начала леди Милана, но девочка, опережая ее вопрос, глубокомысленно ответила:

– На всякий случай, а вдруг одна не справится, запасная не помешает.

– С чем не справится? – прыснула старшая, младшая так же глубокомысленно ответила:

– Так услуги же оказывать... – Сделав подтверждающее движение бровями, рыжая девочка озабоченно добавила: – Я вот думаю, не мало ли будет, может, еще нескольких взять?

– Хватит, хватит! – засмеялась старшая, повернулась к стойке и спросила у вконец ошалевшего Ритала Акролинно: – Где наши комнаты?

– Третий этаж, апартаменты люкс, – ответила вместо швейцара-охранника хозяйка.

– Пошли, Листик, – сказала старшая и направилась вверх по лестнице, младшая поскакала за ней на одной ножке, предварительно скомандовав выбранным девочкам заведения:

– За мной! Рысью!

Пришедший в себя швейцар поинтересовался у замешкавшегося Рена:

– Кто это? Кто они?

– Замечательные девушки, путешествуют инкогнито! – ответил Рен, сделав страшные глаза. Потом, подхватив свой вещмешок, тоже пошел вверх по лестнице, выбранные Листиком для него девочки засеменили следом.

– А мешочки-то у них тяжеленькие, – заметил швейцар. Мадам Зизи удивленно на него посмотрела, а Ритал пояснил: – Девочки их сами понесли, а младшенькая на одной ножке по лестнице вверх попрыгала, да быстро так!

И оба они задумчиво посмотрели вслед этим странным постояльцам.

Оглядев выделенные апартаменты, Листик осталась довольна. Она заявила, удивив девушек, выбранных ею для оказания услуг:

– А неплохая у вас тут пещерка!

Пока Милисента заказывала ужин, Листик наполнила холодной водой небольшой бассейн и плюхнулась в него. Милисента хихикнула и залезла в ванную. Лулу и Кики помогли ей помыться, потом уложили на широкую лежанку и стали делать массаж. Девушки делали это очень умело, Милисента от удовольствия закрыла глаза. Неожиданно одна из девушек испуганно завизжала. Подхватившаяся Милисента увидела, что девушка, белая от страха, стоит у бассейна. Вторая девушка, подбежавшая к ней, глянула в бассейн и тоже завизжала, предварительно побелев даже больше, чем первая. Милисента не спеша встала с лежанки, завернулась в махровую простыню и выжидающе стала смотреть на входную дверь. Через неко-

торое время дверь распахнулась, и в ванную комнату ввалился полуодетый Рен с мечом, за ним появился швейцар с тяжелой дубинкой, за ними виднелись обеспокоенная мадам Зизи и несколько девушек. Рен с беспокойством смотрел на Милисенту, а швейцар и мадам на своих девушек. Девушки перестали визжать и прижались к стене за бассейном.

– Что случилось? – спросила мадам Зизи.

– Там, она... Вода ледяная... А она! Уже долго... Все время, пока леди мылась! – залепетала девушка, первой подошедшая к бассейну.

Швейцар и мадам Зизи подошли к бассейну, заглянули в него и тоже побледнели. Мадам попробовала воду рукой и ойкнула. Швейцар тоже попробовал воду и, скорбно закатив глаза, сказал, обращаясь к Милисенте:

– Леди, ваша сестра... Она напустила в бассейн очень холодную воду... Скорее всего, судорога, и она не смогла... Леди, я сожалею...

Милисента неторопливо подошла к бассейну, на дне его, широко раскинув руки, лежала Листик с закрытыми глазами. Тоже подошедший Рен хмыкнул и улыбнулся, вызвав недоуменные взгляды персонала «Дворца наслаждений». А рыжая девушка удивила всех еще больше, мало того что она тоже заулыбалась, так она еще похлопала ладонью по поверхности воды и сказала:

– Листик, вылезь!

Лежащая на дне рыжая утопленница открыла глаза, потянулась и одним движением выметнулась из воды. Удивленно оглядев всех собравшихся в ванной комнате, нисколько не смущаясь своей наготы, она гневно закричала:

– Разве это приличное заведение, если на все это заведение только одна ванная комната! Безобразие!

Снова завизжавшие девушки поперхнулись, а мадам хоть и бледная, но вступилась за честь своего заведения:

– Неправда! У нас во всех апартаментах есть ванны!

– Да?! Если есть, то почему вы все сюда мыться пришли! Если везде есть, то почему пришли ко мне в бассейн!

– Листик, они решили, что ты утонула... – начала Милисента, но возмущенная Листик закричала еще громче:

– Ну так и что, что утонула?! Что, мне уже и утонуть нельзя?! Даже когда утонула, покоя нет! Решили, что если утонула, то можно ко мне в бассейн без спроса лезть!

– ...и пришли посмотреть... – попыталась закончить Милисента, но этим только сильнее рассердила девочку.

– А-а-а! Так они все сюда подглядывать за мной собрались! – возмутилась Листик, и в руках у нее появился огненный шар. Жар от этого шара ощутили все и подались назад, только тем двум девушкам, которые были выбраны Листиком, отступить было некуда, они оказались прижатыми к стене. Одна зажмурилась, пытаясь от жара прикрыться руками, а вторая, которая первая увидела девочку в бассейне, заикаясь, сказала:

– Вода же в бассейне холодная...

Рыженькая бросила свой огненный шар в бассейн, оттуда пошел пар, вода там сразу закипела. Девочка спросила:

– А так лучше? Уже горячая!

– Очень горячая! – ответила девушка.

Рыжая девочка скривилась и сказала, обращаясь к своей сестре:

– Мил, пошли отсюда! Это заведение совсем не приличное! Какое-то неправильное! Девушек надо снимать, хоть они совсем не висят. Когда купаешься, они всем своим заведением подглядывать прибегают! Вода им не нравится! То холодная, то горячая! И мебель когтями драть нельзя!

– Листик, они больше так не будут, – сказала Милисента и грозно посмотрела на засмущавшихся людей, те закивали, показывая, что больше так делать не будут. И продолжила: – Вот видишь, не будут. Они исправятся, прямо сейчас исправятся! А к ужину на десерт я заказала мороженое.

– Да? Мороженое? – переспросила девочка. – Ну тогда на ужин еще останемся, я надеюсь, они хорошо воспитаны и не прибегут есть из моей тарелки?

Милисента засмеялась, а потом сказала, обращаясь к так и стоящим в ступоре людям:

– Если вопросов больше нет, то попрошу покинуть нас. Мы хотим закончить мыться, а вы нас смущаете!

– Ага! Совсем смущаете! – подтвердила слова своей сестры рыжая девочка, села на край бассейна и поболтала в кипящей воде ногами. Когда в ванной остались только сестры и две девушки из местного «персонала», Милисента уложила Листика на лежанку. Приказав девушкам сделать сестре массаж, сама нырнула в крутой кипяток бассейна. Тихонько подошедшая к краю бассейна одна из девиц осторожно заглянула туда и увидела лежащую на дне с закрытыми глазами рыжую девушку.

Этот гондольер не пел. Он только что-то тихонько бормотал, если внимательно прислушаться, то в его бормотании можно было разобрать морские термины, что-то из животноводства, да еще много разных неприличных слов, и все это было переплетено красочными орочными описаниями. День уже клонился к закату, а эти пассажирки, которые наняли гондолу еще утром и щедро авансом заплатили, достали этого лодочника до самых печенок и даже глубже. Вернее, достала одна – красавица с бронзовыми волосами. А все так хорошо начиналось, гондольер увидел двух красавиц, сошедших с почтового дилижанса. Он успел к ним первым, опередив конкурентов, и предложил свои услуги гида и перевозчика. Женщины уже немолодые, лет тридцати пяти – сорока. Но если одна была просто красива, то вторая, несмотря на свой возраст, ослепительно красива и, как оказалось в дальнейшем, ослепительно стервозна!

Сначала обе женщины благосклонно слушали пояснения гида-гондольера, а когда он попытался запеть, то бронзововолосая попросила его не сотрясать воздух своим визгом. Этот гондольер, как и всякий другой, считал, что у него красивый голос и пассажиры должны с восторгом слушать его пение, тем более что гондольер не всяким пел. Далее бронзововолосая красавица стала отпускать едкие замечания по поводу всего, что видела, в том числе и про самого лодочника. Когда же обе дамы решили поселиться в одну из гостиниц и не нашли свободных комнат, а, как известно, перед карнавалом свободных мест нигде нет, то стали вообще невыносимы. Гондольер даже с некоторым злорадством возил их от гостиницы к гостинице, сначала они объехали все роскошные, потом попроще, потом совсем простые. Лодочник с удовлетворением наблюдал, как эти холеные красавицы морщили свои носики при виде последних предложенных вариантов. Только сейчас он вспомнил те детали, на которые не обратил внимания, ослепленный красотой этих женщин. Они приехали на почтовом дилижансе, а все более или менее знатные и богатые дамы прибывают в Венисию на карнавал в своих каретах или в наемных экипажах и всегда в сопровождении кавалеров, родственников, поклонников, в общем, не одни. У этих дам не было заранее заказанного места в гостинице, что тоже было довольно странно, ведь они знали, куда ехали. Когда же рыжеволосая отпустила очередное замечание: «Какой-то негостеприимный городишко, с канавами вместо улиц!» – гондольер не выдержал и уже хотел предложить дамам отвезти их в один из постоялых домов в припортовом районе, как эта красавица скомандовала:

– А ну-ка, подойди-ка к той стороне.

Там, на берегу канала, стоял рыжий мальчишка и корчил рожи, лодочник не понял, чем этот пацан, каких много в любом городе, привлек внимание красавицы.

– Ну? – спросила женщина у этого мальчишки так, как будто знала, что тот ей должен что-то рассказать.

– О, прекрасные леди! Вы пребываете в затруднении, а я могу решить все ваши проблемы всего за один серебряный талер! Или за три порции мороженого!

– Можешь? Все проблемы? Тогда решай! – приказала бронзововолосая, а ее спутница почему-то захихикала. Мальчишка назвал адрес, гондольер удивленно поднял брови, но спорить не стал, а быстро погнал туда свою лодку. Когда лодочник выгружал вещи красавиц у здания с красным фонарем, бронзововолосая спросила мальчишку:

– Довольно миленько, а что это за гостиница? Название какое-то очень оригинальное – «Дворец наслаждений». Не находишь, дорогая, что название для гостиницы уж очень претенциозно? – Последний вопрос красавица адресовала своей хихикающей спутнице. Та, продолжая хихикать, ответила:

– Рамана, это бордель!

– Что-о-о?! – возмутилась бронзововолосая и схватила мальчишку за ухо. – Ты куда нас привел?!

Гондольер, выгрузив последний саквояж, быстренько погреб от этого борделя, пока его стервозные пассажирки не опомнились, поэтому он не слышал то, что с усмешкой сказала черноволосая женщина своей бронзововолосой спутнице:

– Рамана, да, это бордель, зато он очень шикарный.

Женщины вошли в холл, причем бронзововолосая женщина так и не выпустила ухо рыжего подростка, а тот канючил:

– Тетя Рамана, отпусти, пожалуйста, ну отпусти, пожалуйста.

– Ага! – сказала тетя Рамана. – А ты зачем нас в бордель заманила?

– Тут ванные комнаты с бассейном, массаж, мороженое очень вкусное! И кофе по утрам в постель подают, девушки подают, совсем голые!

– Листик, а голые-то почему? – удивленно спросила Рамана, выпуская ухо рыжего подростка.

– Не зна-а-аюу-у-у, – потирая ухо, проныла Листик, а усмехнувшаяся черноволосая женщина засмеялась:

– Так бордель же, здесь так принято – все для удовольствия клиентов.

– Какое-то странное понятие об удовольствиях, ну кофе в постель я еще понимаю, но при этом смотреть на голую девку? – хмыкнула Рамана и подошла к стойке, где стоял изумленный швейцар. Женщина перегнулась через стойку, схватила его за грудки и легко подняла, встряхнула и вежливо попросила полузадохнувшегося мужчину: – Милейший, мы с подружкой хотели бы у вас остановиться. Если это возможно, моргните два раза!

Швейцар быстро-быстро заморгал, бронзововолосая уже не женщина, а молодая девушка, она помолодела, как только вошла с улицы в помещение, отпустила перепуганного мужчину со словами:

– Как мило с вашей стороны, вы такой чуткий! Где вы нас поселите? Мы привыкли жить в комфорте, с удобствами, а я еще хочу, чтоб у меня в ванной комнате был бассейн.

– Тетя Рамана, на третьем этаже, там, где мы живем, рядом есть такая же пещерка, она не занята, – подсказала Листик. – Там тоже есть бассейн, мраморный!

– Да, леди! На третьем этаже только пара ВИП-апартаментов, одни занимают леди Милана с сестрой, – при этих словах швейцар судорожно сглотнул, мысленно похвалив себя, что спутника девочек он поселил на втором этаже, – а вторые будут предоставлены вам!

– Ага, – подтвердила Листик. – Только к «пещерке» еще местный персонал полагается. Это такие девушки, которых снять надо.

– Как «снять»?! – переспросила спутница бронзововолосой, переспросила и захохотала: – Это ж надо, если б мне сказали, что я буду снимать в борделе девушек...

– Леди Стэлла, это совсем не трудно! Они же не висят! – начала просвещать женщину Листик. Но, видно о чем-то подумав, девочка поправилась: – Может, и висят, только не здесь и не высоко.

Черноволосая снова захохотала. Потом взяла девочку за плечи, приблизила к себе и сказала:

– Листик, давай на «ты»? А? И называй меня тоже тетей, а то мне как-то неудобно.

– Хорошо, тетя Стэлла! – отозвалась девочка и чмокнула Стэлле в щеку, как бы закрепляя вновь образовавшиеся родственные отношения. Пока они разговаривали, Рамана говорила со швейцаром и появившейся хозяйкой «Дворца наслаждений»:

– Раз уж мы здесь остановились, то я хочу жить в комфорте, поэтому никаких других постояльцев. Понятно?

– Но как же мы закроемся? – возразил швейцар. – К нам могут прийти постоянные клиенты, надо же им как-то объяснить то, что у нас закрыто! И почему закрыто!

– Повесьте на дверях табличку «Закрыто на переучет». – Бронзововолосая девушка пожалала плечами. – Вы же можете что-нибудь здесь переучесть, своих девочек например. Что еще можно переучитывать в таких заведениях?

– Но у нас же весьма приличное заведение... – начал робко возражать швейцар.

– Я знаю, что у вас тут за заведение, – прервала его Рамана.

Хозяйка весьма приличного борделя кивнула и тоже попыталась возразить:

– Но наши девочки... Они же должны работать, доход приносить!

– Вот пускай работают на нас, массаж делают и кофе по утрам в постель приносят, – решительно заявила Рамана и быстрым движением, будто из воздуха, достала стопку золотых монет. – Этого хватит, чтоб арендовать все ваше приличное заведение на неделю, а там посмотрим.

Увидев эту стопку, мадам Зизи аж задохнулась, а швейцар с угодливой улыбкой произнес:

– Леди! Все будет в лучшем виде, я прослежу... Да, прослежу, чтоб наши девочки... Да я сам готов...

– Кофе в постель? Голым? – спросила Стэлла. Они с Листиком закончили устанавливать свои родственные отношения и теперь слушали разговор Раманы с руководством «Дворца наслаждений». Стэлла хихикнула и отрицательно покачала головой: – Вот этого не надо! – И тихо, так чтоб услышали только Рамана и Листик, добавила: – Если он это сделает, то у меня надолго аппетит пропадет!

Бенуато Грандолли стоял у окна своего кабинета и любовался главным каналом города. В это время жизнь на канале кипела круглые сутки, казалось, город вообще не спал. Как же можно спать, когда бушует карнавал! А карнавал именно бушевал. Танцы, песни и масса других развлечений не умещались в палаццо, для этого предназначенных, это все выливалось на улицы, входило во дворцы знати и в дома простых горожан. Равнодушных не было, веселились и жители города, и многочисленные гости, веселились все!

Дождь с сожалением оторвался от окна и повернулся к директору департамента обеспечения безопасности торговли. Тот, терпеливо ждавший этого момента, доложил:

– Посольство Чевелинни прибывает завтра, оно увенчалось полным успехом. Королева Милисента обещала даже больше, чем мы рассчитывали, и эта помощь уже оказывается. Венья перекрыта в среднем течении подразделениями зелийской армии...

– Армии, понимаете, Геронимо, армии! Не дворянским ополчением и не дружинами вассальных баронов, а именно подразделениями армии! Регулярной армии! Эта девочка создала армию по образцу легионов Старой Империи!

– Ваша милость, но эта регулярная армия не так уж велика, основу военных сил Зелии по-прежнему составляет дворянское ополчение, – возразил Чайата.

– Так многие думают, и королева Милисента всеми силами поддерживает это мнение, но вспомните зимнюю кампанию в Никойе! Там против дворянского ополчения, а фактически всей армии Гриней, королева Милисента выставила всего два своих корпуса. И эти два корпуса разгромили гринейцев! Это, заметьте, меньше половины тех сил, которые есть в ее распоряжении, именно в ее распоряжении! А у нее таких корпусов – пять! Она ими распоряжается единолично, не оглядываясь на совет пэров, как это было бы с дворянским ополчением. А сейчас всего одного корпуса оказалось достаточно для того, чтобы король Аримар даже не смотрел в нашу сторону!

– Вы думаете, что королева Милисента может... – начал Чайата.

– Вы читали донесение Чевелинни, он заверяет, что королева Зелии не намерена предпринимать в отношении Венисии никаких агрессивных действий. Тем более что поддержка нам с ее стороны уже оказывается. И я думаю, что если бы Милисента захотела что-либо предпринять, то она бы это уже сделала. Ей это просто невыгодно, а, как информировал нас четвертый нобиль, она весьма прагматична и не упустит выгоды и тем более не допустит убытков.

– Да уж, те условия нового договора, что заключил Чевелинни, вызовут возмущение в сенате, его и так обвиняют в лоббировании интересов соседнего королевства, теперь могут в этом обвинить и вас, ваша милость.

– Могут, – усмехнулся дож, – могут и обвинят. Но в том договоре, что везет наш посол для ратификации, есть пункт о том, что будет в случае его неутверждения сенатом. Милисента просто подымет пошлины на наши товары и увеличит стоимость их транзита через свою территорию, и к тому же в этом случае она может решить, что оккупация ей более выгодна!

– Да, умная и решительная девочка, – кивнул директор департамента обеспечения безопасности торговли.

– Согласен, – тоже кивнул дож, – но и советники у нее тоже не глупые. Одна леди Грег чего стоит!

– Но меня беспокоит, что королева Милисента обещала нам магическую помощь, но в составе возвращающегося посольства Чевелинни зелийских магов нет.

– А вы как думаете? – усмехнулся Бенуато Грандолли.

Геронимо Чайата усмехнулся в ответ, только его усмешка была кривоватая:

– Думаю, эти маги уже здесь, Вирит Клари поступит именно так.

– Если министр безопасности Зелии настолько предсказуем... – начал дож, Чайата усмехнулся, Грандолли замолчал и удивленно уставился на своего начальника службы безопасности, а тот, продолжая так же криво ухмыляться, сказал:

– Когда они прибыли, сколько их и кто они – я так и не смог узнать. Не смог, хотя внутренняя служба, да что служба, весь мой департамент стоит на ушах! – то ли обиженно за свою службу, то ли восхищаясь службой своего зелийского коллеги, проговорил Чайата.

– Чевелинни написал, что это станет известно после возвращения посольства, он, скорее всего, это знает, но, видно, у него существуют договоренности с королевой Милисентой о неразглашении этой информации. И он эти договоренности строго соблюдает, – пожав плечами, проговорил Грандолли. – Мы тоже это узнаем, не позже завтрашнего дня. А что вы хотели мне еще сообщить, друг мой?

– Очень странное донесение коменданта крепости Крионских ворот, вот прочтите. – Начальник службы безопасности подал дожу лист бумаги. Тот развернул и начал читать, время от времени хмыкая. Закончив читать, он вопросительно уставился на Чайату. Тот прокомментировал:

– Не верить – нет оснований, комендант крепости сам маг, вряд ли он мог так ошибиться. Тем более что он написал об этом и главе своего клана, мало того – он дал этим девочкам рекомендательное письмо к старому Тарапилино. Но эти девочки пропали, будто в воду канули, капитан судна, на котором они приплыли, говорит, что они сошли, не доезжая до порта.

– А не могут ли эти девочки быть теми самыми магами, которых к нам с такими мерами предосторожности направил граф Клари? – поинтересовался дож.

– Нет, – уверенно сказал Чайата, – они сели на корабль в самом центре Крионских болот. Чтоб туда добраться из Зелии, надо лететь по воздуху, но даже по воздуху, на драконе, они не могли преодолеть такое расстояние так быстро. И это две молоденькие девушки, одна – вообще подросток. Да, они обладают выдающимися способностями, но этого мало, надо еще пройти соответствующее обучение. А они, как видно из письма коменданта Тарапилино, только собираются учиться.

– Друг мой, этих девочек надо найти, обязательно найти! И расположить к себе любой ценой! Выделить им государственную стипендию, предоставить достойное жилье, в общем, они не должны попасть в любой из кланов. Они должны служить республике! Позаботьтесь об этом. – Грандолли отдал донесение коменданта крепости Крионских ворот Чайате. – Что там еще?

– Это судно «Макрель», на котором девочки прибыли в Венисию, попало в засаду. Самое интересное: о том, что капитан решит сокращать путь и пойдет не центральным фарватером, а протоками, почти никто из команды не знал. Пассажиры тем более не знали, – предвосхитил вопрос дожа начальник тайной службы. – Само нападение тоже очень подозрительно...

Дождь удивленно поднял брови, а директор департамента обеспечения безопасности торговли пояснил:

– Как удалось узнать, капитан судна по приказу нобиля Фарратти взял на борт груз в несколько тюков канабура. И, как выяснилось, появившийся буриам, который сейчас сбывают по демпинговым ценам, изготовлен именно из этой партии канабура. Торгуют буриамом неизвестные личности, но за этими людьми виднеются уши Фарратти. Эта торговля сбивает цены Дзиринталли.

– Вы думаете, Геронимо, что Фарратти... – Дождь снова поднял брови.

– Именно, ваша милость, сбывая по дешевке буриам, клан Фарратти прибыли не получит. Но прибыли не получают и Дзиринталли, а они и так в последнее время несут убытки. Поэтому нападение на «Макрель», скорее всего, организовали именно они. Информатор, сообщивший об изменении маршрута, несомненно, находился на судне, и им пожертвовали. Я боюсь, что назревает межклановая война.

– Ай, как это не ко времени, – покачал головой дож, – это надо предотвратить любым способом. Эти межклановые разборки ослабят республику, а этого никак нельзя допустить! Особенно сейчас! А эти девочки, получается, попали еще и в эти разборки. Этих девочек надо найти, обязательно найти!

А девочки, которых так хотел найти дож Венисийской торговой республики, сидели на третьем этаже весьма приличного заведения, называвшегося «Дворец наслаждений». Сидели в компании еще двух девушек. Листик ела мороженое, остальные пили кофе. Они гуляли по карнавальному городу всю ночь, вернулись только под утро. Проспали всего три часа и готовились снова отправиться в город.

– Буриам продают на каждом углу, при этом по ценам раза в два ниже, чем обычно, – сказала Вилари, – это может означать только одно: кто-то очень стремится лишить прибыли основного продавца этого зелья. А насколько я знаю, основной продавец – это семья, или клан, Дзиринталли. А на ногу им наступили Фарратти или же с их помощью кто-то третий, неизвестный нам. А это, скорее всего, начало межклановой войны.

– А чем это может помешать нам? – спросила Рамана.

– Будет не до экспедиции в сторону драконьего архипелага, или же та часть эскадры, что уйдет первой, не получит помощи.

– Получается, что эта заварушка в этом чудном городе выгодна тому, кто окопался на архипелаге? – спросила Рамана.

– Да, получается именно так, а отсюда мы имеем интересный вывод: неизвестный на архипелаге боится похода эскадры с магами или очень опасается, – ответила Вилари, допивая кофе. Она с сожалением посмотрела на пустую чашечку, затем щелкнула пальцами, и в комнату вбежала девушка. – Лулу, будь добра, свари еще кофе. У тебя просто замечательный кофе получается!

– Будет исполнено, госпожа, – поклонилась девушка и, забрав пустые чашки, выбежала из холла.

– Да, подруга, всего два дня, а как ты их вымуштровала, – улыбнулась Рамана.

– Эх, – вздохнула Листик, отрываясь от мороженого, – разве это вымуштровала? Они же...

– ...строем не ходят, строевые песни не поют! – хихикнула Милисента.

Листик обиженно надулась, а ее сестра обняла девочку и попросила: – Ну не дуйся, а то у тебя такой вид, будто ты укусить хочешь. Тебя и так местные девочки боятся больше всех, даже больше, чем Раману. Не дуйся, я тебе еще мороженого закажу.

– Ага, – оттаяла девочка, прижалась к сестре и, хитро прищурившись, попросила: – Три порции! Вишневого!

– Ага! – ответила Милисента, и все засмеялись.

Отсмеявшись и снова став серьезной, Стэлла Вилари сказала:

– Нам с Раманой завтра надо появиться у Тарвиано Чевелинни, а то получится как-то неудобно – пообещали и не выполняем. А появиться у посла – значит официально обозначить свое присутствие, то есть засветить место нашего жительства. Возникнет вопрос...

– Что мы делаем в борделе? – улыбнулась Рамана.

– Живем мы здесь, – снова насупилась Листик, а Милисента засмеялась:

– Живем и мороженое кушаем!

– Ага, – подтвердила Листик, а Вилари сказала:

– Значит, вам надо перебираться в порт или лучше сразу на корабль. Завтра надо пройти еще раз и посмотреть, что за суда стоят в гавани. А мы переедем к Чевелинни. Только вот жалко, что девушек там не будет, уж очень они замечательно кофе варят!

– Так в чем проблема? – пожала плечами Рамана. – Нужна нам девушка для варки кофе, значит, прихватим одну. А еще одну для массажа, это у них тоже хорошо получается. Мил, я вижу, тебе тоже нравится, так тоже возьми. Только не больше двух.

– А почему? – удивилась Милисента.

Рамана, ехидно улыбнувшись, ответила:

– Если больше двух будет, Листик их строить начнет, заставит с песней ходить.

– Ага! – подтвердила девочка. И все снова засмеялись, а Милисента, снова обняв сестру, спросила:

– Листик, и откуда у тебя такие командные наклонности?

– Это у нее драконьи инстинкты проснулись, – пояснила Рамана. – Ей надо кого-нибудь погонять, если не горных козлов, то хоть девок из этого «приличного» заведения.

– Ага! – кивнула Листик. – Еще у меня инстинкты просыпаются, когда я мороженого хочу!

– Это все хорошо, – сказала Стэлла, отсмеявшись, а потом обратилась к Милисенте: – Вы себе корабль присмотрели? Карнавал через два дня заканчивается, вам надо отплыть, пока здесь праздничная неразбериха, потом вас искать начнут.

– Уже ищут, – кивнула Милисента, – я заметила интерес к нам, проявленный некими подозрительными личностями, пришлось пару раз уходить от слежки. А корабль мы себе нашли, шхуна «Летящая по волнам», такой небольшой аккуратненький кораблик, скорее

всего – контрабандист. Уж очень маленький, но мореходные качества хороши. Далеко и быстро по морю бегать может, а вот груза много не возьмет. Как раз такой, как нам надо.

– Ага, – сказала Листик. – Мил, а почему у этих кораблей такие ласковые названия? А у военных пугающие?

Вместо Милисенты ответила Стэлла:

– Моряки народ суеверный, они верят, что корабль если и не живое существо, то где-то близко. Душу уж точно имеет. Поэтому он должен иметь красивое благозвучное имя, ведь во многом имя определяет характер.

– Как вы судно назовете, так оно и поплывет, – хмыкнула Милисента.

– Да, где-то так, что можно ожидать от корабля, носящего имя «Дырявая калоша»? Или «Черная каракатица»? В самый неподходящий момент такое судно проявит свой нрав, подведя, а то и погубив всю команду, – кивнула Стэлла.

– А военные корабли? – спросила Листик. – Биремы и триремы называются «Неустрасимый», «Грозный», «Гремящий», а почему не «Владыка морей»? Или вот мы сюда плыли на корабле, так он «Макрель» назывался. Это название нормальное? В него дух этой рыбы вселиться не может?

– Море – оно тоже живое, если назваться его владыкой, то оно может обидеться и отомстить. А «Макрель» – вполне нормальное название. Макрель – это промысловая рыба, она кормит прибрежные деревни, так что такое название – дань уважения, это все равно что назвать свое судно – «Кормилица», – пояснила Стэлла.

– А вот заскийский большой корабль, что в порту стоит, он так и называется – «Повелитель морей»? – удивилась Листик. – Получается, что это неправильное название?

– Заскийцы никогда не были хорошими мореходами, и у них все названия традиционно начинаются с повелителя, владыки или властелина, – хихикнула Милисента.

– Ну не скажи, – покачала головой Стэлла, – вон яфрские купцы по всем морям ходят, венисийцам нешуточную конкуренцию составляют. Но их торговые корабли носят обычные женские имена – Зумра, Хираза. Я думаю, что называют они их в честь своих жен или дочерей. А вот военный флот у Заскийского султаната действительно очень слабый, хоть военные корабли они строят большие и мощные. Но поплавает такой «Повелитель», и обязательно с ним какая-нибудь неприятность случится.

– Ага, вот «Повелитель морей» – такой большой корабль, больше, чем все местные, и солдат на нем много! Наверное, с ним все боятся связываться, пугаются, – вставила свое мнение Листик.

– Это точно, здоровая дура! Но если он сойдется с венисийской триремой, то я поставлю на трирему, – высказала свое мнение Милисента и пояснила: – У заскийцев гребцы – рабы, то есть в бою от них толку мало, наоборот, надо следить, чтоб не взбунтовались. Получается, что часть бойцов уже занята!

– Да какие они бойцы! – возразила Стэлла. – За рабами смотрят не бойцы, а надсмотрщики, от них в бою никакого толку.

– А чего тогда этот «чемодан» вообще сюда приплыл? – спросила Листик.

– Привезли какую-то знатную особу на карнавал, они послезавтра должны уже уйти, – ответила Стэлла, – судя по размеру корабля, это кто-то из правящей династии.

– Военный корабль использовать как яхту для члена султанской семьи? – удивилась Милисента. – Это же так расточительно! Тем более что эту особу никто не видел. А если она присутствует на карнавале инкогнито, то и ее визит можно было поскромнее организовать, так, чтоб это не бросалось в глаза.

– Не все же такие экономные, как наша всемилостивейшая королева, – хихикнула Стэлла и добавила в восточном стиле, изобразив придворный заскийский поклон, насколько это

можно было сделать сидя и с чашечкой кофе в руках: – Да пребудет она в вечном здравии! Да продлятся дни ее мудрого правления! Да не оскудеет венценосная рука, милости дающая!

– Ага! Особенно когда мороженое дает! – попыталась повторить поклон Стэллы Листик, при этом девочка ляпнула на сестру мороженым.

– Вот, никакого к королеве уважения! – возмутилась Милисента, вытирая мороженое.

– А что ж ты хотела? – усмехнулась Рамана. – У тебя же нет такого большого корабля! Так какое может быть уважение? Ладно, если все решили, то завтра утром съезжаем из этого весьма приличного заведения, переговоры с местным начальством о том, чтоб отпустили тех девушек, которых мы заберем с собой, я возьму на себя, думаю, мне не откажут, у меня есть нужные аргументы.

– Тогда я сегодня поговорю с капитаном «Летящей по волнам», думаю, он мне не откажет, – сказала Милисента, а Листик важно подтвердила:

– Ага, и нам с Мил не откажут! У нас просто огромная куча нужных аргументов!

Девушки засмеялись.

Глава 5

Последствия прогулки по городу

Капитан «Летающей по волнам» сидел на широкой веранде в «Голубой волне». Ему нравился этот кабачок: кормят очень прилично, публика здесь солидная, не бичи с каботажников или какая другая голытьба. Да и название тоже говорило само за себя – «Голубая волна», а не какая-нибудь «Пьяная акула» или «Ржавый якорь в пиве». Капитан сидел не один, а в компании таких же, как и он, уважаемых людей, капитанов и помощников капитанов. Время завтрака уже прошло, а обеда еще не наступило, поэтому капитаны просто сидели и разговаривали, потягивая красное вино, пиво в Венисии было не в почете, считалось напитком той самой голытьбы, которой не место среди солидных людей.

– А девочка стреляла из арбалета, хотя никакого арбалета у нее и в помине не было! И стреляла она огненными болтами, они жгли сликсов! Один болт – один сликс! И стреляла так быстро, что уследить нельзя было! Она жгла сликсов быстрее, чем они подлетали! – Рассказчик сопровождал свой рассказ бурной жестикуляцией, одновременно показывающей, как именно стреляла девочка и как летели сликсы.

Его слушатели не то чтоб не верили – рассказчик имел репутацию правдивого человека, – но уж очень невероятен был его рассказ. Они качали головами, потягивая вино из высоких стаканов, время от времени уворачиваясь от энергичных жестов рассказчика, который, видно почувствовав эту малую толику недоверия к своим словам, распалился еще больше:

– Именно так все и было! Вот так она стреляла! – Рассказчик сложил руки, будто держал воображаемый арбалет.

– Не-а, не так! – раздался голос. Все обернулись – в дверях стояла рыжая девочка. Она подняла воображаемый арбалет, и несколько десятков огненных стрел устремились в небо. Там они вспухли огненными цветами. С улицы раздалось восторженные крики, зеваки приняли эту демонстрацию за один из салютов, которые во множестве запускались во время карнавала. Но сидящие за столом оценили силу взрывов в небе: хоть они произошли довольно высоко, но взрывная волна подняла мелкий мусор с крыши дома, над которым расцвели эти огненные цветы. Да и непохожи эти вспышки были на салют.

– Ли, надо осторожнее, здесь же дома вокруг, не подожги что-нибудь! – Возле девочки появилась такая же рыжая, как и девочка, девушка. Она поздоровалась с сидящими людьми: – Здравствуйтесь, господа, здравствуйтесь, господин Каратто!

– Здравсте! – несколько запоздало повторила приветствие вслед за старшей сестрой девочка, а то, что они сестры, никакого сомнения не вызывало.

– Здравствуйтесь, леди Милана, здравствуйтесь, леди Лионелла! – подхватился Харан Каратто и сразу же засыпал сестер вопросами: – Какими судьбами? Гуляете? Смотрите на карнавал?

– Ага, – ответила девочка; ее сестра кивнула и поинтересовалась у помощника капитана «Макрели»:

– Уважаемый Каратто, не подскажете ли, какой корабль нам выбрать для дальнейшего морского путешествия. Нам понравилась «Летающая по волнам», такая красивая и изящная шхуна! Наверное, очень хорошая, мы с сестрой в этом не разбираемся, но у такого ухоженного корабля должен быть замечательный капитан, у которого должна быть просто отличная команда!

– Это хороший корабль, – согласился Харан Каратто, при этом посмотрел на Римара Этуро – капитана шхуны, о которой шла речь. Этуро была приятна похвала этой девушки, но он сохранил суровый вид, как и подобает бывалому морскому волку. А Каратто поспешил его

представить, девушки очень мило смутились, вернее, смутилась только старшая, а младшая, открыв рот, смотрела на капитана, так восторженно смотрела, что теперь смутился капитан.

– Господин Этуро, это, наверное, наглость с моей стороны, – робко начала старшая, – но если вы сейчас свободны, то возможно ли... – Девушка замялась, не зная, как продолжить, а капитан снисходительно пояснил:

– Говорят: свободен от фрахта... К моему глубокому сожалению, у меня уже есть контракт на доставку груза в Гельвению.

Капитан умолчал, что груз у него только в одну сторону, а в том порту придется искать новый фракт.

Но тут девушка предложила:

– Если у вас нет фрахта после доставки груза в Гельвению, то, может, тогда вы... Можно ли будет после рейса в Гельвению зафрахтовать ваш замечательный корабль?

– Ага, – подтвердила младшая, а потом дернула свою сестру за рукав: – Я тоже хочу в Гельвению!

– Но нам же туда не надо... – начала сестра, а потом озвучила пришедшую ей в голову мысль: – А давайте мы с вами пойдем в Гельвению пассажирами и там уже зафрахтуем ваш корабль, если, конечно, вы будете свободны. Не волнуйтесь, мы заплатим за проезд.

Эта мысль капитану понравилась, получается, что он заработает на провозе пассажиров, да и перерыва между фрахтами у него не будет. Он согласно кивнул и солидно произнес:

– Ваше предложение не лишено смысла, скорее всего, в Гельвении у меня не будет груза на обратный путь. А куда бы вы хотели сходить? И будет ли у вас груз? И сколько вас?

– Нас пятеро, мы с сестрой, две наши служанки и наш наставник. Груза у нас нет, но, если это будет возможно, мы бы хотели взять груз в Гельвении, а надо нам на Гран-Приор.

– Ого! – несмотря на всю внешнюю сдержанность, удивился капитан. – На драконий архипелаг? А какой груз вы хотите взять?

– С грузом мы определимся в Гельвении, но ничего такого, что перегрузило или было бы опасно для вашего замечательного корабля, не будет! Аванс мы готовы внести прямо сейчас, – ответила девушка.

Капитан отметил, что она говорит – «мы», видимо подразумевая свою молча стоящую рядом сестру. Он на минуту задумался, скорее для того, чтоб не потерять лицо своим быстрым согласием, чем реально решая – стоит ли принимать предложение этой девушки. Потом так же солидно кивнул:

– Мы выходим завтра на рассвете. Если это вас устраивает, то я готов взять вас как пассажиров до Гельвении, но моя «Летящая» – маленький корабль, он не предназначен для перевозки пассажиров, поэтому я могу выделить только одну каюту.

– Я и сестра со служанками разместимся в каюте, а наш спутник, если вы не против, устроится в том помещении, где живет ваша команда, – ответила девушка.

Капитан усмехнулся:

– Кубрик... Помещение на корабле, где живет команда, называется кубрик!

– Ага! – вставила девочка, тоже солидно при этом кивнув. Но эта ее солидность вызвала улыбки всех присутствующих, что не обидело девочку: она, напустив на себя еще важности, снова кивнула: – Ага!

– Если не возражаете, уважаемый... – начала девушка, капитан ей подсказал:

– Капитан Этуро или просто – капитан. На море некогда проявлять политесы, надо действовать быстро и четко и говорить так же.

– Хорошо, капитан, мы хотели бы устроиться на вашем корабле сегодня, если это, конечно, не нарушает каких-либо правил.

Капитан согласно кивнул, он не любил, когда пассажиры опаздывают, он, конечно, мог уйти в море без пассажиров, не вернув им задаток. Но в этом случае он не получил бы всю сумму, полагающуюся ему за провоз пассажиров. Он еще раз одобрительно кивнул:

– Хорошо, приходите на корабль, там же и выплатите задаток.

Девушки попрощались и вышли, присутствующие за столом посмотрели им вслед, а Каратто спросил у капитана Этуро:

– Послушай, Римар, я слышал, что у тебя на корабле не хватает помощника? Как ты смотришь на мою кандидатуру?

– В общем-то положительно. А как же Равиолли? Ты же с ним ходишь, причем последнее время по реке?

– Последняя ходка была очень удачной, Киромо предложили младшее партнерство в доме Фарратти...

– Списали старую перечницу на берег? – захохотал один из капитанов.

– Не такая уж он старая перечница, чуть старше меня, получается, что и я тоже... – обиделся Каратто, но капитан Этуро хлопнул его по плечу:

– Не обижайся, Харан, Равиолли хоть и хороший капитан, но моря не любит, да, не любит. И море ему отвечает тем же. Потому он и ушел на реку, да и тебя с собой утащил. А ты ведь по морю тоскуешь, ведь правда? – Получив подтверждающий кивок еще насупленного Каратто, Этуро продолжил: – Может, это и лучше, что Киромо перешел на конторскую работу, ты теперь вот волен выбирать себе корабль. И я рад, что ты выбрал именно мой корабль. Так что ты теперь мой помощник.

Капитан поднялся и кивнул всем сидящим за столом:

– Нам пора, прошу меня извинить, господа, мы с Хараном на корабль.

Когда капитан «Летящей по волнам» со своим новым помощником удалился, один из сидящих за столом капитанов произнес:

– А ведь Этуро контрабанду повезет, груз-то у него для отвода глаз. Да и пассажирок этих он взял...

– Думаешь, он их... того? – спросил другой капитан.

– Нет, Римар на такое не пойдет, он договора всегда соблюдает, даже иногда себе в убыток. Слишком честен. Правда, может и пиратством подработать при случае, а уж контрабанда – это святое! Он и за Харана ухватился потому, что тот немного маг, хотя и слабенький.

– Да, Этуро честен, потому что кораблик маленький и команда небольшая. Слишком слабый, чтоб тягаться с яфрскими, а тем вот точно – палец в рот не клади.

– Ну кто бы говорил, хотя мы все подработать не откажемся! А уж как это получится... – Присутствующие за столом дружно засмеялись.

Милисента и Листик в сопровождении Кики, Мемо и Рена шли по тротуару вдоль канала. Милисента специально выбрала такой путь, по окраинам, чтоб как можно меньше посторонних знали, куда они направляются. Сегодня был последний день карнавала, его закрытие, поэтому почти весь народ был в центре города, эта часть Венисии была совершенно безлюдна.

Пожитков было немного, свои вещмешки сестры несли сами, а вещи девочек из «Дворца наслаждений» нес Рен. Лулу забрала себе Рамана – уж очень та кофе хорошо варила. Попытавшемуся было возразить Акролинно Рамана одной рукой сунула кошель с деньгами, а второй привычно подняла швейцара над стойкой, так как Акролинно пытался возразить, что у девочек действующие контракты с «Дворцом наслаждений», и потому отпустить девушек он не может. Рамана, очень ласково потряхивая швейцара, попросила отдать ей контракты четырех девочек. Четырех – потому как четвертую себе в служанки взяла Стэлла. Она сказала:

– Вообще-то мне служанка не очень нужна, но все берут, так чем я хуже? Вот из принципа тоже возьму! Будет у меня симпатичная служанка, по крайней мере, на нее приятно смотреть,

когда она кофе в постель подает. А то меня от «кофейного демона» Раманы, пусть он и варит кофе замечательно, уже воротит!

Тротуары вдоль канала местами были довольно узкими. В одном из таких мест распахнувшаяся дверь отсекала впереди идущих Милисенту и Листика от остальных. Перед девушками из «Дворца наслаждений» оказался высокий, богато одетый чернявый красавец.

– О, какие цыпочки! – воскликнул он. – Я уже собираюсь идти искать себе подружку на вечер, а тут два таких цветочка сами пришли! Разрешите представиться – Виторио Дзиринталли! Вы – мои гости, прошу, заходите! Возражения не принимаются!

Остановившаяся Милисента развернулась и слушала стоящего к ней спиной хлыща. Из дверного проема появились еще два таких же разодетых молодых человека, за ними виднелись еще пятеро, судя по внешнему виду, охрана первых троих.

– Чего с ними миндальничать, хватай их! – пьяненьким голосом закричал один из молодых людей. Кики и Мемо побледнели: о Виторио Дзиринталли ходили очень нехорошие слухи. После того как он искалечил трех девушек из заведений «веселого канала», ему там стали очень вежливо отказывать. Девушки стоили дорого, и хозяева заведений не хотели, чтоб их персонал терял товарный вид из-за прихотей капризного клиента. В заведениях попроще девушки просто прятались при появлении молодого повесы. Он, конечно, мог купить там себе девушку, но это было очень дорого даже для него, ведь хозяева понимали, что после Виторио девушка станет профнепригодной, поэтому и цену назначали соответствующую. Тогда он с друзьями стал отлавливать на улицах одиноких простолюдинок, ведь в Венисии все более или менее знатные и богатые девушки, а также женщины ходили с сопровождающими. После того как родственники нескольких искалеченных девушек подали на молодого Дзиринталли в суд, ему пришлось заплатить штраф и выплатить компенсацию потерпевшим. Но это не остановило бы Виторио, денег у его отца было много. Запретил ему так развлекаться сам Джакомо Дзиринталли: подобные развлечения сына портили репутацию самого главы торгового дома. Не потому что его сын так развлекается, а потому что об этих развлечениях становится известно. Теперь девушки, которых захватывал самый младший Дзиринталли, стали просто пропадать. Нет потерпевшей – нет и претензий. Почти все знали о похождениях младшего сына главы клана Дзиринталли, но доказать ничего нельзя было. Милисента тоже знала об этом, ее предупредили девушки из заведения мадам Зизи.

Рен, который замыкал процессию, начал выдвигаться вперед, чтоб прикрыть Кики и Мемо, но Милисента его опередила – она сильно ударила по дверям, при этом незаметно добавив магией. Всех, кто пытался выйти из здания, унесло обратно, дверь захлопнулась, а Милисента пнула франта так, что тот упал. Вскочивший повеса, увидев перед собой совсем молоденькую девушку, не посчитал ее соперницей, а свое падение приписав фактору неожиданности, закричал:

– Как ты, ничтожная, посмела поднять на меня...

– Ногу! – подсказала вторая девушка, даже не девушка, а девочка-подросток, появившаяся из-за спины первой девушки. Глядя на растерявшегося франта, девочка ухмыльнулась и сказала: – Руками такое трогать страшно, уж очень пестрое, может, и сильно грязное! А вот ноги вытереть – самое то!

– Да как ты смеешь... Такое оскорбление можно смыть только кровью! – закричал побагровевший франт.

– Так мы же вроде не запачкались об тебя, чтоб твоей кровью твою же грязь отмывать, – продолжала издеваться девочка, а ее старшая подруга добавила:

– Да и кровь у тебя не такая уж чистая, чтоб ею мыться.

– Что-о-о?! – взревел молодой Дзиринталли: только что усомнились в чистоте его крови, это его-то крови! Потомственного нобиля! Принадлежащего к одному из знатнейших семейств Венисии! Виторио выхватил свою шпагу и рубанул старшую девушку. Шпаги у знати в Вени-

сии представляли собой длинные и узкие мечи, заточенные по кромке с двух сторон, таким клинком можно было не только фехтовать, но и рубить. Но сталь меча Виторио встретила черную сталь клинка девушки. Девушка отбивалась только одним мечом, второй остался у нее в наспинных ножнах, отбивалась очень небрежно, как будто отмахивалась от назойливой мухи. Некоторое время молодой нобиль пытался достать девушку своим клинком, который почти в полтора раза был длиннее чуть изогнутого меча его соперницы. Девушка с легкостью отбивала все выпады, она даже нанесла несколько царапин молодому Дзиринталли, не столько опасных, сколько обидных. Рассвирепевший Виторио сделал шаг в сторону и неожиданно ударил своим мечом рыжую девочку, стоящую сбоку и наблюдающую за поединком. Девушки за спиной Рена вскрикнули, а он сам охнул, настолько быстрым и коварным был удар молодого nobility. Милисента непроизвольно дернулась, и это движение стоило жизни молодому Дзиринталли. Он еще падал с распоротым горлом, когда дверь здания, не выдержавшая ударов изнутри, рухнула.

– Они убили Виторио! – завизжал один из молодых людей, друзей молодого, но уже такого коварного человека. – Убейте их! Убейте!

Десяток охранников вырвались на тротуар перед домом, они разделили группу Милисенты на две части, девушек из «веселого дома» прикрыл Рен, который отмахивался от двух наседающих на него противников, двух, потому как нападать большому количеству не позволяла ширина тротуара. Третий попытался пройти по перилам вдоль канала, но бывший сержант зацепил этого прыткого охранника за ногу и опрокинул в воду. На двух рыжих девушек, старшая из которых обнимала младшую, сразу не обратили внимания – маловероятно, что довольно умелого дуэлянта, Виторио Дзиринталли, могла уложить одна из этих девчушек. Поэтому их проигнорировали, не посчитав опасными противниками, сосредоточив все усилия на бывшем сержанте. Тот очень умело отбивался и уже двоих ранил, те отошли назад, уступив место своим товарищам. Но вот старшая из девушек, убедившись, что младшая не пострадала (та просто увернулась от удара Виторио), тоже вступила в схватку. Свистнув, тем самым подав условный сигнал Рену, Милисента собралась опять магическим ударом забросить друзей и охранников Виторио Дзиринталли обратно в раскрытую дверь. Рен, с которым девушки заранее отработали взаимодействие в различных ситуациях, развернулся, схватил в охапку Кики и Мемо и кинулся бежать. Это его и спасло, он услышал сзади рык, мало похожий на человеческий. Непроизвольно обернувшись, он увидел, как неясная тень метнулась в раскрытую дверь дома. Все, кто выскочил из дома, оседали на плиты тротуара почерневшими мумиями. Бледная рыжая девушка стояла, прижав руки к груди, перед ней переливалось что-то наподобие пленки большого мыльного пузыря. А вот девочки нигде не было видно. Рен поставил девушек на тротуар и, подхватив свой брошенный меч, кинулся к раскрытому входному проему – дверь была разнесена в щепки. Осторожно заглянув в дверной проем, он увидел лежащего на полу человека в темной одежде. На нем сверху сидела рыжая девочка, она держала неестественно вывернутую руку этого мужчины. Рен отметил, что эта рука хоть и сломана в двух местах, но продолжает сжимать какой-то предмет, очень похожий на кисть скелета, только очень маленькую.

– Ребенок для амулета нужен?! Да?! Только родившийся?! А ритуал должен проводить будущий владелец амулета?! Да?! Кто научил?! – говорила девочка странным рычаще-шипящим голосом. Так могла бы рычать очень опасная змея, если бы змеи умели рычать. А девочка, почти оторвав руку этому мужчине, прошипела: – Адресс! Где он?! Где остальные?!

Мужчина что-то тихо ответил, девочка, окончательно ломая ему руку, ударила этим странным амулетом мужчину в грудь. Рен, с удивлением, даже со страхом, увидел, как человек превращается в черную высохшую мумию, а потом осыпается черным пеплом.

– Черное проклятие некроманта, – прошептала сзади старшая девушка. – Он ударил проклятием, ударил изо всей силы! Вы чудом под него не попали, а меня прикрыла Листик! Вся сила заклятия досталась этим...

Дернув Рена за рукав, она указала на осыпающиеся черным пеплом мумии, бывшие ранее друзьями и охранниками младшего Дзиринталли. Девушка могла бы добавить, что этот некромант ударил, потому что увидел ее ауру, которую девушка приоткрыла, применяя магию, ударил, потому что очень сильно испугался.

Вышедшая из здания девочка прошипела:

– Я пойду к этим... – Оа не нашлась как назвать некромантов, владеющих такими амулетами, поэтому просто прошипела. Потом, кивнув сестре, стала быстро раздеваться и передавать ей свою одежду. Старшая сестра аккуратно складывала одежду младшей. Та, раздевшись совсем, беззвучно скользнула в воду канала.

– Но, леди Милана... А как же?.. – пролепетала Мемо, показывая на воду канала. Листик ушла под воду и больше не показывалась.

– Пошли, – скомандовала Милисента, – Листик нас догонит.

Дождь Венисии, нахмурившись, слушал доклад директора департамента обеспечения безопасности торговли, тот, также нахмурившись, говорил:

– Дзиринталли требует тщательного расследования с привлечением прибывших с Чевелинни зелийских магов. Осмотр места преступления показал, что была применена некромагия, и, как сказал мэтр Оралинни, очень сильная! Место преступления вчера осматривал следователь из моего департамента, он сегодня и пригласил мэтра дать заключение. Мэтр Оралинни согласился, видно, ему самому было интересно это увидеть.

– Очень интересно – смотреть на трупы, эти маги – все чокнутые! – скривился Бенуато Грандолли.

– Там в основном только пепел, причем какой-то особенный, он уже почти развеялся. Мэтр попросил двух магов из Зелии, кстати, это магини, осмотреть вместе с ним место преступления. Одна из этих магинь – хорошая знакомая мэтра, она некромант.

– А эти магички, одна из которых некромант, не могли сами... компанию Виторио Дзиринталли... того... превратить в эти кучки пепла?

– Нет, ваша милость, они в это время были у нобиля Чевелинни. Это совершенно точно установлено. Время преступления определено до минуты. Одного из охранников Дзиринталли послал за вином, его не было минут пять. Когда этот охранник вернулся, то обнаружил молодого Дзиринталли с перерезанным горлом и одного из своих товарищей, плавающего в канале.

– А чего это охранник в канале плавал-то? Все убиты, а он купается! – удивился Грандолли.

– Мертвый, его убили ударом по голове, а может, он сам, падая, ударился о сваю. Только эти двое пребывали в виде трупов.

– А остальные что? Они же вроде тоже были мертвые? А если они тоже были мертвые, то в каком же виде они пребывали, если не трупов?

– Кучки пепла, имеющие форму человеческих тел, как я вам уже докладывал. Когда прибыли маги, эти кучки уже почти развеялись, ведь прошло больше двенадцати часов. Нам повезло, что этот охранник был недавно нанят Дзиринталли, он растерялся и сначала сообщил в отделение департамента безопасности, а не побежал сразу докладывать своим господам. Вы понимаете, ваша милость, что это не рядовое преступление, убит младший сын главы клана Дзиринталли, обстановка и так беспокойная, а тут, можно сказать, демонстративное убийство с применением запрещенной магии! Думаю...

Директор департамента обеспечения безопасности торговли не успел сказать, что он думает, он был прерван появившимся слугой. Слуга доложил о прибытии директора департамента мирного содействия торговле и двух леди, зелийских магов. С ними вошел и мэтр Оралинни, он о чем-то оживленно беседовал с черноволосой леди. Высокая бронзововолосая магиня откровенно скучала, она выглядела моложе, чем ее спутница, хотя и той на вид нельзя

было дать больше двадцати пяти лет. После взаимных представлений и расшаркиваний бронзововолосая, назвавшаяся леди Раманой – баронессой Ларнийской, обратилась к Геронимо Чайате:

– Интересные дела творятся в вашем славном городе, прямо под носом у департамента обеспечения безопасности торговли, так, кажется, называется ваша разведка и контрразведка?

– Что вы хотите этим сказать? – насторожился третий нобиль.

– Вам еще не доложили, что убиты три мага? И не просто мага, а мага-некроманта, обладавшие амулетом «черной смерти»? Кстати, такой амулет был недавно применен против друзей одного молодого человека и его охраны, если не ошибаюсь, Виторио Дзиринталли. И применен магом, работавшим на клан Дзиринталли. – Говоря все это, леди Рамана улыбалась, но от этой улыбки Чайату бросило в дрожь. Эта леди была опасна как гремучая змея, лежащая на дороге, – то ли на солнце греется, то ли засаду устроила.

– Откуда вам это известно? – выдавил из себя директор департамента безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.